

Дата выхода: 2.07.2024 г.

Студенческий электронный журнал «СТРИЖ»

№ 3(56) 2024

**Учредитель:
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»**

**Зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство Эл № ФС77-60273
от 19 декабря 2014 года**

ISSN: 2587-7658

Редакционная коллегия:
Коробченко Т.С. - главный редактор
Караваева А.С. - редактор
Спиридонова О.И. - дизайнер

**strizh@vspu.ru
8 (8442) 60-28-88**

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы отечественной истории

БАБЕНКО С.П. Помощь жителей Сталинградской области фронту и тылу в 1941–1943 гг.	4
БАБЕНКО С.П. Формирование этнокультурной компетентности школьников на примере уроков этнической грамотности в системе казачьего образования в Волгоградской области	8
БАКОЕВА Л.А. Развитие молодежной политики РФ в 1990-е годы	12
БЕЖЕНЦЕВА А.Р. Дворцы и дома культуры Волгограда второй половины 1960-х – сер. 1980-х гг.: по материалам государственного архива Волгоградской области	17
БЕЛОУСОВА А.Д. Образ княгини Ольги – христианки в отечественном изобразительном искусстве	22
ДАНИЕЛЯН А.Г. Применение технологии LiDAR в археологии	28
ЗАХАРОВ С.В. Проблема разграничения понятий «антенновидное» и «волютообразное» на вершине сарматского клинкового оружия	33
КАКИЧЕВА Д.В. Система подготовки и повышения квалификации научно-преподавательских кадров в вузах Сталинграда в восстановительный период	38
МАХАЛИНА Д.В. Труд комсомольцев Сталинградской области в период Великой Отечественной войны с 1941 по 1943 год (по страницам газеты «Сталинградская правда»)	43
МЕРЕНКОВА К.П. «Русские сезоны» Дягилева в советской историографии: отражение в цифровой среде	47
МЫТАРЕВА Т.А. Репрезентация истории геноцида советского народа в период Сталинградской битвы в цифровых ресурсах	52
ОГАЙ С.В. Меры государственной помощи студентам российских университетов во второй половине XIX в.	56
РЯЩИКОВ А.Д. К вопросу об оформлении норманской теории древнерусского политогенеза	60
СОЛОМЕНЦЕВ Н.С. Социокультурная жизнь горожан Сталинграда в хрущевский период по материалам фотодокументов (к постановке проблемы)	63

ТОМОВ А.С. Формы агитационно-пропагандистской работы сталинградских партийных органов власти в восстановительный период (на основе архивных материалов центра документации новейшей истории Волгоградской области)	71
ФЕДЯНИНА Т.П. Идеи просвещения в России на рубеже XVIII–XIX вв.	75
ХРИЩАТЫЙ В.С. Деятельность сталинградских государственных и партийных органов власти по вопросу организации строительства оборонительных рубежей на территории Сталинградской области (октябрь 1941 – январь 1942 гг.)	80
ЧУМАРИНА С.Э. Перспективы применения цифровых технологий на базе археологических памятников Волгоградской области	86

Актуальные проблемы отечественной истории

УДК 93/94

С.П. БАБЕНКО

(babensofya@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПОМОЩЬ ЖИТЕЛЕЙ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ФРОНТУ И ТЫЛУ В 1941–1943 ГГ.*

Когда мы слышим слова «Сталинградская битва» и «благотворительность», то невольно представляем, как народы СССР помогли жителям разрушенного Сталинграда. При этом жители Сталинградской области и сами делали пожертвований в фонды помощи. Исследование, основанное на обширном анализе архивных документов, литературы и публикаций, призвано осветить малоизвестные аспекты участия жителей Сталинградской области в деятельности фондов и организаций, активно функционировавших в регионе во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: фонды помощи, Сталинградская битва, Великая Отечественная война, благотворительная инициатива, «Сталинградская правда», «Ленинское знамя».

Одним из важных аспектов в изучении Великой Отечественной войны является участие жителей различных регионов Советского Союза в деятельности фондов помощи. Жители города Сталинграда и Сталинградской области, буквально пережившие двухсотдневный ад на земле, как никто другой понимали, насколько важно помогать тем, кто, рискуя собственной жизнью, сражается за жизнь миллионов людей. И теперь, спустя 80 лет, когда вся страна празднует юбилей разгрома фашистских войск под Сталинградом, актуально затронуть тему благотворительных инициатив жителей Сталинградской области.

Целью настоящего исследования является изучение участия жителей Сталинградской области в деятельности фондов помощи в период Великой Отечественной войны. Путем анализа архивных документов и научной литературы исследование ставит перед собой задачу проиллюстрировать мобилизацию социального и духовного потенциала жителей Сталинградской области и выявить влияние этого потенциала на исход войны.

До начала Великой Отечественной войны благотворительная деятельность в СССР была под негласным запретом. Ещё в октябре 1917 г. советская власть ликвидировала Российское общество Красного Креста, а затем серией специальных постановлений 1917–1918 гг. – органы опеки несовершеннолетних, инвалидов, в том числе, фонды помощи участникам и жертвам Первой мировой войны. Противоречивый характер данной политики можно объяснить стремлением коммунистической партии к построению социалистического государства – основного организатора и распределителя материальных ресурсов и благ. Подтверждение этому мы находим в определении Большой Советской Энциклопедии 1927 г., по которому в основе благотворительной деятельности лежат интересы «господствующего класса, направленные к его ограждению от потрясений со стороны слоев населения, лишенных средств к существованию» [1, с. 466]. Таким образом, существование института благотворительности, начиная с 1920-х гг., рассматривалось как признак неравенства и неправильного функционирования общественной системы, поэтому, стоит помнить, что указанная в последующем благотворительная деятельность жителей Сталинградской области юридически «благотворительной» не обозначалась, хотя фактически и являлась таковой.

Забвение благотворительной жизни в советской России было не столь продолжительным и прервалось с началом Великой Отечественной войны. Первые известия о пожертвовании «средств на борьбу с гитлеровскими захватчиками и продуктов на нужды Красной Армии» были опубликованы

* Работа выполнена под руководством Соловьевой С.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ны 29 июля 1941 г. в газете «Правда» [7, с. 47]. Для упорядочивания учёта благотворительных взносов необходимо было создание специальных фондов, что и произошло 1 августа 1941 г. с учреждением Фонда обороны СССР (Фонда Красной Армии). Сохранились сведения, что сразу после его создания рабочие сталинградских заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады» решили «ежемесячно до полного разгрома врага вести отчисления в этот фонд» [2, с. 426]. Постепенно число фондов увеличивалось. В городе Сталинграде и области согласно сведениям газетных изданий «Сталинградская правда» и «Ленинское знамя» наибольшее количество пожертвований в фонды помощи наблюдалось в 1943 г.

Известие, опубликованное в газете «Сталинградская правда», о первом индивидуальном взносе в Фонд Красной Армии датируется 10 января 1943 г. Семидесятилетний колхозник Иван Фокич Наумов, 6 сыновей которого находились на фронте, внёс «все свои сбережения – 100 тысяч рублей ... на строительство авиаэскадрильи “Героический Сталинград”» [6, с. 47]. Незадолго до этого, 26 декабря 1942 г., секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) В.Т. Прохвятилов направил телеграмму И.В. Сталину, в которой содержалась информация о том, что жители Сталинградской области, «следуя почину тамбовских колхозников», собрали 5 млн рублей на постройку авиаэскадрильи «Героический Сталинград» [19, Л. 94]. Сохранились сведения и о передаче камышинским колхозом «Пчёлка» в Фонд обороны СССР «облигаций первого и второго Государственного Военного Займа, приобретённых на сумму 60000 рублей» [8, Л. 10]. Хотя благотворительная инициатива в данном случае принадлежала не сталинградцам, им удалось собрать колоссальную сумму на строительство авиаэскадрильи. Для сравнения: за несколько месяцев «... населением Астраханского округа внесено около 17 млн рублей» на постройку самолётов [17]. За то же время сталинградцами было пожертвовано в Фонд обороны СССР «на постройку эскадрильи “Героический Сталинград” 67 миллионов рублей», т. е. почти в 4 раза больше, чем в Астраханской области [18, с. 275]. Удивителен тот факт, что в сборе денежных средств принимали участие сталинградские школьники, собравшие «80.054 рубля на строительство авиаэскадрильи “Героический Сталинград” и танковой колонны “Юный патриот”» [20, Л. 18].

Таким образом, в Сталинградской области мобилизация социального потенциала была всеобъемлющей: от детей до людей пожилого возраста – все желали помочь фронту материально. Однако сталинградцы не забывали и о, пожалуй, самом незащищённом слое населения – детях. В 1942 г. сельхозартели среднеахтубинского района «Коммунар» и «Красный огородник» посеяли «около 20 га зерновых и огородных культур», а также «выделили 3 коровы, 20 овец, 120 кг шерсти на валенки» для воспитанников Заплавинского детского дома [16, с. 309]. По окончании Сталинградской битвы «бойцы и командиры Н-ской [Нижнечирской] части, защищавшие город Сталина» создали Фонд помощи детям Сталинграда [21, с. 107]. За время своей деятельности фонд собрал порядка 75 тысяч рублей. Идею по созданию таких организаций сразу подхватили и в других районах области. 24 сентября 1943 г. в газете «Ленинское знамя» было опубликовано обращение комсомольцев железнодорожной школы № 89 г. Камышина с призывом создания Фонда помощи детям фронтовиков для того, чтобы бойцы могли защищать Родину, «не беспокоясь о состоянии своих родных» [9, Л. 14]. В ноябре 1943 г. при Таловском сельском совете создан Фонд помощи семьям военнослужащих, сбор средств в который проходил «из лучших запасов населения 50 пудов картофеля и 10 килограммов сливочного масла» [11, с. 23]. Сохранились сведения и о взносах камышинских железнодорожников, «полученных за работу во внеурочное время и в воскресный день», в Фонд помощи семьям фронтовиков [10, Л. 15]. Всего за 1943–1944 гг. жители области внесли в Фонд помощи семьям фронтовиков: «денежных средств около 8 млн, продуктов питания – более 13 тыс. тонн, предметов одежды и обуви – 23 275 единиц» [2, с. 430].

За время Сталинградской битвы город Сталинград был практически полностью разрушен. Ожесточённые бои на территории Сталинградской области привели к обширным повреждениям местной инфраструктуры. Идея создания фонда по восстановлению домов семьям фронтовиков была высказана и одобрена на собрании колхоза «Красный заволжец» Среднеахтубинского района. Фонд собирал строительные материалы, а также искал специалистов, готовых помочь жёнам и детям защитников

Родины [13, с. 47]. Сталинградцы жертвовали пострадавшим и нуждающимся жителям Кавказа, Дона и Центральной России. В день, когда в плен Советской армии сдался командующий 6-ой армии вермахта генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс, на страницах газеты «Сталинградская правда» было опубликовано открытое письмо камышинского колхоза «Пчёлка» о начале сбора вещей в Фонд помощи пострадавшим. Колхоз отчитался о сборе «свыше 300 разных вещей» и денежных средств [15, с. 189]. Особое внимание в письме было уделено индивидуальным взносам в фонд.

Новым явлением в патриотическом движении помощи фронту стали «оборонные гектары» – засеянные сверх плана поля, урожай с которых собирался непосредственно в Фонд обороны СССР. Идея о создании «оборонных гектаров» принадлежала рабочим и колхозницам Ярославля и в скором времени была подхвачена жителями Сталинградской области. В Фонд обороны был пожертвован урожай со «100 гектаров земли, засеянных сверх плана трактористами Киреевской МТС Ольховского района» [5, с. 411]; сельхозартели «Победа» и «Новый труд» Медведицкого района посеяли в фонд «10 гектаров пшеницы и 1 гектар табака» [12, с. 162]. «Оборонные гектары» были выделены и в других колхозах Медведицкого района, а также у комсомольцев Чернышковского, Среднеахтубинского, Киквидзенского, Даниловского, Ждановского районов и учащихся киквидзенской, аланцевской и семеновской средних школ, а именно: «3 гектара проса и один гектар ячменя ... 2 га проса и 0,45 га картофеля ... 2 га проса и 0,3 гектара картофеля» соответственно [14, с. 290]. Масштабы движения были огромны: «только по инициативе сельских комсомольцев было засеяно 2 тыс. таких сверхплановых “оборонных гектаров”» [2, с. 427].

Жители Сталинградской области в 1943 г. охотно подхватили инициативу трудящихся Челябинской области по сбору средств в Фонд здоровья защитников Родины. Первой на помощь откликнулся посёлок Даниловка, отправив в фонд «свыше 2000 яиц, до 5 центнеров мяса, много масла, сала, муки, овощей, фруктов» [3, с. 63]. Затем последовали взносы колхозов Подтелковского и Михайловского районов. Тамбовские колхозники решили установить ежемесячные взносы в Фонд здоровья защитников Родины. Сталинградцы поддержали и эту инициативу. Уже в августе 1943 г. члены сельхозартели им. Ленина в Комсомольском районе «решили систематически выделять в фонд молоко от коров МТФ и находящихся в индивидуальном пользовании» [4, с. 71]. Большое количество жертвований от жителей области в Фонд здоровья защитников родины привело к созданию отдельной рубрики в газете «Сталинградская правда». За август 1943 г. к сборам присоединились жители Еланского, Солдчинского, Бударинского, Городищенского, Медведицкого, Старополтавского, Кагановичского и Чернышковского районов.

Таким образом, участие жителей Сталинградской области в деятельности благотворительных фондов и организаций в период Великой Отечественной войны было значительным. Они проявляли активность, солидарность и готовность помогать тем, кого затронула война: фронтовикам и их семьям. Жители девятнадцати районов Сталинградской области мобилизовали весь свой социальный и духовный потенциал на нужды войны. Безусловно, это было важным фактором восстановления страны в тяжёлых военных условиях. Самоотверженная благотворительная инициатива тыла и чёткое выполнение боевых задач фронта предопределили исход Великой Отечественной войны – победу советского народа над нацизмом.

Литература

1. Большая Советская Энциклопедия: в 65 т. Т. 6 / гл. ред. О.Ю. Шмидт. 1-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1927.
2. Бромберг М.Я., Дубицкая П.А. Очерки истории Волгоградской организации КПСС. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1977.
3. В Фонд здоровья защитников Родины // «Сталинградская правда» от 31.07.1943 № 144(4574). [Электронный ресурс]. URL: https://cdnivo.ru/files/documents/s_pravda_1943_n123-171.pdf (дата обращения: 02.11.2023).
4. В Фонд здоровья защитников Родины // «Сталинградская правда» от 03.08.1943 № 146(4576). [Электронный ресурс]. URL: https://cdnivo.ru/files/documents/s_pravda_1943_n123-171.pdf (дата обращения: 02.11.2023).
5. В Фонд обороны страны // «Сталинградская правда» от 11.04.1943 № 66(4496). [Электронный ресурс]. URL: https://cdnivo.ru/files/fonds/s_pravda_1943_n1-68.pdf (дата обращения: 02.11.2023).

6. Гончарова А.К. Построим авиаэскадрилью «Героический Сталинград» // «Сталинградская правда» от 10.01.1943 № 8(4430). [Электронный ресурс]. URL: https://cdnivo.ru/files/fonds/s_pravda_1943_n1-68.pdf (дата обращения: 02.11.2023).
7. Горячева В.Р. Благотворительность советского народа в период Великой Отечественной войны // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2015. № 3. С. 46–51.
8. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 3296. Оп. 5. Д. 2. Л. 10.
9. ГАВО. Ф. 3296. Оп. 5. Д. 2. Л. 14.
10. ГАВО. Ф. 3296. Оп. 5. Д. 2. Л. 15.
11. Для семей фронтовиков // «Сталинградская правда» от 13.11.1943. № 218(4648). [Электронный ресурс]. URL: https://cdnivo.ru/files/documents/s_pravda_1943_n214-250.pdf (дата обращения: 02.11.2023).
12. Карпенко, В Фонд Обороны // Сталинградская правда» от 15.05.1943. № 89(4519). [Электронный ресурс]. URL: https://cdnivo.ru/files/fonds/s_pravda_1943_n69-121.pdf (дата обращения: 02.11.2023).
13. Колхоз восстанавливает дома семьям фронтовиков // «Сталинградская правда» от 24.04.1943. № 75(4505). [Электронный ресурс]. URL: https://cdnivo.ru/files/fonds/s_pravda_1943_n69-121.pdf (дата обращения: 02.11.2023).
14. Комсомольские гектары в Фонд обороны // «Сталинградская правда» от 08.06.1943. № 106(4536). [Электронный ресурс]. URL: https://cdnivo.ru/files/fonds/s_pravda_1943_n69-121.pdf (дата обращения: 02.11.2023).
15. Кузин М.П. Поможем нашим братьям и сестрам! // «Сталинградская правда» от 31.01.1943. № 24(4446). [Электронный ресурс]. URL: https://cdnivo.ru/files/fonds/s_pravda_1943_n1-68.pdf (дата обращения: 02.11.2023).
16. Меркурьева В.С. Шефская помощь детям-сиротам Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2015. № 5(100). С. 308–312.
17. Муртазаева Л.М. Материальная и финансовая помощь астраханцев фронту // Астраханский музей-заповедник. [Электронный ресурс]. URL: <https://astmuseum.ru/ru/about/scientific-activity/publication/novosti/materialnaya-i-finansovaya-pomoshch-astrahantsev-frontub4X4/> (дата обращения: 02.11.2023).
18. Письмо-обязательство колхозников и колхозниц Сталинградской области землякам-фронтовикам // «Сталинградская правда» от 19.02.1943. № 40(4462). [Электронный ресурс]. URL: https://cdnivo.ru/files/fonds/s_pravda_1943_n1-68.pdf (дата обращения: 02.11.2023).
19. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 628. Оп. 1. Д. 1. Л. 94. [Электронный ресурс]. URL: <https://stalingrad.rusarchives.ru/dokumenty/telegramma-sekretarya-stalingradskogo-obkoma-vkp-bu-vt-prohvatilova-iv-stalinu-o-sbore-kolhoznikami> (дата обращения: 02.11.2023).
20. РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 146. Л. 18, 19. [Электронный ресурс]. URL: <https://stalingrad.rusarchives.ru/dokumenty/telegramma-zav-kamyshinskogo-rayotdela-narodnogo-obrazovaniya-aleksandrova-i-sekretarya> (дата обращения: 02.11.2023).
21. Ульев П. Наши дети // «Сталинградская правда» от 05.05.1943. № 82 (4512). [Электронный ресурс]. URL: https://cdnivo.ru/files/fonds/s_pravda_1943_n69-121.pdf (дата обращения: 02.11.2023).

SOFYA BABENKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE HELP OF THE RESIDENTS OF THE STALINGRAD REGION TO THE FRONT LINE AND THE REAR AREA IN THE 1941–1943S

When we hear the words “the Battle of Stalingrad” and “charitableness”, we imagine, how the people of the Union of the Soviet Socialist Republics helped the residents of the destroyed Stalingrad. The residents of the Stalingrad region also contributed in the relief funds. The study, based on the extensive analysis of the archive documents, literature and published papers, is meant to describe the unpopular aspects of the participation of the residents of the Stalingrad region in the activities of the funds and organizations, that were functioning actively in the region during the Great Patriotic War.

Key words: *relief fund, the Battle of Stalingrad, the Great Patriotic War, philanthropic effort, “Stalingrad Pravda”, “Lenin Banner”.*

УДК 908:372.8

С.П. БАБЕНКО

(babensofya@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ НА ПРИМЕРЕ УРОКОВ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ В СИСТЕМЕ КАЗАЧЬЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ*

Исследуется подход к организации уроков, направленный на расширение знаний учащихся в сфере межкультурного взаимодействия, а также анализируется его влияние на формирование этнокультурной идентичности учащихся.

Результаты исследования позволяют выявить эффективные методы по формированию этнокультурной компетентности школьников и предлагают практические рекомендации для педагогов общеобразовательных учреждений, основанные на опыте внедрения в учебный процесс уроков этнической грамотности.

Ключевые слова: *система казачьего воспитания и образования, этнокультурная компетентность, программа «Казачата», казачество Волгоградской области, межэтнический мир, этническая идентификация.*

В современном мире, где неустанно возникают конфликты между представителями разных народов и национальностей, крайне необходимо знать и понимать их культурные особенности. Проблемы овладения учащимися этнокультурными знаниями, опытом и нормами поведения в последние годы особо выделяются в педагогической науке и практике. Именно поэтому темой нашего исследования и выбрано формирование этнокультурной компетентности в системе казачьего образования и воспитания, в рамках которой активно практикуется преподавание такой учебной дисциплины, как уроки этнической грамотности. Актуальность темы обусловлена спецификой нашей многонациональной страны, где конфликты на этнической почве ещё не удалось нивелировать, и более того, особенно остро такая конфликтность проявляется применительно к выходцам с Кавказа; к народам, реабилитированным после развала СССР, в частности, к казакам.

Обновление ФГОС общего образования [4] два года назад несомненно привнесло ряд важных особенностей в построение образовательного процесса на всей территории нашей страны. В частности, образовательные стандарты нового поколения ориентированы на формирование этнокультурной компетентности учащихся: развитие основ гражданской идентичности, их этнической и национальной принадлежности, а также на уважительное и внимательное отношение к культуре и истории разных народов мира. Формирование этнокультурной компетентности как одной из основополагающих целей современного школьного образования изложено и в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России и определяется как ориентация на «поддержание межэтнического мира и согласия, признание и поддержку традиций и самосознания всех представителей народа РФ» [2, с. 8]. Однако гарантированно выполнить поставленные задачи не представляется возможным без расширения роли образовательного учреждения. В частности, в Волгоградской области создан ряд образовательных учреждений, организованных в рамках системы казачьего воспитания и образования, которые уже реализуют дополнительную общеобразовательную программу «Казачата», направленную на развитие этнокультурной компетентности учеников и на обеспечение межэтнического мира не только в Нижневолжском регионе, но и по всей стране.

Почему именно донское казачество выбрало для себя данные приоритеты в области образования и воспитания подрастающего поколения? Дело в том, что на территории Волгоградской области проживает более 135 национальностей (состояние по данным последней переписи населения) [1]. Столь характерное для Волгоградской области и юга России в целом многообразие порождает стабильный культурный обмен и в то же время создаёт опасные условия для разжигания конфликтов на националь-

* Работа выполнена под руководством Ленивихиной Н.О., старшего преподавателя кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ной почве, проявления шовинизма и национализма. И казачество как субэтнос, чей этнокультурный портрет весьма разнообразен, как никакая другая национальная общность, заинтересовано в примирении народов, поддержании межэтнического порядка и налаживании диалога культур. И, безусловно, казачество предпринимает уверенные шаги в этом направлении, в том числе занимаясь разработкой образовательных программ.

Целью образовательной программы «Казачата» является формирование начального представления о донском казачестве, приобщение к его историческим и культурным традициям, осознание своей причастности к духовному и культурному наследию казачества, становление патриотизма учащихся. Патриотизм же учащихся включается в себя ту этнокультурную компетентность, которая является предметом нашего исследования.

Программа «Казачата» направлена на решение четырёх важных задач. Во-первых, это передача подрастающему поколению нравственных и духовных устоев донских казаков. В соответствии с современной образовательной парадигмой «основной функцией образования становится трансфер этнокультурного опыта, зафиксированного в этнокультурных традициях», поэтому система казачьего образования и воспитания направлена в первую очередь на формирование самосознания казачьей этнической группы, её этнической идентичности [3, с. 47]. В современной России этническая идентичность «представляет собой комплекс взглядов, образов, представлений и стереотипов, отшлифованных историей, целенаправленной политикой, глобальными международными и локальными межэтническими отношениями» [5, с. 29]. Нередко этническая идентификация может привести к возникновению крайне правых взглядов в казачьей среде, поэтому программа ставит перед собой ещё одну задачу – изучение событий истории и современности казачества, их взаимодействия с другими народами в исторической ретроспективе. Во-вторых, программа направлена на «воспитание гражданина Российской Федерации, осознающего историческую связь с предыдущими поколениями казачества и готового в любой момент встать на защиту своего Отечества», а также на защиту народов, которые подвергаются национальному притеснению [Там же, с. 26]. Формирование у учащихся интереса к научно-исследовательской работе, в том числе, исследованию вопросов изучения причин возникновения и сущности межэтнической вражды также является одной из главных задач программы, реализуемой в системе казачьего воспитания.

Для осуществления вышеперечисленных задач школьникам для изучения предлагаются такие дисциплины, как «доноведение» (изучение истории родного края, казачества и других национальностей, проживающих в нашем регионе), «качалинские умельцы» (обучение основам декоративно-прикладного искусства казаков и народов, проживающих в Волгоградской области – работе с глиной, росписи), «Основы православной культуры». Кроме того, школьникам предлагают посещать творческий кружок «Лазорики» с целью развития своих творческих способностей и изучения казачьего песенно-танцевального фольклора, который так или иначе связан с культурой тех этносов, которые и составили основу донского казачества. Наконец, в учебную программу входит такой предмет, как «этническая грамотность».

Уроки этнической грамотности в системе казачьего воспитания и образования имеют большое значение в формировании этнокультурной компетентности учащихся. Эта компетенция представляет собой комплекс знаний, умений и навыков в области культурного наследия народов и их традиций, а также умение взаимодействовать с представителями других культур. Для обеспечения формирования этнокультурной компетентности используются такие педагогические механизмы, как воспитание, активное обучение, деятельность и общение. Именно в необходимости развивать способность к межнациональному общению наравне с другими навыками в процессе воспитания и заключена основная идея уроков этнической грамотности. Всё это позволяет вывести на новый уровень организацию этнологического образования и просвещения Волгоградской области, которые неотделимы от проблем межэтнических отношений в обществе и направлены на устранение конфликтов на национальной основе в нашем регионе.

Характеризуя данную дисциплину, необходимо сказать, что опыт её преподавания для Волгоградской области и, России в целом, – явление не новое. Мировая педагогическая практика знает немало подобных случаев внедрения в учебную программу дисциплин, нацеленных на формирование этнокультурной компетентности. Однако всё же уроки этнической грамотности в системе казачьего образования, пусть даже дополнительного, имеют ряд неповторимых особенностей:

1. На уроках этнической грамотности уделяется большое внимание формированию у учащихся казачьих черт характера и достоинств: честности, справедливости, дисциплинированности и духовности. Эти черты характера являются неотъемлемой частью казачьей культуры и необходимы для сохранения общекультурных и общечеловеческих ценностей.

2. Другой особенностью уроков этнической грамотности в казачьих школах Волгоградской области является внедрение практических заданий, направленных на развитие навыков межкультурного общения. С помощью таких упражнений дети учатся решать проблемы, возникающие в сфере межкультурной коммуникации.

3. На уроках этнической грамотности важную роль играют интерактивные формы обучения, такие как дискуссии, дебаты и игры. Они позволяют учащимся активно взаимодействовать и общаться друг с другом, обмениваться взглядами и мнениями, что способствует развитию их коммуникативной компетентности.

4. Характерной чертой программы уроков этнической грамотности в системе казачьего образования Волгоградской области является непосредственное участие казаков в проведении занятий, что помогает подчеркнуть значимость казачества для региона и России в целом, а также способствует эффективности обучения.

Сегодня уроки этнической грамотности проводятся для учащихся Волгоградского кадетского казачьего корпуса им. Героя Советского Союза К.И. Недорубова в рабочем посёлке Городище, Алексеевского казачьего кадетского корпуса имени Героя Российской Федерации генерала-полковника Г.Н. Трошева, Кумылженского казачьего кадетского корпуса на базе Поповской кадетской школы-интерната и Урюпинской кадетской школы имени генерал-лейтенанта С.И. Горшкова.

Можно утверждать, что уроки этнической грамотности в системе казачьего образования Волгоградской области играют важную роль в формировании этнокультурной компетентности учащихся. Они позволяют изучать историю и культуру казаков, развивать навыки межкультурного общения, а также формировать уважительное отношение к культурному наследию других народов. Для достижения мирного сосуществования между различными этническими группами в будущем необходимо воспитывать детей в векторе этнокультурного сосуществования. С этой целью в учебной программе общеобразовательных учреждений следует предусмотреть специальные предметы, направленные на развитие культуры межнационального общения по примеру уроков этнической грамотности в системе казачьего воспитания и образования. Нельзя забывать о том, что задача организации этнологического образования неотделима от решения проблем межнациональных отношений в обществе и направлена на урегулирование конфликтов на этнической основе.

Литература

1. Волгоградская область в цифрах. 2021: краткий сб. [Электронный ресурс] / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. Волгоград: Волгоградстат, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/IjDpuC7> (дата обращения: 05.10.23).
2. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/34Q2YJ> (дата обращения: 24.10.23).
3. Панькин А.Б. Формирование человека культуры в системе этнокультурной коннотации содержания образования // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2016. № 1(105). С. 46–50.
4. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 № 64101). [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/KIUX> (дата обращения: 30.05.23).
5. Щупленков О.В. К вопросу о системе казачьего образования и воспитания // КАЗАЧЕСТВО. 2016. № 17(4). С. 20–28.
6. Maximova S.G., Omelchenko D.A., Noyanzina O.E. The ethnic identification of Russians in mono- and polyethnic regions: repertory grid analysis // Society and Security Insights. 2020. Vol. 3. № 2. P. 13–40.

SOFYA BABENKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**DEVELOPMENT OF ETHNOCULTURAL COMPETENCE OF SCHOOLCHILDREN
AT THE EXAMPLE OF THE LESSONS OF THE ETHNIC LITERACY
IN THE SYSTEM OF THE COSSACK EDUCATION
IN THE VOLGOGRAD REGION**

The article deals with the study of the approach to the organization of the lessons, directed to the improvement of the students' knowledge in the sphere of the intercultural exchange. There is analyzed its influence on the development of the ethnocultural identity of the students. The results of the study allow to reveal the efficient methods of the development of the ethnocultural competence of the schoolchildren and suggest the practical recommendations for the teachers of the general education institutions, based on the experience of the implementation of the lessons of the ethnic literacy in the educational process.

Key words: *system of Cossack upbringing and education, ethnocultural competence, program "Cossack", the Cossacks of the Volgograd region, interethnic world, ethnic identification.*

УДК 93/94

Л.А. БАКОЕВА

(bakoevalilia@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РФ В 1990-Е ГОДЫ*

Исследуется процесс развития молодежной политики в Российской Федерации в 1990-е годы. Выявляются политические, экономические и социальные аспекты, повлиявшие на сущность и качество взаимодействия государства с молодежью. Обращается внимание на основные вызовы и трудности, с которыми столкнулась молодежная политика, включая утрату идеологических ориентиров, утрату доверия со сторон наиболее уязвимой категории граждан к государству, общее ухудшение социально-экономического положения. Выделяется ряд проблем актуальных и по настоящий день.

Ключевые слова: молодежная политика, развитие, молодежь, идеология, законодательство.

На современном этапе развития общества одним из важнейших показателей является положение молодежи, поскольку это значительная категория населения, которая обуславливает перспективы развития государства и активно принимает участие в формировании будущего России. В соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» молодежь или молодые граждане – это социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно [12], которая согласно данным Федеральной службы государственной статистики населения составляет 25,8% от всего населения страны (на 1 января 2023 г.) [11].

Положение молодежи, уровень вовлеченности молодых людей в общественно-политическую жизнь страны, в деятельность молодежных организаций напрямую зависит от регулирования определенных социальных процессов со стороны государства, т. е. его молодежной политики в отношении данной категории граждан. Молодежная политика является неотъемлемой частью целостной государственной политики, и представляет собой систему мер и законодательных актов, регулирующих деятельность государства, направленных на удовлетворение интересов и потребностей молодежи. Эта политика включает в себя создание условий для социального, экономического и политического развития молодых людей, а также защиту и поддержку их прав и свобод.

Данный вопрос интересовал многих исследователей на протяжении достаточно длительного времени, и продолжает интересовать современных авторов. В отечественной историографии большое внимание было уделено историческому опыту становления молодежной политики, как основного института по организации работы с молодежью. Ряд работ последовательно можно разделить на три этапа. Первый этап – история молодежной политики в Советском Союзе [3]. Так, И.А. Медведев в своей работе «Молодежная политика в СССР: достижения и просчеты» достаточно подробно рассмотрел феномен молодежной политики, в СССР начиная с 1917 по 1991 годы, выделил характерные особенности процесса и этапы становления [7].

Следующим витком научных изысканий стал вопрос об истории молодежной политики в постсоветском пространстве [6]. Например, Н.А. Самохвалов в исследовании «Становление и развитие государственной молодежной политики в Российской Федерации» провел ретроспективный анализ создания новой молодежной политики после распада СССР. Особое внимание было обращено на нормативно-правовую регламентацию и становление институциональной основы политики в отношении молодых людей [10].

Также можно выделить в отдельный этап период, когда основной интерес переходит к сравнению и анализу представлений о молодежной политике в разное время: от эпохи Советского Союза до современности [1].

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Исследования по советскому периоду в свою очередь подразделяются в соответствии с проблематикой. Одна из ключевых рассматриваемых проблем – необходимость создания единой системы и процесс становления молодежной политики [4], а также вопросы, связанные с возникающими трудностями при реализации политики. Особое внимание было уделено зарождению и процессу разработки отправного закона в истории молодежной политики «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР».

Рассматривая современный этап, исследователи сосредоточены на актуальных проблемах. До принятия федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ основной массив работ был посвящен необходимости принятия единого закона в данной области. Также продолжается изучение проблем реализации молодежной политики.

Момент зарождения такого явления, как молодежная политика, определить достаточно сложно. Однако истоки можно проследить еще с 1950-х – 1960-х годов, когда само понятие «молодежная политика» появилось в общественно-политической и научной литературе и характеризовало становление новой самостоятельной социальной категории в социально-политическом пространстве. Именно тогда стала возникать необходимость в систематической работе с молодежью. Идеи о необходимости разработки единой государственной молодежной политики выдвигал в 1986 г. исследователь проблем российской молодежи профессор И.М. Ильинский в своем докладе «Проблемы молодежи и молодежной политики в условиях ускорения социально экономического развития советского общества» [5].

Однако, самые ранние шаги, в определенной степени закладывающие основы в создании образа политики, направленной на прямую и непосредственную работу с молодежью, были сделаны еще в 1920-е гг., когда стали возникать молодежные объединения различных направлений. Тогда в сложных сложившихся условиях было необходимо создать прочную связь юношеских союзов и органов государственного управления. И уже на I Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодежи произошло объединение всех местных возникнувших организаций в один единый Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ) [2]. РКСМ или Комсомол был активным участником в делах общества и государства, а также был главенствующей структурой в организации и воспитании советской молодежи. Одной из основных целей Комсомола было вовлечение молодых людей в строительство социалистического общества и формирование социалистической морали и идеологии. Данная организация была сильно интегрирована в политическую систему Советского Союза, играла значительную роль и активно осуществляла поддержку государственной политики.

С распадом Советского Союза и появлением нового общественно-политического порядка в России, наступает новый этап развития молодежной политики. Если до этого речь шла в основном об идеологическом воспитании, то уже начиная со второй половины 1980-х гг., когда началась перестройка экономики, появилась необходимость выстраивать с молодым поколением качественно новые отношения. Разработка закона «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» привела к формированию нового отношения к молодежи, но с одним изменением – оно утратило гражданско-патриотический и духовно-нравственный элемент воспитания. Закон акцентировал внимание на активном участии молодежи в общественной и политической жизни страны, гарантировались права и свободы, акцентировалось внимание на формировании гражданской сознательности. Закон закрепил право молодежи на получение бесплатного и доступного образования. Также была создана система государственной поддержки молодежных научно-технических объединений, направленных на развитие инновационных для того времени технологий. Однако основное внимание было сосредоточено на возможностях экономического развития, а не на воспитании и нравственном развитии молодежи [9]. Так, 1990-е гг. стали переломным периодом, вследствие которого молодежь стала одной из наиболее уязвимых групп общества. Несмотря на активные попытки рационального реформирования данной области существенных изменений в аспекте идеологического воспитания так и не произошло. Социальная защита и экономическая поддержка наиболее уязвимой категории населения стали ключевыми во-

просами, требующими немедленных мер и преобразований. Происходит переориентация молодежной политики в рамках приоритета экономической составляющей. Помимо изменения идеологической составляющей, за разрушением привычных социальных структур и снижением уровня жизни, последовали трудности в поиске работы и жилья, получении образования. Все это непосредственно коснулось молодых граждан.

В ответ на эти вызовы государство начало разработку программ и мер защиты и поддержки молодежи. Например, в 1992 г. был принят Указ Президента РФ «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», который предусматривал создание социально-экономических, правовых и организационных условий и гарантий для социального становления молодых граждан. Таким образом, государственная молодежная политика в России становилась одним из приоритетных направлений социально-экономической политики государства [8]. В последующие годы было реализовано большое количество проектов и инициатив по развитию молодежного предпринимательства, вовлечению молодежи в общественную жизнь и созданию благоприятных условий для формирования стабильной системы эффективного взаимодействия с молодежью.

В ходе процесса совершенствования государственного устройства, социальной обстановки, решения вопросов обучения и воспитания политика, осуществляемая в отношении молодых людей, становится более самостоятельной и направленной на развитие самодеятельности молодежи. Роль государственной молодежной политики в духовно-нравственном воспитании молодежи вновь начинает усиливаться [13]. Постепенно акцент смещается на необходимость включения данной категории граждан в принятие решений и самоуправление. Следствием становится активное формирование молодежных организаций, такие как «Студенческий союз» (1993 г.), Российское движение «Поколение свободы» (1997 г.), «Союз коммунистической молодежи РФ» (1999 г.) и др. Они выполняют важную роль в становлении молодежной политики и защите интересов молодых людей, способствуют увеличению молодежной активности и взаимодействию с государственными органами.

Однако, несмотря на все достижения, молодежная политика России в 1990-х годах зародила и ряд новых проблем, которые оставались актуальными в течение длительного времени, до начала 2020-х годов.

Одной из основополагающих проблем было отсутствие соответствующих структур и институтов, которые смогли бы эффективно, качественно и системно объединить и оказать поддержку молодым людям. Система государственного воспитания детей и молодежи, существовавшая в советское время, была утеряна, юношеские организации закрыты. После ликвидации комсомола рассматриваемая категория населения, ранее имевшая определенные права и возможности для самореализации и находясь уже в неблагоприятных условиях, оказалось полностью лишена структурной организации, руководства и необходимой поддержки. Неопределенность политических ценностей и идеологических ориентиров способствовала ослаблению доверия к государственным структурам и, как следствие, отстранению от социального и политического участия. Возросло влияние молодежных преступных группировок, происходила криминализация их различными структурами. Появились серьезные проблемы с тяжелейшими последствиями, такие как наркомания и алкоголизм. В средствах массовой информации возросло количество материалов, содержание которых отрицательно влияло на нравственное воспитание молодых граждан.

Следующим неблагоприятным фактором стал экономический кризис, который привел к массовому закрытию предприятий и сокращению рабочих мест. Не обладая достаточным опытом и квалификацией, молодые люди оказались наиболее уязвимой категорией и на рынке труда. Это значительно усугубило проблему низкой заинтересованности, бездействия, а иногда и полной потери интереса к делам государственной и общественной жизни страны. Ограничение возможностей в получении достойного образования и доступности к культурным и спортивным мероприятиям в существенной мере затруднило осуществление потребностей и реализацию интересов молодежной аудитории. Четко обозначился ряд проблем, который потребовал последующих ре-

форм и обновления политики в отношении молодежи. Эти проблемы оказали значительное влияние на развитие молодежной политики России в 1990-е годы и оставили свой след до настоящего времени.

Сегодня молодежная политика в Российской Федерации продолжает меняться и развиваться под влиянием современных проблем и потребностей молодежи. В последние годы наиболее активно осуществляется поддержка и поощрение молодежных проектов, предпринимательства и инновационных разработок. Осуществляются программы по повышению образовательного уровня и профессиональной подготовки молодых специалистов. Большое внимание уделяется духовно-нравственному и патриотическому воспитанию. Однако, нерешенные проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди, все еще остаются на повестке дня. Например, достаточно высокий уровень безработицы, необходимость доступного качественного образования, недостаток политической активности среди молодежи. Таким образом, продолжительность и успешность политики в отношении молодежи будет зависеть от способности правительства и общества своевременно и эффективно решать возникающие проблемы, обеспечивать активное участие представителей рассматриваемой социальной группы в политической и социальной жизни страны.

Таким образом, молодежная политика Российской Федерации имеет длительную историю, стала неотъемлемой частью политического и социального порядка, продолжает совершенствоваться и является сегодня приоритетным направлением государственной социальной политики. Она появилась в условиях политической трансформации общества, менялась под воздействием социально-экономических факторов. Можно проследить, как молодежная политика с течением времени эволюционировала от инструмента государственного контроля и влияния на молодежь, до платформы реализации своих инициатив с возможностью самовыражения и самоуправления.

Литература

1. Алексеев С.В., Шумилова О.В. Молодежная концепция в представлениях генерального секретаря СССР Л.И. Брежнев и президента РФ В.В. Путина (сравнение) // PolitBook. 2018. № 1. С. 93–103.
2. ВЛКСМ. Съезд (1; 1918; Москва). Первый Всероссийский съезд РКСМ, 29 октября – 4 ноября 1918 г. / Истомол ЦК РЛКСМ, Комис. по изучению истории юнош. движения в России. 3-е изд. М.; Л.: Молодая гвардия, 1926. С. 102.
3. Елисеев А.Л. Государственная молодежная политика: от прошлого к настоящему // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 1(16). С. 76–81.
4. Ильинский И.М. Еще раз об истории разработки теоретических и правовых основ государственной молодежной политики в СССР, подготовке и принятии «Закона о молодежи» // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 4. С. 5–30.
5. Ильинский И.М. Проблемы молодежи и молодежной политики в условиях ускорения социально экономического развития советского общества // Молодежь-86: сб. ст. / НИЦ ВКШ при ВЛКСМ. М., 1987. С. 18–34.
6. Кочетков А.В., Кузьмина О.В. Государственная молодежная политика Российской Федерации: становление и развитие. 1992–2017 // Пространство открытых возможностей: издание к 25-летию современной государственной молодежной политики и Нац. Совета молодежных и детских объединений России. М.: Нац. Совет молодеж. и дет. об-ний России, 2017. С. 18–48.
7. Медведев И.А. Молодежная политика в СССР: достижения и просчеты (социально-философский анализ) // Гуманитарный вестник. 2019. № 4(78). С. 6.
8. «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики». Указ Президента РФ от 16 сентября 1992 г. № 1075 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации от 21 сентября 1992 г., № 12, ст. 924.
9. «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». Закон СССР от 16 апреля 1991 г. № 2114-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 19.
10. Самохвалов Н.А. Становление и развитие государственной молодежной политики в Российской Федерации // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. № 3(20). С. 20–25.
11. Статистические данные по распределению населения Российской Федерации по возрастным группам от 30.06.2023 // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 25.11.2023).
12. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», ст. 2 // Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2021/01/11/molodez-dok.html> (дата обращения: 25.11.2023).
13. Черников В.А. Роль государственной молодежной политики в духовно-нравственном воспитании молодежи // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2012. № 3(17). С. 107–110. . [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1348486641.pdf> (дата обращения: 25.11.2023).

LILIYA BAKOEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**THE DEVELOPMENT OF THE YOUTH POLICY
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE 1990S**

*The article deals with the process of the development of the youth policy of the Russian Federation in the 1990s. There are revealed the political, economical and social aspects, having influence on the essence and quality of the cooperation of the state with the youth. The author pays attention to the basic challenges and difficulties, that the youth policy has faced, including the loss of the ideological guidelines, the loss of the confidence from the side of the most sensitive categories of the public to the state and the general degradation of the social and economic state.
There is revealed the row of the issues that are still topical.*

Key words: *youth policy, development, youth, ideology, legislation.*

УДК 93/94

А.Р. БЕЖЕНЦЕВА*(alinkabez@mail.ru)**Волгоградский государственный социально-педагогический университет***ДВОРЦЫ И ДОМА КУЛЬТУРЫ ВОЛГОГРАДА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1960-Х – СЕР. 1980-Х ГГ.:
ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ***

Рассматриваются Дома и Дворцы культуры г. Волгограда в середине 1960-х – 1970-х гг. по материалам Государственного архива Волгоградской области. Анализируются основные направления работы данных культурных учреждений.

Ключевые слова: культурная сфера, учреждения культуры, Дома культуры, Советское государство, архивные материалы.

Системный подход в изучении историко-культурного процесса развития общества включает в себя исследование предметной, духовной и институциональной областей культуры [2]. К последней относятся учреждения культуры, которые в современной России продолжают играть немаловажную роль, как и в различные периоды существования Советского государства. Являясь своего рода посредником между государством и обществом, культурные учреждения сохраняют материальные «продукты» деятельности людей, выступают транслятором ценностно-смысловых «установок» общества, формируя у населения мировоззрение, гражданскую позицию, чувство патриотизма и гордости за своё Отечество. Модернизировались идеологические установки и формы деятельности в условиях неимоверно быстрого темпа жизни людей XXI в. Культурные учреждения, в частности, Дворцы и Дома культуры являются именно тем местом, где люди могут удовлетворять свои потребности: социальные – во взаимодействии, общении с другими людьми; эстетические – наслаждение искусством; потребность в самореализации – развивая свои способности в различных сферах творчества, участвуя в коллективах художественной самодеятельности, занимаясь в клубах по интересам. В данном исследовании развитие Дворцов и Домов культуры Волгограда во второй половине 60-х – середине 80-х гг. XX в. рассматриваются на основе документального материала, широко представленного в различных фондах Государственного архива Волгоградской области (ГАВО).

Объектом исследования являются документальные источники, а предметом – отражение развития культурных объектов через призму документов: динамика культурного строительства, значимость данных культурных объектов в контексте времени, направления и формы работы, вовлеченность значительных слоёв населения. Таким образом, источники позволяют не только проследить, как развивалась социокультурная сфера на примере Дворцов и Домов культуры, но и актуализировать проблему, используя исторический опыт. Так, актуальность изучения данных учреждений культуры в указанный период обуславливается тем, что в настоящее время в Российской Федерации активно реализуется национальный проект «Культура», который предполагает реконструкцию и увеличение количества культурно-просветительных учреждений в сельской и городской местности, а также увеличение квалифицированных кадров учреждений культуры.

Методологическую основу данной работы составили такие специально-исторические методы, как историко-генетический, историко-структурный и историко-типологический методы.

Особый исследовательский интерес представляют документы, хранящиеся в фонде Горотдела культуры исполкома горсовета депутатов трудящихся (Ф.Р-6019) и областного Управления культуры исполкома Волгоградского Облсовета депутатов трудящихся (Ф.Р-6531). Они позволили в целом рассмотреть развитие культурной сферы Волгограда в указанные хронологические рамки, динамику и деятельность городских Домов и Дворцов культуры, в частности.

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Архивные материалы Государственного архива Волгоградской области, к сожалению, не располагают точными данными о количестве Дворцов и Домов культуры в исследуемый период, но анализ документов, а именно справок о работе учреждений культуры по районам Волгограда за 1974 г. позволяет определить приблизительное количество данных культурных учреждений – 13. В данных справках перечислены культурные учреждения лишь 4-х районов из 7, но тем не менее, можно сделать вывод – в каждом из районов было не менее 2-х Домов культуры, что свидетельствует о доступности данных учреждений для населения (ссылка Д. 366). Кроме того, в ходе реализации девятой пятилетки, которая должна была завершиться в 1975 г., в городе планировалось открыть ещё 7 Домов культуры, согласно «Справке о работе учреждений культуры и искусства по выполнению решений XXIV съезда КПСС», датированной 3 июня 1971 г. [9]. Таким образом, документы подтверждают процесс широкого культурного строительства на территории Волгограда.

В региональном архивохранилище также широко представлена делопроизводственная документация культурных учреждений, на основе которой можно определить основные направления и формы работы с населением Дворцов и Домов культуры. Так, анализ справок, отчетов городского отдела культуры и учреждений культуры о работе за 1969 г. позволяет констатировать, что в ходе реализации культурно-просветительской деятельности эти культурные учреждения использовали следующие формы работы: различные любительские объединения по интересам, диспуты, тематические вечера, концерты, сеансы кино и читательские конференции. Например, в «Справке об улучшении культурного обслуживания трудящихся в условиях пятидневной рабочей недели» зафиксировано, что в Доме культуры им. Ленина работали клубы «по интересам: новаторов производства, молодых металлургов, женщин, ветеранов труда, кино, интернациональной дружбы, выходного дня», а также «домовые клубы при домоуправлениях» [11].

Одним из главных направлений в культурно-просветительской деятельности Домов культуры была работа с подрастающим поколением. Проследить это можно на примере Дворца культуры Тракторного завода. В справке о работе с подростками в учреждениях культуры Тракторозаводского района указано, что в 1969 г. при Дворце функционировал детский сектор, в составе которого было значительное количество кружков, таких как драматический, хореографический, хоровой, вокальный и др., в которых состояло около 600 человек. Кроме этого, Дворец культуры организовывал для подростков самые различные мероприятия: тематические вечера, литературные и музыкальные лектории, встречи с писателями и поэтами. Театр юношеского зрителя Дворца в этом году завоевал 1-е место по области на смотре детских театральных коллективов [8]. Анализируя мероприятия областного управления культуры по улучшению воспитательной работы с молодежью, можно констатировать, что в направлении по работе с подрастающим поколением культурно-просветительскими учреждениями Волгограда также осуществлялась деятельность по трудовому воспитанию, политической и военно-патриотической пропаганде. В рамках трудового воспитания Домами культуры организовывались встречи с ветеранами труда, уголки трудовой славы и различные торжественные мероприятия, направленные на повышение трудовой мотивации молодежи. Политическая пропаганда предполагала проведение лекций и вовлечение молодого поколения в политическую жизнь страны путем информирования о важнейших решениях партии и правительства. Военно-патриотическая работа реализовывалась в военно-спортивных клубах и юношеских патриотических организациях, таких как «Прометей», «Подвиг», «Ровесник» [4]. Таким образом, архивные материалы за период 1965–1976 гг. подтверждают тот факт, что Дома культуры с каждым годом все активнее участвовали в работе по формированию военно-патриотического воспитания.

Например, к маю 1970 г. структурным подразделением, курирующим культурную жизнь города, была подготовлена справка, в которой перечисляются и анализируются различные формы работы учреждений культуры, в частности Домов культуры, по военно-патриотическому воспитанию юных волгоградцев. В документе указываются наиболее популярные формы работы – тематические вечера «Памяти павших будьте достойны!», «Великий подвиг», «О тех, кто борется за счастье», в ходе которых

для подрастающего поколения организовывались встречи с героями Великой Отечественной войны, передовиками производства [10].

В «Отчете о работе клубных учреждений Волгограда за 1976 г.» содержится информация о проведении в Доме культуры Верхне-Зареченского посёлка устного журнала «Никто не забыт, ничто не забыто», тематических вечеров «Имена на проверке», «Земляки герои войны и труда». В документе зафиксировано общее количество данного рода мероприятий – двадцать [5].

Таким образом, документы позволяют проследить многоаспектную деятельность Домов и Дворцов культуры, направленную на сохранение исторической памяти и расширение ее социальных рамок.

Безусловно, в условиях советского времени одним из приоритетов деятельности Домов и Дворцов культуры была работа, направленная на разъяснение решений съездов ЦК КПСС, т. е. по документам можно проследить как происходило взаимодействие власти и общества, как осуществлялась культурная политика Советского государства. Например, отчет Дома культуры Верхне-Зареченского посёлка «о политико-воспитательной работе и культурно-массовых мероприятий» за 1981 г. позволяет утверждать, что основная деятельность данного культурного учреждения на протяжении всего года была направлена на разъяснение задач начального этапа одиннадцатой пятилетки и решений XXVI съезда КПСС, а также ноябрьского пленума ЦК КПСС. Так, в контексте идейно-политического воспитания горожан были проведены циклы лекций: «Планы партии, планы народа», «Пятилетка эффективности и качества», «Мир сегодня». В целях укрепления патриотических традиций были проведены вечера, приуроченные к таким датам красного календаря, как 2 февраля, 8 марта, народные гуляния в честь 1 мая, состоялся устный журнал «О нашей Конституции», «Пятилетки шаги сажень» [3]. А созданные при Доме культуры клубные объединения «Чебурашка», «Алые галстуки», «Человек и закон» начали проводить комплексную работу по нравственно-эстетическому воспитанию волгоградцев [Там же].

Анализ справки о выполнении решения исполкома горсовета от 14 мая 1981 г. № 8/203 «О мероприятиях по выполнению задач, вытекающих из решения съезда КПСС и доклада генерального секретаря ЦК КПСС т. Брежнева Л.И.» позволяет констатировать, культурно-просветительные учреждения Волгограда в 1981 г. постоянно совершенствовали собственную деятельность, где приоритетными задачами являлись коммунистическое воспитание подрастающего поколения и мобилизация производственных коллективов на выполнение решений XXVI съезда партии [7]. В ходе их реализации учреждениями культуры проводились лектории и кинолектории, устные журналы, тематические вечера, вечера встреч и др. Например, во Дворце культуры имени Ю.А. Гагарина продолжали работать лектории «Ленинским курсом» и «Пою моё Отечество» [Там же]. Примечательно, в документе указано, что самым популярным мероприятием являлось «От съезда к съезду», а также устные журналы «Наш советский образ жизни», «Экономике быть экономикой» [Там же]. Кроме того, организовывались тематические вечера с участием делегатов XXVI съезда КПСС, передовиков труда и производства.

Необходимо особо выделить работу Домов культуры по сохранению исторической памяти, т. к. в делопроизводственной документации зафиксировано довольно много информации по реализации данного направления. Исследовательский интерес привлек документ из фонда Р.-288, в котором хранятся материалы городского Дворца культуры им. В.И. Ленина при металлургическом заводе «Красный Октябрь» – «План массовых мероприятий ДК имени Ленина по подготовке и проведения празднования 20-тилетия со дня победы над фашистской Германией» [6].

В современных реалиях, когда наблюдается фальсифицирование западными исследователями ключевого периода мировой истории – Второй Мировой и Великой Отечественной войн и роли в них СССР, важно опираться на источники, в которых содержится достоверная информация, позволяющая не только критически осмыслить переломные моменты в жизни общества, но и использовать исторический опыт. В данном случае речь идет о наиболее эффективных формах работы культурных учреждений с населением по мемориализации и коммеморации истории Великой Отечественной войны.

Документ детально прописывает широкую программу празднования важнейшей юбилейной даты. В количественном отношении – десять массовых мероприятий, охватывающие разные возрастные

группы, формы проведения которых достаточно разнообразны. В первую очередь это «живые» встречи с участниками тех трагических и одновременно героических событий, кто непосредственно защищал и отстоял Сталинград. Далее планировались тематические и литературные вечера, читательские конференции и демонстрация спектакля, подготовленного театром, действовавшим при ДК. В программу были также включены кино-лектории «По страницам боевой славы» и «Этих дней не смолкнет слава», показ хронико-документальных фильмов и кинолент из цикла «Героика военных лет» [6]. Таким образом, ДК приобщали к работе по изучению героики Отечества, в том числе, юных горожан и молодежь Волгограда.

Об этом также свидетельствует документ – «Справка о работе учреждений культуры по героико-патриотическому воспитанию трудящихся Волгограда», датированный 1981 г. В нем делается акцент на данный аспект культурной политики государства именно среди молодого поколения горожан [1].

Подчеркнем, и сегодня многие формы работы ДК с населением крайне актуальны, особенно тематические кинопоказы с их последующим обсуждением, т. к. раскрывают массовому зрителю героическое прошлое страны, сохраняя тем самым историческую память. Примером может служить, в частности, кинофестиваль «Сталинградская сирень», который проходит в Волгограде с 2013 г. на разных культурных площадках, в том числе и в городских ДК. 27 августа 2022 г. в течение трех дней работал новый кинофорум «Волгоградский факел». Фестивальные киноленты демонстрировались не только в различных культурно-образовательных кластерах города, но в областных Домах культуры Михайловки, Урюпинска, Камышина, Калача-на-Дону.

Таким образом, анализируя региональные архивные документы можно выделить следующее. В середине 1960-х – сер. 1980-х гг. наблюдался количественный рост конкретных культурных учреждений г. Волгограда, что, в свою очередь, позволяло Дворцам и Домам культуры в своей разноплановой работе охватить значительно больше горожан независимо от возрастных рамок; приоритетными направлениями в работе данных культурных учреждений являлись: культурно-просветительская деятельность, которая включала в себя работу с подрастающим поколением и трудящимися; массово-политическая – разъяснение решений съездов ЦК КПСС, а также работа по сохранению исторической памяти. В ходе реализации культурной политики государства данные учреждения культуры использовали разнообразные формы работы, многие из которых и в современных условиях сохраняют свою актуальность.

Литература

1. Беженцева А.Р., Орешкина Т.Н. Деятельность домов культуры г. Волгограда по сохранению исторической памяти в сер. 1960-х – сер. 1980-х гг. // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2021. № 6(77). С. 110–114. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1638444515.pdf> (дата обращения: 19.11.2023).
2. Беженцева А.Р., Орешкина Т.Н. Деятельность современных региональных учреждений культуры по сохранению исторической памяти о войне // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2020. № 6(35.2). С. 13–15. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1609250100.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Годовой текстовый отчет Городского отдела культуры о работе клубных учреждений за 1981 г. // ГАВО. Ф.Р-6019. Оп. 2. Д. 523. Л. 1.
4. Мероприятия областного управления культуры по улучшению воспитательной работы с молодежью // ГАВО. Ф.Р-6531. Оп. 2. Д. 212. Л. 53.
5. Отчет о работе клубных учреждений Волгограда за 1976 г. // ГАВО. Ф.Р-6019. Оп. 2. Д. 416. Л. 2.
6. План массовых мероприятий ДК имени Ленина по подготовке и проведения празднования 20-летия со дня победы над фашистской Германией. // ГАВО. Ф.Р-288. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.
7. Справка о выполнении решения исполкома горсовета от 14.05.81 г. № 8/203 «О мероприятиях по выполнению задач, вытекающих из решения съезда КПСС и доклада генерального секретаря ЦК КПСС т. Брежнева Л.И.» // ГАВО. Ф.Р-6019. Оп. 2. Д. 532. Л. 63.
8. Справка о работе с подростками в учреждениях культуры Тракторозаводского района // ГАВО. Ф.Р-6019. Оп. 2. Д. 261. Л. 78.
9. Справка о работе учреждений культуры и искусства по выполнению решений XXIV съезда КПСС от 3 июня 1971 г. // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф.Р-6019. Оп. 2. Д. 278. Л. 28.
10. Справка о работе учреждений культуры с детьми и подростками // ГАВО. Ф.Р-6019. Оп. 2. Д. 278. Л. 2.
11. Справка об улучшении культурного обслуживания трудящихся в условиях пятидневной рабочей недели // ГАВО. Ф.Р-6019. Оп. 2. Д. 261. Л. 120.

ALINA BEZHENTSEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**THE PALACES AND HALLS OF VOLGOGRAD IN THE SECOND HALF
OF THE 1960S – THE MIDDLE OF THE 1980S: ON THE BASIS
OF THE STATE ARCHIVE OF THE VOLGOGRAD REGION**

The article deals with the consideration of the Palaces and Halls of Culture in the middle of the 1960s – the 1970s based on the material of the State Archive of the Volgograd region. The basic directions of the work of these cultural establishments are analyzed.

Key words: cultural sphere, cultural establishments, Palace of Culture, the Soviet State, archive materials.

УДК 93/94

А.Д. БЕЛОУСОВА
(alina.belousoff@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОБРАЗ КНЯГИНИ ОЛЬГИ – ХРИСТИАНКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ*

В данном исследовании предпринята попытка атрибутировать художественные изобразительные произведения отечественных художников, неоднократно обращавшихся к истории Древней Руси, в частности к теме принятия православия княгиней Ольгой.

Ключевые слова: княгиня Ольга, В.М. Васнецов, М.В. Нестеров, картина, художник, образ.

Актуальность данного исследования обусловлена ситуацией, сложившейся в современном мире, когда ранние периоды отечественной истории представляют особый интерес для исследователей.

Равноапостольная княгиня Ольга – одна из самых выдающихся фигур Древней Руси, женщина, которой по праву отводится значимое место в истории нашей страны.

Образ княгини Ольги отражен и в летописных источниках, и зарубежных анналах, хрониках, и источниках личного происхождения. Мастера искусств также не оставляют без внимания русскую княгиню: фольклорный, сказочный, иконописный образ присутствует в работах многих художников разных эпох. Большинство из них обратились к миссионерскому подвигу княгини. Сегодня мы можем проследить, насколько уникальны отдельные образы княгини в работах различных художников.

Одно из первых изображений, посвящённых этому знаменательному событию нашей истории, принадлежит известному российскому живописцу И.А. Акимову (1755–1814). Этот художник в своём творчестве зачастую обращался к истории античности, но также уделил внимание и древнерусской истории, этому пример его работа «Крещение княгини Ольги в Константинополе» (рис. 1).

Рис. 1. И.А. Акимов «Крещение княгини Ольги в Константинополе», 1792 г.

Такое разноплановое изображение порождает поле для дискуссий. На данном изображении княгиня представлена в окружении различных людей. Остаётся только предполагать, кого изображал И.А. Акимов, основываясь на историографических и источниковедческих данных. Ссылаясь на труды историков, в частности С.М. Соловьёва, можно сказать, что слева, рядом

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

с княгиней, представлен патриарх Полиевкт в белом одеянии с православным крестом в руках [8]. С другой стороны художник поместил Императора Византии. В историографии есть несколько мнений, кому именно власть принадлежала в Константинополе в период крещения княгини Ольги: Императору Константину Багрянородному или его сыну Роману II. Необходимо отметить, что на картине изображён мужчина почтенных лет, следовательно, скорее всего художник изобразил Константина Багрянородного. Предположим, что человек, изображённый на заднем фоне с иконой в руках – это патриарх Григорий, который, по мнению религиозного историка Макария и современного историка А.А. Александрова, состоял в дипломатической миссии княгини Ольги [1, 5].

В 1862 г., в день памяти Святого Владимира, состоялась торжественная закладка храма. Началось строительство Владимирского собора, одного из самых значимых памятников монументальной живописи конца XIX в.

В 1880-е гг. начинается полномасштабная реставрация собора, вопрос о внутреннем убранстве решался Церковно-археологическим обществом. В 1885 г. А.В. Прахов, русский историк искусства и художественный критик, становится руководителем отделочных работ и входит в состав Комитета по постройке. Первостепенными задачами, которые он ставил, были: создание современного памятника, достойного древности и возрождающего её традиции; привлечение творческих сил, не подверженных рутине храмовой живописи. Местные художники А.В. Прахова не устраивали [9]. Такие художники, как В.И. Суриков и В.Д. Поленов, отказались участвовать в росписи собора. Однако были знаменитые мастера, которым отказали в участии. Идея храма, которую представлял себе А.В. Прахов, не соответствовала творческим интересам М.В. Врубеля, увлечённого Византией и тяготевшего к «большому стилю», его идеи, воплощённые в эскизах, расходились по своему драматизму с общей стилистикой [Там же].

Профессор Прахов знал одного известного и талантливого художника-живописца с 1869 г., им оказался В.М. Васнецов. А.В. Прахов, посещавший с. Абрамцево, видел «церковку», которая была построена в 1881–1882 годы по проекту художника, а также видел его иконы «Богоматери» и «Сергия Радонежского», знал о его известных постановках «Снегурочка», «Каменный век» – всё это не могло не заинтересовать русского историка искусств, и он пригласил В.М. Васнецова участвовать в росписи Владимирского собора [6, с. 263].

В своих воспоминаниях М.В. Нестеров писал: «Васнецова не пришлось долго уговаривать, после “Каменного века” Виктор Михайлович спал и видел роспись больших стен». Но всё же художник согласился не сразу, его волновало: «Что можно сделать после таких мастеров, как Рафаэль и Мурильо, – говорил он, – чтоб критика не упрекнула в подражании» [6, с. 264]. Однако можно говорить о том, что на решение в участии в росписи храма повлияла материальная сторона. Художник знал, что эта работа даст ему хороший заработок (работа принесла художнику-живописцу 51 тысячу рублей, в эту сумму входили расходы на художественные материалы, а также на оплату труда помощников) [Там же]. Можно с уверенностью констатировать то, что проделанная работа была громадной. Почти всё В.М. Васнецов исполнял сам, помощники в основном выполняли черновую работу.

Нужно понимать, что Виктор Михайлович рассматривал Владимирский собор, как исторический памятник. Он стремился приблизиться к основным чертам древнерусской иконописи, решительно отходя от академизма и приближаясь к истокам народного творчества, при этом старался показать изображаемые лица как лица живых участников истории, которые боролись за родную землю и её независимость и, конечно, способствовали развитию русской культуры, его эскиз «Княгиня Ольга» является тому подтверждением.

Сегодня эскиз «Княгиня Ольга» (рис. 2 на с. 24) является одной из самых запоминающихся работ В.М. Васнецова.

Рис. 2. В.М. Васнецов. Княгиня Ольга. Фрагмент эскиза фрески

Отметим, что искусствоведы Н.С. Моргунов и Н.Д. Моргунова-Рудницкая в своей монографии «В.М. Васнецов. Жизнь и творчество» сообщают, что сам эскиз не несёт в себе ничего от церковности, скорее он является историческим портретом [6, с. 286]. Облик княгини Ольги суров, не остаётся без внимания её грозный взгляд. В Русском музее хранится акварельный этюд к этому эскизу русской крестьянской девушки с милостивым круглым лицом, как всегда, В.М. Васнецов и тут взял за основу национальный тип лица [Там же, с. 392].

Главная интересная деталь на эскизе – это деревянная церковь в руках княгини, которая свидетельствует об интересе художника к русскому народному зодчеству. С помощью этого образа В.М. Васнецов указывает на важный исторический факт, а именно на то, что княгиня Ольга первая приняла христианство во время поездки в Византию. Французский археолог Де Бай в своей книге сообщает, что в руках княгини – модель церкви в Вышгороде. Искусствоведы повествуют о том, что француз Де Бай был лично знаком с В.М. Васнецовым и возможно эта яркая подробность о деревянной церковке была сообщена ему лично художником-живописцем [6].

По завершению своей работы во Владимирском соборе в Киеве в 1898 г. русский художник В.М. Васнецов пришёл к важному выводу, который не теряет своей актуальности сегодняшние дни: «Я всегда был убежден, что в жанровых и исторических картинах – статуях и вообще в каком бы то ни было произведении искусства – образа, звука, слова – в сказке, песне, былинке, драме и проч. – сказывается весь цельный облик народа, внутренний и внешний, с прошлым и настоящим, а может быть и будущим. Только больной и плохой человек не помнит и не ценит своего детства и юности ... плох тот народ, который не помнит, не ценит и не любит своей истории» [Там же, с. 276].

Конечно, основной объём работы по созданию образа храма принадлежал В.М. Васнецову, но А.В. Прахов пригласил для этой масштабной работы ещё одного художника, который оставил немалый след в истории росписи храма.

Кисти М.В. Нестерова (1862–1942 гг.), будущего академика живописи также принадлежит ряд работ, которые украшают Владимирский собор. Творчество художника достаточно разностороннее, в числе его работ значительное количество портретов, отображающих жизнь русского человека, пре-

обладают полотна исторического жанра. В 1893 г. для Владимирского собора художник написал образ Святой Ольги (рис. 3).

В своих воспоминаниях «О пережитом 1862–1917 гг.» художник поделился переживаниями во время работы во Владимирском соборе. Например, о том, что к моменту завершения росписи Владимирского собора, когда Богородица с младенцем, Иисус Христос и иконостас были завершены, собор посетил Великий князь Пётр Николаевич. Художник повествует: «Понравились ему *“Великому князю”* (курсив наш. – А.Б.) и мои образа иконостасов, особенно Борис, Ольга и Михаил» [7, с. 212].

Рис. 3. М.В. Нестеров «Святая княгиня Ольга»

Особое место в воспоминаниях М.В. Нестерова занимает 1896 г., когда состоялось освящение Владимирского собора в Киеве. При осмотре собора русский историк искусства и непосредственно создатель проекта оформления и отделки Владимирского собора А.В. Прахов отметил, что образ княгини Ольги, принадлежавший кисти М.В. Нестерова «... это скорее «Олюшка», чем Ольга» [6, с. 266]. Также художник вспоминает момент осмотра храма вместе с Императором Александром III и князем Михаилом Николаевичем, который, обращаясь к Нестерову, скажет: «Эта Ольга мне больше нравится, чем внизу» (внизу находилась фреска В.М. Васнецова) [Там же]. После чего художник написал: «Васнецов, идущий теперь позади меня, это слышит, но сегодня он так пресыщен похвалами, восторгами, что пропускает это замечание мимо ушей» [Там же].

Действительно, не раз ещё прибегнут к сравнению образов княгини Ольги В.М. Васнецова и М.В. Нестерова. Русский педагог, богослов и литературовед С.Н. Дурылин в своём одноимённом труде «Нестеров» попытался сравнить образ княгини Ольги В.М. Васнецова и М.В. Нестерова. Прежде всего, исследователь отметил соседство с В.М. Васнецовым в работе «...было опасно для молодого художника: легко было принять путь Васнецова, вызывавший такие восторги и надежды, за единственно возможный для данного времени и растерять на этом пути все достояние собственных исканий и достижений...» [3]. Васнецов, по мнению С.Н. Дурылина, всё-таки оказал влияние на некоторые нестеровские работы, однако это, как отмечает русский литературовед: «...не помешало Нестерову создать в соборе ряд вещей, независимых от Васнецова», к числу таких работ он относит образы русских святых, например, Ольгу, Бориса, Глеба. Дурылин утверждает, что у В.М. Васнецова княгиня Ольга

несёт в себе византийский образ, написанный по русскому летописному сказанию: в образе есть и суровость и сухость, а у Нестерова Ольга – девушка, юница, христианка с весенних лет, тогда как историческая Ольга приняла христианство, когда ей было уже 65 лет. С.Н. Дурылин констатирует, что «образ нестеровской Ольги идет не от иконописного подлинника и не от византизированного летописного сказания, а от внутреннего и внешнего облика покойной жены художника», но при этом образ внутренне совпадает с поэтическим обликом княгини, который возник в народном предании о ней [3, с. 222].

Также необходимо обратить внимание ещё на один факт. Если присмотреться к изображению креста на картине, то можно увидеть, что он выполнен в католическом стиле. В историографии не затрагивался этот вопрос, но можно предположить, что художник М.В. Нестеров не пытался отобразить какой-либо скрытый контекст (например, что Ольга приняла веру короля Оттона I, т. е. католичество). Это мы можем утверждать, поскольку после возвращения в Киев из Константинополя Ольгой были разорваны все связи с Западом [2, с. 30].

Изображение креста на картинах художников занимает отдельное место в исследовательской деятельности. Мы можем обратиться к картине «Святая Великая княгиня Ольга» Бруни Н.А. (1856–1935) (рис. 4), которая была написана русским художником, академиком в 1901 г. Как и в ситуации с предыдущими работами выдающихся мастеров, картина Н.А. Бруни – это подготовительная работа, выполненная для Храма Воскресения Христова на Крови (Спас на Крови в г. Санкт-Петербурге, мозаичное изображение княгини). Каждая деталь изображения точна во всём: от камней и жемчуга, украшающих барму, до роговицы глаза и ямочек под глазами княгини. Непременно стоит обратить внимание на крест.

Рис. 4. Н.А. Бруни «Святая великая княгиня Ольга».

Оригинал для мозаики храма Воскресения Христова (Спас-на-крови) в Санкт-Петербурге, 1901 г.

Ввиду того, что на изображении не видно целого креста, а именно его окончания, мы можем сделать предположения. С середины прошлого тысячелетия известна форма такого креста, которая носит наименование «патриаршего», эти сведения подтверждаются данными из области церковной археологии. Крест данной формы был изображён на печати наместника византийского Императора в г. Корсуни. Также этот вид креста имел широкое распространение на Западе под названием «лоренского». Отметим, что в Музее имени Андрея Рублева находится большой медный крест преподобного Авраамия Ростовского XVIII в., который имеет такую же шестиконечную форму, которая изображена на картине Н.А. Бруни [4].

Подводя итог проделанной работе, мы должны отметить, что на протяжении многолетней истории нашего государства истоки нашего Отечества интересовали не только исследователей, но и ху-

дожников разных исторических эпох. Именно они при помощи кисти и холста стремились отобразить образы минувших лет и пробудить интерес современников к изучению истории.

Современные творцы также продолжают традицию великих российских художников и отражают ранний период Древнерусского государства на своих полотнах. К числу таких художников относятся С.Н. Ефошкин («Княгиня Ольга. Благословление») и заслуженный художник России И.Г. Машков («Святая равноапостольная княгиня Ольга вступает в храм Святой Софии» 2001 г.). Наличие подобных фактов позволяет констатировать актуальность данного исследования и создаёт предпосылки для дальнейших научных изысканий в этой области.

Литература

1. Александров А.А. Когда крестилась княгиня Ольга? // Псковские хроники. 2000. № 5(15). [Электронный ресурс]. URL: http://vesvladivostok.ru/publ/iskusstvo_i_kultura/kultura/kogda_krestilas_knjaginja_olga_a_aleksandrov/34-1-0-49173 (дата обращения: 10.08.2023).
2. Белоусова А.Д. Религиозная деятельность княгини Ольги в дореволюционной историографии // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2022. № 6(47). С. 28–31. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1671794794.pdf> (дата обращения: 15.09.2023).
3. Дурьлин С.В. Нестеров в жизни и творчестве. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Молодая гвардия, 2004.
4. Крест на Руси «патриарший», или на Западе «лоренский». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eparhia-saratov.ru/Content/Books/9/16.html> (дата обращения: 20.09.2023).
5. Макарий. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю русской церкви. Ч. 2. Гл. III. СПб., 1868.
6. Моргунов Н.С., Моргунова-Рудницкая Н.Д. В.М. Васнецов: Жизнь и творчество. 1848–1926. М.: Искусство, 1962.
7. Нестеров М.В. О пережитом 1862–1917. Воспоминания / Вступ. статья, коммент. А.А. Русаковой, коммент. М.И. Титовой, В.Н. Тороповой; Подгот. текста М.И. и Т.П. Титовых, В.Н. Тороповой, В.Ф. Тейдер. М.: Молодая гвардия, 2006.
8. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Кн. I. Т. 1–2 / отв. ред. Л.В. Черепнин. М.: Соцэкгиз, 1959.
9. Степанова С.С. Художественная программа росписей Владимирского собора в Киеве // Вестник славянских культур. 2016. № 1(39). С. 150–161.

ALINA BELOUSOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE IMAGE OF PRINCESS OLGA – CHRISTIAN IN THE NATIVE FINE ARTS

The article deals with the attempt to attribute the figurative artistic works of the native artists, who appealed several time to the history of the Ancient Rus, in particular to the theme of adopting the Orthodox Christianity by Princess Olga.

Key words: Princess Olga, V.M. Vasnetsov, M.V. Nesterov, picture, artist, image.

УДК 902.3

А.Г. ДАНИЕЛЯН*(danielan.alina876@gmail.com)**Волгоградский государственный социально-педагогический университет***ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ LiDAR В АРХЕОЛОГИИ***

Рассматриваются возможности использования “LiDAR” в археологических исследованиях. Выделяются преимущества данной технологии, такие как возможность быстрого сканирования больших территорий и обнаружения древних объектов, скрытых под растительностью. Подчеркивается значительное улучшение точности и эффективности археологических раскопок благодаря “LiDAR”. Приводятся примеры успешного применения технологии в различных археологических проектах по всему миру.

Ключевые слова: технология LiDAR, археология, археологические раскопки, дистанционное зондирование, воздушное лазерное сканирование.

LiDAR (Light Detection and Ranging) – это технология определения дальности, которая измеряет расстояние до объекта, направляя лучи света на объект, и использует время распространения и длину волны отраженного луча света для оценки расстояния, а в некоторых приложениях создает трехмерное представление объекта [2]. В русскоязычных работах встречается наименование «Лазерное сканирование воздушного базирования». Они встречаются нескольких типов: мобильные или стационарные, механические или твердотельные.

Лазерное сканирование воздушного базирования основано на измерениях расстояния и точной ориентации этих измерений между сенсором и отражающей поверхностью. Это достигается путем соединения GPS-измерений с инерционным измерительным блоком, с помощью которого осуществляется детальный сбор информации о земной поверхности. Система основана на принципе отражения импульсного лазера от колеблющегося зеркала и измерении времени полета для установления расстояния, которое проходит лазерный импульс. Комплексная система геопозиционирования определяет точную позицию сенсора в плоскости (x, y) и его высоту (z). Эта информация, сочетающаяся с углом зеркала, используется для вычисления трехмерных координат точки на местности. Система “LiDAR” использует высотные данные с точностью от 0,5 м до менее дециметра, в зависимости от высоты полета воздушного судна и частоты приема сигнала [6].

Идея использовать свет и измерять, сколько времени потребовалось свету, чтобы вернуться, для определения расстояния, возникла у Э.Х. Сингэ, который в 1930 г. использовал прожекторы для изучения атмосферы. В соответствии с условиями атмосферы световые импульсы были использованы в 1938 г. для измерения высоты облаков. Преимущество использования лазерного излучения в том, что оно имеет короткую длину волны, что позволяет обнаруживать или измерять объекты гораздо меньшего размера. Кроме того, лазерный луч очень узкий, что позволяет видеть мельчайшие детали с высоким разрешением на относительно больших расстояниях [7].

Применение “LiDAR” продолжало расширяться и привело к измерению свойств океанской воды и атмосферы для целей топографического картографирования. Ледяные покровы и пологи лесов также исследовались с помощью лидарной технологии [Там же]. Лидары применяются и в автономных автомобилях, и в рассеивании семян в сельском хозяйстве.

Тем не менее, только после того, как GPS** стала доступна для общественного использования и в сочетании с инерциальными единицами измерения (IMU) в конце 1980-х годов “LiDAR” стал жиз-

* Работа выполнена под руководством Гушиной А.А., соискателя ученой степени кандидата исторических наук при отделе скифо-сарматской истории ИА РАН, старшего лаборанта Научно-исследовательской археологической лаборатории им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

** Глобальная навигационная спутниковая система определения местоположения Global Position System

неспособным и чрезвычайно точным инструментом для ученых. К середине 1990-х гг. лидарные сканеры были способны производить от 2000 до 25 000 импульсов в секунду и в основном использовались для топографического картирования поверхности Земли [7].

“LiDAR” имеет широкий спектр применений в археологии, включая планирование полевых кампаний, картографирование объектов, скрытых под лесом или естественными непрерывными поверхностями. Применение технологии “LiDAR”, основанной на лазерном дистанционном зондировании, способной проникать сквозь растительность, вызывает фундаментальный сдвиг в археологии и обладает потенциалом для преобразования исследований в лесных районах по всему миру. Так, в 2016 г. с помощью лазерных снимков группа исследователей обнаружила древние города на севере Гватемалы (см. рис. 1) [5], а в 2020 г. в тропических лесах Амазонки археологами было обнаружено более 35 поселений, датируемых 1300–1700 годами нашей эры. Технология “LiDAR” также позволяет создавать цифровые модели рельефа археологических памятников высокого разрешения [2].

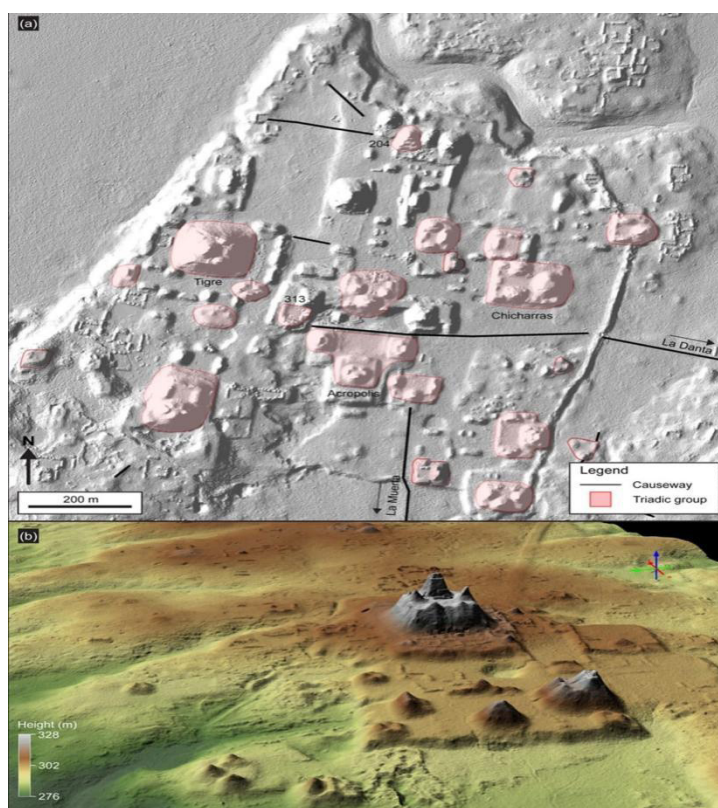

Рис. 1. Триадные структуры в Эль-Мирадоре: (а) изображение LiDAR, показывающее триадные структуры в административном центре Эль-Мирадора (пирамида Тигре является самой большой в этой части города); (б) 3D-изображение LiDAR, показывающее пирамидальный комплекс Ла-Данта, расположенный на восточной стороне административного центра в Эль-Мирадоре

В России применение технологии LiDAR реализуется с 2018 г. на территории европейской части страны. За 2018–2021 гг. учёным удалось выявить 2330 археологических объектов (могильники, поселения, фортификационные сооружения, архитектура и др.) от эпохи бронзы до середины XX в. в лесной и лесостепной зонах Тверской, Смоленской, Московской, Владимирской, Тульской, Пензенской, Брянской, Калужской, Орловской областей, Мордовии и Краснодарского края (см. рис. 2, рис. 3 на с. 30) [3].

Рис. 2. 1 – ВЛС 2018–2021 гг.; 2 – процесс работы

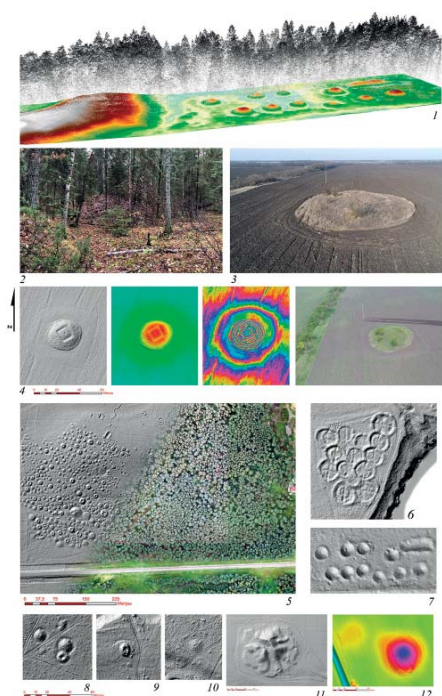

Рис. 3. Результаты ВЛС курганов: 1-2 – классифицированные данные и вид на курганную группу (Тверская обл.); 3 – вид на курган на территории пахотного поля (Краснодарский край); 4 – курган и результаты ВЛС (Краснодарский край); 5 – Лесная курганная группа (ГАК, Смоленская обл.); 6 – раскопанные в 70-х гг. курганы в Центральной курганной группе (ГАК, Смоленская обл.); 7 – длинные и круглые курганы (Тверская обл.); 8 – целые и раскопанные «колодцем» в 19 в. курганы (Тверская обл.); 9 – частично разрушенный и раскопанный курган в 19 в. (Смоленская обл.); 10 – слабовыраженный в рельефе курган (Смоленская обл.); 11 – курган, раскопанный траншеями в 19 в. (Краснодарский край); 12 – выраженный и распаханый курганы на территории пахотного поля (Краснодарский край)

Применения технологии “LiDAR” в археологии имеет ряд преимуществ. Во-первых, “LiDAR” позволяет археологам документировать ландшафт в том же виде, как его воспринимают люди – в нескольких измерениях. “LiDAR” производит огромный объем трёхмерных измерений (облако трёхмерных точек), преимущества которых заключается в том, что можно программным образом провести классификацию, т. е. выделить точки по разным высотам, от базового уровня 0, и оставшееся убрать, получив при этом цифровое облако и чистый рельеф.

Во-вторых, “LiDAR” способен сканировать большие территории в кратчайшие сроки. Это позволяет археологам получить обширную информацию о местности за короткое время. Василий Новиков, руководитель проектов Фонда развития и культуры «Таволга», директор департамента археологии и специальных работ компании «Энерготранспроект», кандидат исторических наук отмечает, что объекты археологии в России достаточно компактны, в размере от 100 до 400 гектаров, что позволяет проводить работы с использованием лидарной техники в течение 3–4 дней. В то время как для геодезиста это может занять значительно больше времени [1].

В-третьих, благодаря технологии “LiDAR” могут быть контекстуализированы древние общества в рамках полностью определённого ландшафта. Из-за ограничений по размеру выборки, интерпретация масштаба и организации плотно заросших лесом участков была затруднена, картографирование требовало кропотливой наземной съёмки, однако, сейчас исследователи могут получить более полное представление о таких обществах

Что касается недостатков, то здесь можно выделить высокую стоимость самой техники “LiDAR”, которая в среднем стоит 2 млн рублей. Также требуется специальная обработка данных, что может стать преградой для использования техники в простых археологических проектах. Услуги топографических компаний для съёмки территории с помощью LiDAR затрудняют контроль и защиту объектов археологического наследия, которые могут быть частично или полностью уничтожены действиями людей, которые не имеют специального образования в области археологии или которые сознательно идут на этот шаг ради какой-либо выгоды (например, финансовой). В соответствии со ст. 243, 243.1, 242 Уголовным кодексом Российской Федерации данные действия запрещены [4], наличие свободного доступа к технологии “LiDAR” создает риск такой незаконной деятельности.

Таким образом, мы можем подчеркнуть значимость использования “LiDAR” в археологических исследованиях. Технологии “LiDAR” значительно упрощает и ускоряет процесс поиска и документирования археологических находок, а также способствует сохранению культурного наследия. Применение технологии “LiDAR” в археологии открывает перед исследователями новые перспективы и позволяет более полно и точно воссоздавать историю человеческого развития на протяжении веков, а также способствовать сохранению культурного наследия.

Литература

1. Лекция: Воздушное лазерное сканирование в археологии // New Archaeology. [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/FG1zefM6fQ?si=7B93Wi2OpMJfnWFg> (дата обращения: 27.02.2024).
2. Лидары (LiDAR, Light Detection and Ranging) // TADVISER. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/a/427040> (дата обращения: 24.02.2024).
3. Новиков В.В. Воздушное лазерное сканирование на базе БПЛА для изучения объектов археологии в европейской части России // Поволжская археология. 2022. № 1(39). С. 232–246.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996.
5. Хансен Р.Д., Моралес-Агилар С., Томпсон Дж. [и др.]. Лидарный анализ в прилегающем карстовом бассейне Мирадор-Калакмуль, Гватемала: введение в новые взгляды на региональную социально-экономическую и политическую организацию ранних майя // Древняя Мезоамерика. 2022. С. 1–40.
6. Ackermann F. Airborne laser scanning-present status and future expectations // ISPRS Journal of Photogrammetry and Remote Sensing. 1999. Vol. 54. No. 2–3. P. 64–67.
7. The History of LIDAR // ACRONAME. [Электронный ресурс]. URL: <https://acroname.com/blog/history-lidar> (дата обращения: 24.02.2024).

ALINA DANIELYAN
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE USE OF THE TECHNOLOGIES “LIDAR” IN ARCHAEOLOGY

The article deals with the potential of the use of LiDAR in the archaeological studies. There are revealed the advantages of this technology, such as the opportunity of the quick scanning of the big territories and the discovery of the ancient objects that are hidden under the vegetation cover. The author underlines the significant improvement of the accuracy and the efficiency of the archaeological excavations thanks to LiDAR.

There are given the examples of the successful use of the technologies in the different archaeological projects around the world.

Key words: *technology LiDAR, Archaeology, archaeological excavation, remote sensing, airborne laser scanning.*

УДК 904

С.В. ЗАХАРОВ

(zakharidze-sergo@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «АНТЕННОВИДНОЕ» И «ВОЛЮТООБРАЗНОЕ» НАВЕРШИЕ САРМАТСКОГО КЛИНКОВОГО ОРУЖИЯ*

Рассматриваются антенновидное и волютообразное навершия клинкового оружия сарматской эпохи. Анализируются их морфологические признаки, трактуемые разными археологами. Приводится историографический анализ данной проблематики. На основе изученных материалов предлагается единая трактовка понятий «волютообразного» и «антенновидного» наверший клинкового сарматского оружия.

Ключевые слова: клинковое оружие, волютообразное навершие, антенновидное навершие, волют, антенна, сарматы.

Навершие клинкового оружия имеет высокую значимость в изучении культуры сарматских кочевников, т. к. именно оно является основным показателем для классификации оружия, а также чаще используется для датирования погребения.

Историю его изучения можно начинать с момента публикации труда М.И. Ростовцева об оренбургских находках эпохи эллинизма в 1918 г., где археолог рассмотрел нетипичные для скифских кочевников навершия клинкового оружия – серповидное и кольцевое (в т. ч. исследовав вопрос их генезиса), соотнес их с памятниками других ираноязычных кочевников – сарматов [15, с. 55–61, 80–81]. С увеличением количества найденного материала, навершие становится признаком принадлежности мечей и кинжалов к определённому этапу сарматской культуры [2, с. 104–106], а уже во второй половине XX в. М.Г. Мошкова, А.М. Хазанов и А.С. Скрипкин формируют и расширяют классификацию клинкового оружия, в основе которой лежит именно навершие, а также рассматривают происхождение каждой формы этой части рукояти [11, 18, 24].

Для современного этапа историографии больше всего характерно исследование отдельных видов наверший, которые ранее не были подробно рассмотрены. Так, например, М.Ю. Трейстер исследует халцедоновое навершие у длинных мечей [23]. Выходят и обобщённые работы, в которых археологи, с опорой на новые накопленные знания, продолжают исследовать происхождения разных типов наверший сарматского времени [17].

Однако, при изучении темы было замечено противоречие – одно и то же навершие у исследователей трактуется по-разному. Так, вид навершия с закруглёнными во внутреннюю сторону волютами у А.С. Скрипкина обозначается как волютообразное [18, с. 62], а у А.В. Симоненко – антенновидное [17, с. 35] (см. рис. 1.1, 1.3 на с. 34). Интересно, что в других работах эти названия присвоены навершиям с отличающимися морфологическими признаками. Например, Е.П. Мыськов называл «антенным» навершие, волюты которого исходят из рукояти в виде прямых лучей, по форме напоминающее серповидное навершие, имеющее более V-образный вид [13, с. 129] (см. рис. 1.4 на с. 34), а Ю.В. Мысько и С.В. Пивоваров обозначают волютообразным навершие с закруглёнными во внешнюю сторону волютами [12, с. 311, рис. 2, с. 312, рис. 3] (см. рис. 1.2 на с. 34).

На сегодняшний день работы, посвящённые разбору данного вопроса, отсутствуют, точно так же, как и нет единой точки зрения на его решение, поэтому тема остаётся актуальной. Для её решения необходимо изучить сущность описанных выше наверший, их морфологические признаки и трактовки наименований у исследователей, рассмотреть этимологию понятий и накопленный археологический материал.

* Работа выполнена под руководством Гузиной А.А., старшего лаборанта НИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ», соискателя ученой степени кандидата исторических наук при отделе скифо-сарматской археологии ИА РАН.

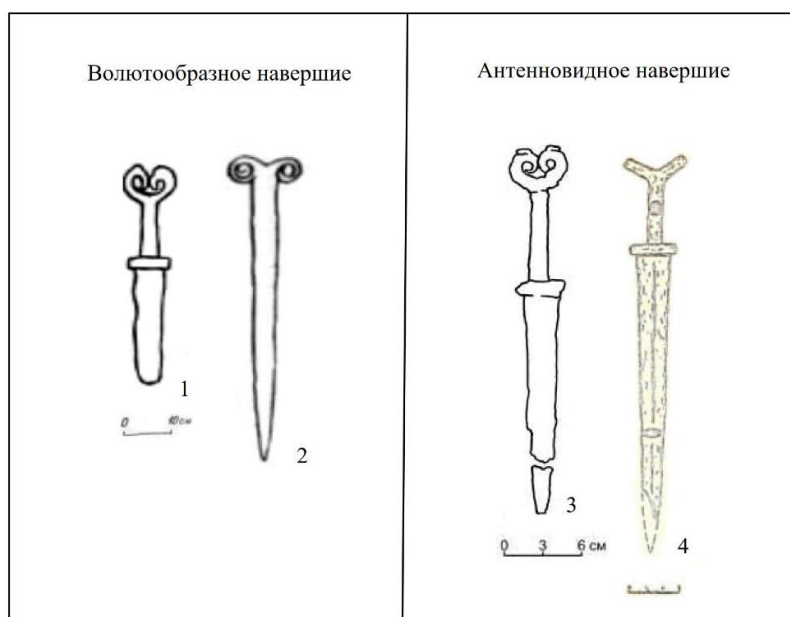

Рис 1. Волютообразное и антенновидное навершие по трактовке археологов.

- 1 - волютообразное навершие по Скрипкину А.С. [18, рис. 22.16].
 2 - волютообразное навершие по Мысько А.И. [12, с. 312, рис. 3.1].
 3 - антенновидное навершие по Симоненко А.В. [17, с. 41, рис. 8.3].
 4 - антенновидное навершие по Мыськову Е.П. [13, с. 128, рис. 3.3].

Волютообразное навершие (с закрученными волютами во внутреннюю сторону) было выявлено в сарматской культуре в 70-е годы XX в. В.И. Мамонтовым и А.С. Скрипкиным на основе кинжала, найденного в курганном могильнике у с. Сидоры, и аналогичных находок, сделанных в тот же период [19, с. 285–287]. Примечательно, что В.И. Мамонтов изначально трактовал его форму как «сильно загнутые когти грифона» [5]. Позже к оружию с волютообразным навершием из ряда других ранее сделанных находок [3] был отнесен кинжал из Жутовского курганного могильника (1965 г.) [18, с. 125], верхнюю часть рукояти которого В.И. Мамонтов описывал как «навершие с двумя сквозными отверстиями» [4].

Его появление в сарматском оружии объясняется культурным влиянием скифов и савроматов, у которых такая форма навершия была распространена [10, с. 53; 20, с. 16]. В пример можно привести савроматские мечи из курганного могильника Вертячий и курганной группы Солдовка III Волгоградской области [7, с. 89]. И несмотря на то, что ряд исследователей отмечают его редкость для сарматов [1, с. 89; 17, с. 35], оно существовало на протяжении всей сарматской эпохи [18, с. 126] и оказало влияние на его появление в культуре других кочевых народов [21, с. 37; 18, с. 126].

Обратимся к варианту волютообразного навершия по Ю.В. Мысько. Такая форма не относится к сарматской культуре и принадлежит славянским племенам, на поселениях которых археологи находят ножи с навершием данного вида, датируя ранние находки VI в. н.э. [16, с. 543–545]. Следовательно, этот вариант волютообразного навершия остаётся за рамками исследуемого вопроса.

Что касается антенновидного навершия по Е.П. Мыськову – неясно, на каком основании исследователь определил находку к такому типу навершия. Даже учитывая, что волюты этого кинжала образуют более явную V-образную форму, отличающуюся от большинства экземпляров с серповидным

навершием, она присуща ему, что подтверждают мечи и кинжалы с практически полностью аналогичными формами навершия, которые исследователи интерпретируют как серповидные, в т. ч. и сам Е.П. Мыськов [13, с. 131, 138]. К тому же, схожих вариантов трактовок антенновидного навершия найти не удалось. Следовательно, данное навершие – серповидное, поэтому оно тоже остаётся за рамками дальнейшего исследования.

Таким образом, мы определяем, что далее в рамках исследования рассматриваются навершия именно формы с закруглёнными во внутреннюю сторону волютами.

Переходим к терминологическому аспекту вопроса, в рамках которого помимо сарматской культуры необходимо рассмотреть оружие скифов и савроматов. «Волютообразное» и «антенновидное» навершия приобрели свои названия за счёт необычного оформления волют/антенн. Изначально в рамках исследования скифо-сарматской культуры впервые встречается именно первый вариант названия такого рода навершия – М.И. Ростовцев выделял «ручку волютного типа», обозначая часть рукояти как волют [15, с. 57–58]. Однако в последующих исследованиях 1920–1960-х гг. скифского, савроматского и сарматского оружия используется именно «антенновидное навершие» [10, с. 55; 11, с. 33; 20, с. 16–17; 24, с. 7; 25, с. 40], но в одних работах мы встречаем «антенны» [10, с. 55], а в других – «волюты» [20, с. 16–17; 24, с. 7; 25, с. 40]. Удалось найти только одну работу этого периода, в которой используется «волютообразное навершие» [4, с. 110].

Уже после выявления волютообразного навершия среди сарматского оружия в 1970-е гг. такая трактовка начинает использоваться более широко в последующие годы, даже в рамках исследования культуры других кочевников [9, с. 102], однако «антенновидное навершие» не пропадает и продолжает применяться в научных работах [14, с. 73].

Следовательно, можно сделать вывод, что термины «антенновидное навершие» и «волютообразное навершие» не используются исследователями для разделения по культурной принадлежности и равноценно относятся и к скифам, и к савроматам, и к сарматам. Однако мы констатируем, что для описания одинаковых форм навершия археологи применяют отличающиеся друг от друга трактовки. Справедливо будет отмечено, что проблема кроется именно в субъективном видении вопроса правильного наименования навершия, и может показаться, что между «антенновидным» и «волютообразным» следует поставить равенство, однако это утверждение спорное.

Для начала необходимо отметить, что идею их разграничения предложил Р.С. Берестнев, однако он не пишет на основе чего сделал такой вывод [1, с. 90]. Тем не менее, после проведения анализа археологического материала, было выявлено, что в рамках оружия с волютообразным/антенновидным навершием существуют чётко прослеживаемая разница между их некоторыми группами. Так, существуют формы навершия, волюты которых слиты между собой (см. рис. 2.1, 2.2 на с. 36), а также формы с разомкнутыми волютами (см. рис. 2.3, 2.4 на с. 36). Учитывая достаточное количество примеров каждой формы, необходимо проводить разграничение в рамках одного вида навершия. Отвечая на вопрос, как же стоит называть их общий вид, волютообразное или антенновидное навершие, предпочтение следует отдать именно первому варианту, т. к., во-первых, термин «волют» встречается в подавляющем большинстве научных работ, причём в рамках как «волютообразного», так и «антенновидного» навершия. Даже в исследованиях, где отдельно выделяется именно «антенна», рядом указывается «волют» [22, с. 299]. Во-вторых, термин «волют» имеет более научный характер, нежели «антенна». Что же касается наименований описанных выше форм, волютообразным следует называть навершие с сомкнутыми волютами, а антенновидным – с разомкнутыми.

Таким образом, мы приходим к выводу, что, с одной стороны, понятия «волютообразное» и «антенновидное» одинаково применимы к навершию с изменёнными формами волютов, однако предпочтение стоит отдать первому варианту. Тем не менее, из-за существующих морфологических различий внутри данного навершия, для простоты и единообразия можно применять понятие «волютообразное» к навершию с сомкнутыми волютами, а «антенноевидное» – с разомкнутыми.

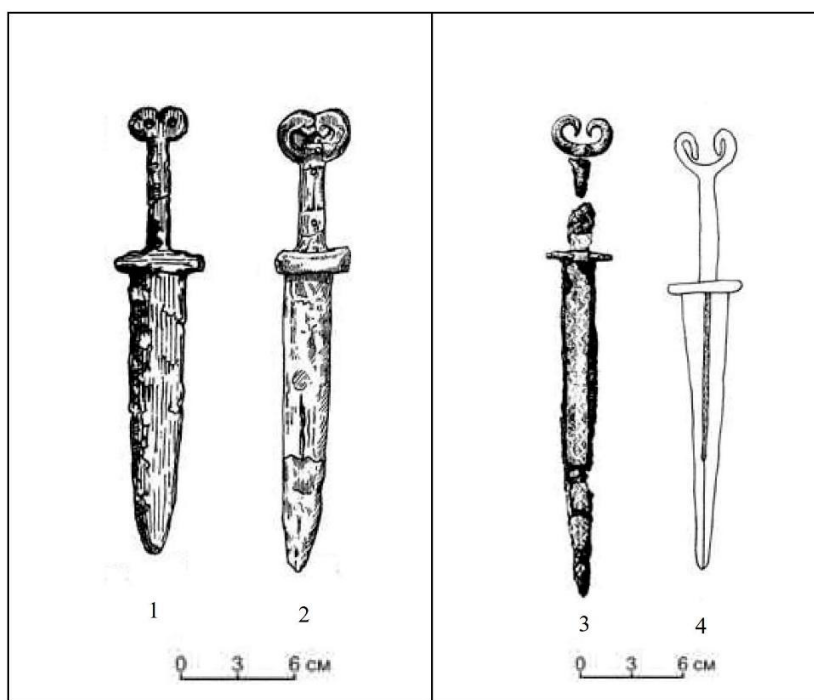

Рис 2. Типологизация волнутообразного навершия сарматского клинкового оружия.

1,2 - волнутообразное навершие (волноты сомкнуты) [17, с. 41, рис.8.11, 8.12].
3,4 - антенновидное навершие (волноты разомкнуты) [17, с. 41, рис.8.1, 8.7].

Литература

1. Берестнев Р.С. Сарматы в междуречье Хопра и Волги: дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007.
2. Граков Б.Н. Пережитки матриархата у сарматов // ВДИ. 1947. № 47. С. 101–120.
3. Захаров С.В. Сарматское оружие ближнего боя на территории Волгоградской области // Студен. электрон. журнал «СТРИЖ». 2023. № 3(50). С. 68–72. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1690291787.pdf> (дата обращения: 21.11.2023).
4. Мамонтов В.И. Отчёт о работе археологического отряда ВОКМ под руководством археолога Мамонтова В.И. на территории Волгоградской области за сезон 1965 г. // Архив НИИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».
5. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Приволжского отряда Волго-Донской археологической экспедиции Ленинградского отдела Института археологии АН СССР в Михайловском, Калачевском, Кумылженском районах Волгоградской области. Волгоград, 1973 г. // Архив НИИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».
6. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Приволжского отряда ЛОИА АН СССР и Донской экспедиции ВГПИ за 1989 г. // Архив НИИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».
7. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Приволжского отряда ЛОИА АН СССР, Волгоградского областного отделения ВООПИК и археологического отряда ВГПИ в 1978 г. // Архив НИИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».
8. Мандельштам А.М. Кочевники на пути в Индию. М.; Л.: Наука, 1966.
9. Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья: Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. М.: Наука, 1999.
10. Мелюкова А.И. Вооружение скифов. М.: Наука, 1964.
11. Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
12. Мысько Ю.В., Пивоваров С.В. Находки ножей с волнутообразными навершиями в Верхнем Попрутье и Среднем Поднестровье // Stratum Plus. Археология и культурная антропология. 2010. № 5. С. 309–315.
13. Мысков Е.П. Сарматские погребения из курганов у Волжского и Кияльковки // Древности Волго-Донских степей. 1992. Т. 2. С. 118–138.
14. Прокопенко Ю.А. Скифы, сарматы и племена кобанской культуры в Центральном Предкавказье во второй половине I тыс. до н.э. Ч. 1. Ставрополь.: Изд-во СКФУ, 2014.
15. Ростовцев М.И. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма // МАР. Вып. 37. Петроград: Девятая государственная типография, 1918.

16. Седов В.В. Славяне: Историко-археологическое исследование. М.: Языки славянской культуры, 2002.
17. Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья: 2-е изд. Киев: Издатель Олег Филюк, 2015.
18. Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия: проблемы хронологии и её исторический аспект. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1990.
19. Скрипкин А.С., Мамонтов В.И. Об одном типе позднесарматских кинжалов // СА. 1977. № 4. С. 285–287.
20. Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961.
21. Тишкин А.А., Горбунов В.В. Горный Алтай в хуннское время: культурно-хронологический анализ археологических материалов // Российская археология. 2006. № 3. С. 31–40.
22. Топал Д.А. Антенны скифских акинаков. Истоки и эволюция // Археология Евразийских степей. 2017. № 3. С. 299–353.
23. Трейстер М.Ю. Длинные мечи с халцедоновыми навершиями в Сарматии и на Боспоре // Древности Боспора. 2019. Т. 24. С. 553–580.
24. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971.
25. Ginters W. Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland. Berlin: W. de Gruyter, 1928.

SERGEY ZAKHAROV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**THE ISSUE OF THE DIFFERENTIATION OF THE CONCEPTS “AERIAL-SHAPED”
AND “VOLUTE-SHAPED” POMMEL OF THE SARMATIANS EDGED WEAPON**

The article deals with the aerial-shaped and volute-shaped pommel of the edged weapon of the Sarmatians period. There are analyzed their morphological features, that are interpreted by the different archeologists. There is given the historiographic analysis of the problem. On the basis of the studied material there is suggested the united interpretation of the concepts “volute-shaped” and “aerial-shaped” pommels of the Sarmatians edged weapon.

Key words: edged weapon, volute-shaped pommel, aerial-shaped pommel, volute, aerial, the Sarmatians.

УДК 378

Д.В. КАКИЧЕВА
(*kakicheva99@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НАУЧНО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИХ КАДРОВ В ВУЗАХ СТАЛИНГРАДА В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД*

Исследован опыт реализации становления и развития системы подготовки научных кадров для вузов в послевоенный период. Проанализированы нормативно-правовые документы, регламентирующие указанный процесс.

Ключевые слова: вузы, Сталинград, послевоенный период, научно-преподавательские кадры, аспирантура, государственная политика.

В процессе реализации научно-технического прорыва система высших учебных заведений и подготовка кадров в них имеют весомое значение, т. к. вузы являются одной из первых ступеней на пути в большую науку.

Анализ процесса развития системы высшего образования позволяет учесть проблемы прошлого и не допустить или минимизировать их в будущем.

Исторический опыт функционирования советской высшей школы показал высокую эффективность и результативность в деле подготовки кадров для народного хозяйства страны, продемонстрировав всему миру пример мобилизации всех ресурсов в решении задач государственной важности. Показательным в этой связи является процесс восстановления работы высших учебных заведений в послевоенный период, которые позволили восполнить нехватку специалистов для восстановления экономики страны в послевоенные годы. Во многом успех определялся наличием квалифицированных кадров, для обучения которых также требовались специалисты, представлявшие научно-преподавательский состав высших учебных заведений. В целях увеличения количественного состава научно-преподавательских кадров в вузах действовала целая система их подготовки и повышения квалификации.

В исторической науке данный вопрос неоднократно поднимался в трудах исследователей становления и развития системы высшего образования. А.Я. Синецкий рассматривал статистические данные, отражающие профессорско-преподавательские кадры высшей школы [11]. Е.В. Чуткерашвили и В.В. Украинцев исследовали процесс перестройки и развития высшей школы в связи с расширением социально-экономических, общественно-политических и идеологических задач [13, 14, 15]. С.Г. Сизов изучал влияние идеологических кампаний на вузовскую интеллигенцию [10]. Однако, авторы рассматривали работу высших учебных заведений в целом, не уделяя отдельного внимания вопросам повышения квалификации профессорско-преподавательского состава.

В восстановительный период эта проблема стояла особенно остро, т. к. следствием фашистских войн на территории СССР во время Великой Отечественной войны стал не только урон, нанесенный материальной базе вузов, но и безвозвратные потери научно-преподавательского состава [3, с. 119]. В целях восстановления качества подготовки специалистов задача повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вузов стояла особенно остро. В нашем исследовании посредством введения в научный оборот ранее неопубликованных архивных документов, мы восполним неизученные аспекты и обратимся к анализу системы мер, направленных на решение данных вопросов на примере Сталинграда, первого восстановленного города после колоссальных разрушений в годы Великой Отечественной войны.

Необходимо отметить, что еще во время военных действий, несмотря на тяжелое финансовое состояние, государство пыталось найти средства для поддержания вузов. Так, на пример с 1 сентября 1942 г. были увеличены оклады преподавательского состава вузов [1, с. 71].

* Работа выполнена под руководством Белицкой М.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Слабая укомплектованность вузов научными кадрами объяснялась следующими причинами:

1) потерей жизней людей в Великой Отечественной войне;

2) социально-экономическими преобразованиями:

а) организацией новых вузов, техникумов на освобожденных территориях;

б) увеличением количества новых учебных программ, что вело к увеличению количества студентов и требовало соответствующего количества преподавателей.

Успешное восстановление подорванного войной народного хозяйства требовало участия высококвалифицированных кадров в этом процессе, поскольку без их участия было трудно представить успешную организацию реализации научно-технической политики в области возрождения хозяйственного комплекса страны.

Процессы, которые происходили как в обществе в целом, так и в образовании в частности, обозначили необходимость повышения уровня подготовки новых научных и педагогических работников. Еще в последние дни войны 18 апреля 1945 г. вышел приказ Наркомпроса, который требовал обеспечить преподавателей условиями для ведения научной деятельности (командировки, межбиблиотечный каталог); а 28 мая 1945 г. приказом Наркомпроса вузам предписывалось пополнить и улучшить состав преподавателей через систему разнообразных конкурсов, курсов повышения квалификации, аспирантуру. В связи с этим предоставлялись гарантии для освобождения от призыва в Красную Армию [9, с. 150]. Кроме того, в феврале 1946 г. руководитель СССР, И.В. Сталин, в своем заявлении потребовал, чтобы советская наука превзошла зарубежную [12, с. 15]. Данное высказывание лидера стало руководством к деятельности партии на всех уровнях взаимодействия власти с высшими учебными заведениями.

Остро стояла проблема с восстановлением качества и количества высококвалифицированных кадров. Так, например, в штатном расписании Сталинградского государственного педагогического института за 1943 г. на все руководящие должности, где по положению требовались кадры высокой квалификации, имеющие научные степени и звания, была обозначена вакансия. Из всех преподавателей, работавших в вузе, научные степени имели только 1 профессор и 7 доцентов, направленные на работу в Сталинград из самых разных городов Союза ССР [16]. Такая нехватка научных кадров решалась на уровне государственных постановлений.

В целях выявления объективных количественных показателей нехватки кадров профессорско-преподавательского состава был проведен мониторинг по всем вузам страны, и уже в 1947 г. секретарь Центрального комитета большевистской коммунистической партии Г.М. Маленков получил письмо от руководителей высших школ, в котором подчеркивалась необходимость всесторонней подготовки кадров в различных научных областях. В вузах страны не хватало:

математиков – 237 чел.;

физиков – 288 чел.;

химиков – 307 чел.;

специалистов общественных наук – 517 чел.

Наиболее сложно обстояла ситуация с нехваткой преподавателей, имеющих степень докторов и кандидатов наук. Наибольшую потребность в квалифицированных специалистах испытывали кафедры общественных наук [5, с. 147–151].

Важным звеном в быстром решении кадрового вопроса для высших учебных заведений на местах выступала аспирантура. Следует отметить, что в 1946 г. большая часть аспирантов была сосредоточена в вузах, более 4/5 всех аспирантов работали при кафедрах вузов. В 1946 г. число аспирантов в вузах возросло до 9,6 тыс. человек. В 1947/48 учебном году численность преподавательских кадров вузов возросла до 67,3 тыс. чел., т. е. значительно превысила довоенный уровень, когда в 1940/41 учебном году насчитывалось около 50 тыс. профессоров и преподавателей [14, с. 163].

Для того чтобы вернуть на довоенный уровень количество и качество научно-исследовательских работ, 21 октября 1946 г. Министерство просвещения предложило администрации учебных заведе-

ний ежедневно контролировать и учитывать выполнение учебной работы преподавателей, регистрировать все занятия. Целью было увеличение количества высококвалифицированных преподавателей, путем выполнения обязательной научно-исследовательской работы. Однако это не решило сложившейся проблемы. Потребовались дополнительные меры государственной поддержки.

Среди постановлений, направленных на улучшение подготовки качества кадрового состава институтов, наиболее эффективными в реализации и повлиявшими на улучшение ситуации с научно-преподавательскими кадрами оказались следующие: «О подготовке научно-педагогических кадров высшей квалификации» (1947 г.), «О подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуры» (1948 г.), «Положение об аспирантуре при вузах и научно-исследовательских учреждениях» [6, с. 266].

Постановлением «О подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуры» была осуществлена попытка по восстановлению подготовки аспирантов с последующей научно-педагогической работой, регламентировались пути, позволявшие увеличить набор аспирантов и повысить качество их подготовки. Таким образом, решалась задача по привлечению молодежи, которая имела способности к научной деятельности, реализации народно-хозяйственных задач [4, с. 127].

Согласно этому документу, обкомы, райкомы, горкомы партии должны были проводить проверки, выяснять, кто на данный момент учится и, кто планирует в будущем поступать в аспирантуру. Это отчасти объяснялось историческими причинами и постоянными усилиями партийных комитетов по повышению информированности, а отчасти – невозможностью обеспечить нормальные условия труда для аспирантов.

В подготовке через аспирантуру имелись и определенные проблемы: отбор будущих аспирантов не отвечал квалификационным требованиям, слабо была организована учебная и научная работа аспирантов, их работа находилась под недостаточным контролем и т. д. [5, с. 147–152].

Среди особо важных специальностей были следующие: философия, логика, политэкономия, история, русский язык, новые отрасли науки и т. д., по ним предполагалось расширить подготовку кадров через аспирантуру [Там же, с. 148].

Рассматривая систему подготовки и повышения квалификации научно-преподавательских кадров на региональном уровне можно выделить следующие направления: система подготовки и повышения квалификации научно-преподавательских кадров на региональном уровне функционировала по следующим направлениям/ была представлена следующей системой:

- 1) подготовка и защита кандидатских диссертаций;
- 2) подготовка и защита докторских диссертаций;
- 3) издание монографий, учебных пособий;
- 4) участие в научных конференциях;
- 5) командирование работников на повышение квалификации в ведущие столичные вузы.

Это находит отражение в планах научно-исследовательских работ вузов. Например, научные работники Сталинградского педагогического института в 1945–1946 учебном году должны были разработать 32 темы. Из них: монографий – 2, на соискание степени доктора наук – 6, на соискание степени кандидата наук – 9, отдельных статей – 15. Был намечен план повышения квалификации преподавательского состава, охватывающий 13 человек [8, ЛЛ. 19–19об].

Следует отметить, что научно-исследовательские работы, как правило, имели прикладной характер. Так, в Сталинградском медицинском институте доцент Тыдман в 1948 г. исследовал первый этап организации профилактических, онкологических осмотров в г. Сталинграде и внес ценные предложения о диспансеризации населения города. В ходе проведения исследовательской работы было выявлено и взято на учет 28 раковых больных, которым стали проводить лечение [8, Л. 10]. Как и в довоенный период, темы диссертаций и научных исследований, должны были следовать руслу идеологии того времени [2, с. 153]. В 1948 г. развернулась борьба против генетиков, которая затронула и вузы Сталинграда. В сентябре 1948 г. после заседания Ученого совета медицинского института был пересмотрен ряд изучаемых тем [7, Л. 5].

Несмотря на то, что работа по подготовке монографий и учебных пособий как направления научной деятельности вузов велась, она затруднялась недостатком материальной базы, о чем неоднократно свидетельствуют документы региональных архивов: Центра документации новейшей истории Волгоградской области и Государственного архива Волгоградской области. В отчете «О выполнении научно-исследовательской работы Сталинградского мединститута за 1948 г.» отмечалось, что развитию научной деятельности вуза препятствует разбросанность кафедральных и клинических баз по всему городу, отсутствие необходимого оборудования, а также научной литературы [7, ЛЛ. 19–19об.]. Во многом на местном уровне эти проблемы удавалось решить благодаря поддержке местных органов власти и личной активной позиции дирекции институтов, которые предпринимали всевозможные усилия по приглашению на работу в вузы новых квалифицированных кадров, обеспечивали им условия проживания за счет средств институтов, командировали на повышение квалификации в Москву, направляли к участию в конференциях, открывали новые научные специальности и обеспечивали прием в аспирантуру. Однако вся эта работа осуществлялась благодаря созданной практически заново нормативно-правовой основе подготовки научно-педагогических кадров на государственном уровне, регламентировавшей все действия на местах.

Таким образом, несмотря на имевшиеся проблемы функционирования системы подготовки научно-преподавательских кадров, ее работа реализовывалась в самых разных формах, через взаимосвязанные между собой процессы и являлась делом государственной важности. Только совместная работа центральных и местных партийных органов позволила восстановить довоенные показатели научных сотрудников вузов посредством принятия и реализации ряда решений.

Литература

1. Алавердов А.Р. Парадоксы в подходе к оплате труда преподавателей частных вузов: кто на кого должен равняться? // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 3. С. 70–84.
2. Белицкая М.А. Научная жизнь в вузах Сталинграда в 1930-е гг // Вопросы краеведения: материалы XXXII Волгоградских областных краеведческих чтений (с международным участием), посвященных 800-летию со дня рождения князя Александра Невского. (г. Волгоград, 01–31 янв. 2021 г.). Вып. 17. Волгоград: ГКУ ВО ЦИМТО, 2021. С. 150–153.
3. Гранина Э.И. Восстановление научных центров в прифронтовых и освобожденных районах // Возрождение прифронтовых и освобожденных районов СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М.: Наука, 1986. С. 117–137.
4. Какичева Д.В., Белицкая М.А. Нормативно-правовое обеспечение процесса восстановления высших профессиональных учебных заведений Сталинграда в 1943 – начале 1950-х гг. // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2021. № 6(77). С. 124–128. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1638446123.pdf> (дата обращения: 03.12.2023).
5. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1985. Т. 8.
6. Корнилова И.М. Исторический опыт подготовки кадров народного хозяйства в национальных районах Поволжья: 1918–1991 гг.: дисс. ... д-р. ист. наук. Элиста, 2009.
7. Отчет о выполнении научно-исследовательской работы Сталинградского мединститута за 1948 год // ГАВО. Ф. 4330. Оп. 2. Д. 19. Л. 10.
8. Отчет Обкома ВКП(б) об итогах работы педагогических учебных заведений Сталинградской области за 1945–1946 учебный год от 3 августа 1946 года // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 23. Д. 79. ЛЛ. 37-46 об.
9. Панченко А.А. Советское государство и вузовская интеллигенция в 1929–1985 гг. (на примере Горьковского государственного педагогического института иностранных языков): дисс. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2020.
10. Сизов С.Г. Идеологические кампании 1947–1953 гг. и вузовская интеллигенция Западной Сибири // Вопросы истории. 2004. № 7. С. 95–103.
11. Синецкий А.Я. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы. М.: Советская наука, 1950.
12. Сталин И.В. Сочинения. Т. 16. М.: Писатель, 1997.
13. Украинцев В.В. КПСС – организатор революционного преобразования высшей школы. М.: Высшая школа, 1963.
14. Чуткерашвили Е.В. Кадры для науки (Специалисты высшей квалификации в СССР и в капиталистических странах). М.: Высшая школа, 1968.
15. Чуткерашвили Е.В. Развитие высшего образования в СССР. М.: Высшая школа, 1961.
16. Штатный Формуляр профессорско-преподавательского персонала СГПИ 1943-1944 учебный год // ГАВО. Ф. 6056. Оп. 2. Д. 1.

DARYA KAKICHEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**THE SYSTEM OF TRAINING AND ADVANCED TRAINING OF SCIENTIFIC TEACHING
PERSONNEL IN THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF STALINGRAD
IN THE RECONSTRUCTION PERIOD**

The article deals with the study of the experience of implementing the establishment and development of the system of training the scientific personnel for the universities in the reconstruction period. There are analyzed the legal and regulatory documents, regulating the specified process.

Key words: *universities, Stalingrad, post-war period, scientific teaching personnel, postgraduate study, state policy.*

УДК 329.71

Д.В. МАХАЛИНА
(daryamh1@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ТРУД КОМСОМОЛЬЦЕВ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ С 1941 ПО 1943 ГОД
(по страницам газеты «Сталинградская правда»)***

В период Великой Отечественной войны деятельность комсомольцев являлась уникальным показателем идеологического и патриотического воспитания в Советском Союзе. Благодаря созданию ВЛКСМ большое количество молодых людей стали не только идеологической опорой государства, но и внесли значительный вклад в экономику страны.

Особенно это проявилось в годы войны и послевоенные годы. Комсомольские организации направляли свои усилия на мобилизацию и распределение ресурсов, поддерживая страну в трудные времена. Трудовые подвиги комсомольцев отмечались в газете “Степная правда” и в центральной газете “На страже Отечества”. Рассматривается деятельность комсомольцев в период с 1941 по 1943 гг., отраженная в газете “Степная правда”.

Ключевые слова: комсомол, Сталинград, Сталинградская область, Сталинградский обком ВЛКСМ, Великая Отечественная война, «Сталинградская правда».

Комсомол был создан 29 октября 1918 г. как идеологическая организация молодёжи, будущих сторонников ВКП(б). В его ряды принимали парней и девушек от 14 до 28 лет. Комсомольцы считались опорой государства, т. к. отвечали не только за воспитание молодежи, но и оказывали посильную помощь в экономической сфере. Они были на передовой труда и часто в непростых условиях помогали в восстановлении и развитии народного хозяйства, принимали участие в строительстве различных крупнейших сооружений. С середины XX в. комсомольцы проявили себя в Сибири и на других территориях Советского Союза, когда осваивали целинные земли и новые месторождения.

Государство отмечало все заслуги комсомола на всесоюзном уровне. Первый орден Ленина ВЛКСМ получил за заслуги комсомольцев на фронте и в тылу во время войны.

Уже в первые годы Великой Отечественной войны на фронт отправились около 2 млн комсомольцев [2], Сталинградская область с первого дня мобилизации отправила на фронт добровольцами 75 тыс. комсомольцев [14, с. 167–168], однако не меньше их отправились и на трудовой фронт, делая всё возможное для поддержания экономики страны.

За первый период войны, несмотря на неудачу плана «Барбаросса», армии Третьего Рейха удалось продвинуться к Волге, где развернулось одно из самых масштабных противостояний – Сталинградская битва.

В статье рассматривается труд комсомольцев Сталинградской области в период Великой Отечественной войны с 1941 по 1943 г. сквозь призму публикаций на страницах газеты «Сталинградская правда», или как её чаще тогда называли «Сталинградка».

С первых дней войны «Сталинградка» напоминает о единстве труда и тыла, печатая не только патриотические воззвания, но освещая трудовой подвиг жителей города и области.

В опубликованной в октябре 1941 г. статье «Мы будем двухсотниками» [6, с. 1] девушки-комсомолки автоконтрольного пункта Котельниковского вагонного участка говорят не только о том, что овладели профессией слесаря, но и о желании экономить материалы на 3000 рублей в месяц, а также подготовить из девушек полную смену своего цеха и стать двухсотниками. Движение двухсотников – одна из форм социалистического соревнования, выражающаяся в увеличении выработки продукции (до 200% плана). Зародившись в предвоенные годы, оно получило огромный размах в годы Великой Отечественной войны на заводах под лозунгом: «Работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт!».

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

На заводе «Красный Октябрь» уже в июле 1941 г. трудилось 30 комсомольских бригад и участков, дававших полторы-две нормы за смену и выпускавших продукцию полностью без брака. К лету 1942 г. в составе комсомольско-молодежных и фронтовых бригад заводов города насчитывалось более 3 тыс. двухсотников, а число стахановцев и ударников превышало 32 тыс. человек [3, с. 10]. На многих предприятиях комсомольцы составляли более половины трудового коллектива.

Комсомольцы и более молодые учащиеся – пионеры, кроме профессий на заводах, осваивали и сельскохозяйственную технику, и профессии. Были подготовлены комбайнеры, трактористы и механизаторы широкого профиля. Всё это проходило под лозунгом «Поможем сельским хозяйствам в уборке урожая», провозглашенным на митинге учащимися школы № 8 Сталинграда им. КИМ (теперь МОУ «Лицей № 5 им. Ю.А. Гагарина Центрального района Волгограда»). Под ответственность образовательных учреждений выдавались участки земли, где учащиеся выращивали и собирали урожай. Учащиеся Перелазовского района во главе с комсомолкой Машей Росличенко собрали и намолотили с отданного им гектара 9 центнеров ячменя [Там же, с. 8].

Для поддержания трудового подвига в газете публикуются письма и пожелания с благодарностями трудовым коллективам Сталинграда и области от бойцов Красной Армии, где те отмечают, что «работа в тылу так же важна и почетна, как борьба с врагом на передовых позициях, что рабочий у станка и колхозник в поле – тот же боец», и призывают сталинградцев давать фронту еще больше танков, боеприпасов, продовольствия [7, с. 2]. Для удовлетворения нужд фронта многие комсомольцы даже во время рабочего перерыва стремятся оказать помощь. Так, в выпуске № 60 от 12 марта 1942 г. рассказывается о передаче комсомольцами Корчагиным, Пахомовым, Осиповым и другими, танка на фронт, который они собрали своими руками во вне рабочее время, забывая даже о сне. Танк, в торжественной обстановке с представителями газеты «Сталинградская правда» был передан на фронт [13, с. 1].

С первых дней войны жители области включились в сбор средств на танки и самолеты, среди них были и комсомольцы. В начале войны получили широкое распространение всесоюзные комсомольско-молодежные воскресники, организованные по инициативе ЦК ВЛКСМ. Самый первый всесоюзный воскресник состоялся 17 августа 1941 г., в нём приняло участие более 150 тыс. юношей и девушек Сталинградской области. Комсомольцы, занятые в промышленности, транспорте, сельском хозяйстве, участвовали в воскреснике на своих предприятиях. Учащаяся молодежь в этот день работала на железнодорожных станциях, пристанях, строительстве, на колхозных полях [1, с. 1]. Все заработанные деньги – более 1 млн руб. – были перечислены на счет Фонда обороны. Позже такие воскресники проводились ежемесячно. Они дали стране миллионы рублей, которые необходимы были для победы. По инициативе рабочих-комсомольцев завода «Баррикады» в сентябре 1941 г. развернулся сбор средств на постройку авиаэскадрильи имени Сталинградского комсомола [3, с. 10].

По мере продвижения противника к городу на страницах газеты звучит призыв добровольцев в народное ополчение: «Кто носит оружие – становитесь в ряды защитников города!», а также призыв не прекращать работу: «Будь готов сразить врага, держи винтовку у станка». В городе проводится кампания по сбору для бойцов фронта одежды, белья, продовольствия. На страницах газеты «Сталинградская правда» ежедневными стали обращения к читателям: «Что ты сделал для фронта?».

При этом, несмотря на приближающегося врага, газета печатает объявления о вступительной компании в Сталинградский химический техникум и другие средние специальные учебные заведения [8, с. 2].

23 августа 1942 г., после налёта вражеских самолётов на город, большая часть трудового совершеннолетнего населения города вступает в ряды ополчения. С комсомольцами Сталинграда агитационную работу по поводу ополчения проводил непосредственно первый секретарь Сталинградского обкома ВЛКСМ Левкин Виктор Иванович – он говорил об опасности, нависшей над городом, о долге комсомольцев перед Родиной. Как пишет Л.И. Овчинникова в книге «Передовая начиналась в цехе» комсомольцы, ушедшие с первыми ополченцами, возле памятника Дзержинскому торжественно поклялись следовать подвигам героев гражданской войны для противостояния новому врагу [3, с. 17].

В городе на заводах в основном оставались совсем юные подростки, только вступившие в ряды комсомола. Несмотря на желание помочь, многим молодым рабочим не хватало опыта и наставников. Для пополнения промышленности качественными молодыми кадрами рабочих в области с начала 1942 г. было создано 15 школ ФЗО и 8 ремесленных и железнодорожных училищ [9, с. 3].

Труд комсомольцев широко освещался в прессе, как неоценимый вклад в дело победы. Например, во время уборочной компании 1942 г. были отмечены юные патриоты Стоногин и Гранштман, которые, работая на лобогрейке во Владимировском районе, не только выполняли норму, но и не допускали потерь зерна [10, с. 2]. Комсомольцы Перелазовского района собрали и намолотили с участка, отданного под шефство общеобразовательного учреждения 9 ц зерна. В период битвы была опасность захвата зерна врагом с элеватора Клетского района. И тогда все – от маленьких пятилетних детей до пожилых стариков – вышли на строительство двенадцати переправ. К ним на помощь Сталинградский комитет обороны прислал грузовики для перевозки зерна и военных саперов. В течение одной ночи были наведены переправы, и началась эвакуация зерна. Зерно передавалось из рук в руки по созданной людской цепочке – таким образом было спасено 770 тыс. центнеров хлеба [5, с. 73].

О трудовых подвигах жителей Сталинграда в период Сталинградской битвы пишет и Борис Полевой, побывавший на Тракторном заводе. Он отмечает мужество подростков, работающих на одном уровне с взрослыми, не смотря на тяжёлые условия труда и опасность прилета снарядов: «...Когда в дальний угол цеха ударил снаряд и осколки стекла, брызнув, упали им под руки, они даже не оглянулись, продолжая возиться в моторе танка. Лица черны от ржавого масла, сверкают белки воспаленных от бессонницы глаз» [4, с. 2].

В октябре 1942 г., в период тяжелых боев за город, «Сталинградская правда» с гордостью сообщала, что «В боях и труде гремит слава сталинградцев!» [11, с. 1].

200 огненных суток гремела битва на Волге. Героизм солдат, ополченцев, жителей города и области должен быть в нашей памяти вечно. Читая архивы «Сталинградской правды», приходим к выводу о невероятной слаженной работе и энтузиазме разновозрастных граждан области. Огромную роль вне зависимости от возраста сыграли комсомольцы. В едином порыве от мала до велика все сплотились вокруг одной цели – Победы.

2 февраля 1943 г. – день всенародного ликования по случаю победы. «Сталинградская правда» писала: «Сталинград очищен от фашистской мрази. Вовек не померкнет слава богатырей-сталинградцев» [12, с. 1]. Уже на следующий день газета вышла с лозунгом «Каждый сталинградец – строитель». Следуя этому призыву, жители выходили на улицы, расчищали их от битой вражеской техники, разбирали развалины. Среди них были и комсомольцы, которые продолжили преодолевать последствия вражеского нашествия, давали фронту и стране хлеб, технику, восстанавливали разрушенные заводы, колхозы, чтобы приблизить заветный день победы.

Литература

1. «Известия». № 189(7565) от 13.08.1941 г. // Пресса войны. [Электронный ресурс]. URL: <http://pressa-voiny.ru/1941/8/13/34527.html> (дата обращения: 26.09.2023).
2. Комсомольцы в годы Великой Отечественной войны // Республиканский музей Боевой Славы. [Электронный ресурс]. URL: <https://tmbs-ufa.ru/novosti/komsomolcy-v-gody-velikoj-otechestvennoj-voyny> (дата обращения: 26.09.2023).
3. Овчинникова Л.И. Передовая начиналась в цехе. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1983.
4. Полевой Б. Бойцы цехов: [о Сталинградском тракторном заводе] // Правда. 1942. № 286(9057). 13 октября. С. 2. [Электронный ресурс]. URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1942_286-25241 (дата обращения: 26.09.2023).
5. Самсонов А.М. Сталинградская битва. 4-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1989. [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/h/samsonov1/index.html?ysclid=looesgak4471369166> (дата обращения: 26.09.2023).
6. «Сталинградская правда», октябрь 1941 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stalingrad-pravda.narod.ru/1941.html> (дата обращения: 26.09.2023).
7. «Сталинградская правда». № 111. 13 мая 1942 г. // Электронная библиотека исторических документов. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/308944-iz-gazety-locale-nilstalingradsкая-pravda-locale-nil-13-maya-1942-g> (дата обращения: 26.09.2023).

8. «Сталинградская правда». № 167. 17 июля 1942 г. // Президентская библиотека. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/371120> (дата обращения: 26.09.2023).
9. «Сталинградская правда». № 168. 18 июля 1942 г. // Президентская библиотека. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/371157> (дата обращения: 26.09.2023).
10. «Сталинградская правда». № 171. 22 июля 1942 г. // Президентская библиотека. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/371160> (дата обращения: 26.09.2023).
11. «Сталинградская правда». № 225. 3 октября 1942 г. // ГКУ Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области». [Электронный ресурс]. URL: <https://cdnivo.ru/gazeta-stalingradskaya-pravda-za-1941-45-gg> (дата обращения: 26.09.2023).
12. «Сталинградская правда». № 27. 4 февраля 1943 г. // ГКУ Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области». [Электронный ресурс]. URL: <https://cdnivo.ru/gazeta-stalingradskaya-pravda-za-1941-45-gg> (дата обращения: 26.09.2023).
13. «Сталинградская правда». № 60. 12 марта 1942 г. // Электронная библиотека исторических документов. [Электронный ресурс]. URL.: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/308933-iz-gazety-locale-nil-stalingradskaya-pravda-locale-nil-12-marta-1942-g> (дата обращения: 26.09.2023).
14. Энциклопедия Волгоградской области / Адм. Волгогр. обл., Волгогр. гос. ун-т; гл. ред. О.В. Иншаков. 1-е изд. Волгоград: Изд-во «Издатель», 2008.

DARYA MAKHALINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**THE EFFORT OF THE MEMBERS OF THE KOMSOMOL OF THE STALINGRAD REGION IN THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN 1941–1943
(at the pages of the newspaper “Stalingrad Pravda”)**

In the period of the Great Patriotic War the activity of the member of the Komsomol was a unique indicator of the ideological and patriotic upbringing in the Soviet Union. Due to the creation of the All-Union Leninist Young Communist League a great number of young people became not only the ideological support of the state, but also contributed significantly in the national economy. It particularly manifested in the war's years and the post-war years. The Komsomol institutions fostered the efforts to the mobilization and the allocation of the resources, supporting the country in the difficult period. The labor exploits of the members of the Komsomol were recorded in the newspaper “Stepnaya Pravda” and in the central newspaper “Guarding the Motherland”. There is observed the activity of the members of the Komsomol in 1941–1943, reflected in the newspaper “Stepnaya Pravda”.

Key words: *the Komsomol, Stalingrad, the Stalingrad region, Stalingrad regional committee of the All-Union Leninist Young Communist League, the Great Patriotic War, “Stalingrad Pravda”.*

УДК 93/94

К.П. МЕРЕНКОВА

(ksush.mrnkv9@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**«РУССКИЕ СЕЗОНЫ» ДЯГИЛЕВА В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ:
ОТРАЖЕНИЕ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ***

Рассматриваются новые формы репрезентации исторической памяти в современной цифровой среде. Анализируется содержание советской историографии о «русских сезонах» С. Дягилева и их участниках. Характеризуются проблемы и особенности советской историографии в рамках предложенной темы.

Ключевые слова: культура России, Серебряный век, «Русские сезоны», Сергей Дягилев, цифровые ресурсы, историография.

«Русские сезоны» – это не только одно из ярких явлений в истории балета начала XX в., но и сложное культурное явление, оставившее глубокий след в российской истории. Кроме того, деятельность выдающегося антрепренера была направлена и на культурное «открытие» России миру, популяризацию её художественного многообразия: балет, сценография, театральное искусство, музыка, живопись. Об этом свидетельствуют, например, музейные экскурсии и выставки.

В условиях современных вызовов, когда наблюдается в мировом сообществе «отмена» русской культуры, изучение многоаспектной деятельности С.П. Дягилева, его «русских сезонов» востребовано как среди зарубежных авторов, так и у отечественных исследователей. Исследование этого феномена в отечественной историографии имеет свои особенности в советском и современном периодах. В рамках данного исследования мы подробнее остановимся на советском периоде.

Проблема репрезентации «русских сезонов» в цифровой среде уже рассматривалась, в частности историками и студентами Волгоградского государственного социально-педагогического университета: Т.Н. Орешкиной, К.П. Меренковой [6, 7].

Актуальность проблемы с позиций исторической науки заключается в выборе историографического аспекта темы, который ранее не акцентировался исследователями «русских сезонов».

Цель данного исследования выявить основные проблемы и особенности развития отечественной историографии «Русских сезонов» С. Дягилева в советский период. Для решения поставленной цели потребуются решить ряд задач:

1. Выявить цифровые сервисы (ЦС) и показать, как они позволяют формировать библиографию по заявленной теме.
2. Изучить советский исторический опыт по теме «Русские сезоны» С. Дягилева.

Глобальные социально-экономические процессы привели к переменам в научной и образовательной сферах. В настоящее время ведущим источником информации выступает не архив или библиотека, а интернет-пространство. В рамках изучения истории современное поколение преподавателей и студентов активно используют цифровые инструменты (ЦИ), предлагаемые интернетом, и внедряют их в процессы образовательной и учебной деятельности. Среди таких цифровых ресурсов (ЦР) можно выделить открытые онлайн библиотеки, электронные версии архивов, музеев, выставок, экскурсионные туры, документальные фильмы, аудио- и видеисточники на открытых видеохостингах.

На основе ранее проведенных исследований выявлены несколько ЦС, с помощью которых нам удалось составить библиографический список советской историографии «Русских сезонов» С. Дягилева: «eLibrary.Ru»; «КиберЛенинка»; «dissertationCat» [8, 9, 10]. Рассмотрим, как именно каждый ресурс позволяет сформировать библиографию по заявленной теме.

Начнем с электронных библиотек. «eLibrary.Ru» – крупнейшая в России электронная библиотека научных публикаций, обладающая богатыми возможностями поиска и анализа научной информации.

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Библиотека интегрирована с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ). По запросу «Русские сезоны Дягилева» в НЭБ «eLibrary.Ru» было найдено 2.297 из 41.081.086 публикаций [9]. Преимущественно материал носит междисциплинарный характер, но тем не менее, были найдены и статьи с ярко выраженной исторической направленностью.

«КиберЛенинка» – это научная электронная библиотека, построенная на парадигме открытой науки (OpenScience), основными задачами которой является популяризация науки и научной деятельности, общественный контроль качества научных публикаций, развитие междисциплинарных исследований, современного института научной рецензии, повышение цитируемости российской науки и построение инфраструктуры знаний. Мы ознакомились с названиями и аннотациями представленных в библиотеке статей и, учитывая обозначенное количество публикаций, выявили преимущественно искусствоведческий и культурологический характер публикаций, с определенной степенью исторической направленности. Научные публикации, размещенные на платформе «КиберЛенинка», характеризуются высоким качеством исторического исследования, а также многие входят в научные журналы, включённые в перечень ВАК РФ [8].

Формировать библиографический список литературы с помощью этих ЦР можно, не только используя непосредственно опубликованные статьи, но и находить в самих публикациях ссылки авторов на различные источники, связанные с темой исследования.

Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов “disserCat” – это самый крупный каталог научных работ в России. Фонд составляет более 740 тысяч научно-исследовательских работ – свыше 440 тысяч диссертаций и 300 тысяч авторефератов, что отражает всю современную науку РФ и ее развитие. Для большинства диссертационных исследований в качестве ознакомления доступны оглавление, введение и список литературы [10]. Именно этот ресурс наиболее полно отражает историографию какого-либо вопроса, в связи с масштабами научно-исследовательских работ, помогая найти фундаментальные труды по интересующей теме.

С помощью вышеперечисленных ЦС удалось составить довольно объемный пласт литературы. Однако в рамках данного исследования остановимся лишь на советской историографии и ее особенностях.

Однако следует пояснить, изучая историографию «русских сезонов» был выявлен следующий факт: преимущественное количество публикаций принадлежат перу зарубежных историков, искусствоведов, балетных критиков и т.д. Почву для их работ подготовили ученики, помощники, соратники С.П. Дягилева, оставившие мемуарную литературу: С.Л. Григорьев, Т.П. Карсавина, М.М. Фокин, Л.Ф. Мясин, В.Ф. Нижинский, С.М. Лифарь, М. Серт, А.Н. Бенуа, И.Э. Грабарь, М.В. Добужинский, Б.Е. Кохно, князь П. Ливен, Н.Д. Набоков, Л. Соколова и др. [4, 5, 6]. Правда, советские историки долгое время не использовали эту мемуарную литературу по нескольким причинам: многие из них издавались на иностранном языке, что требовало определенных усилий в плане перевода; в советской стране спектр исследовательских задач диктовала идеологическая составляющая, поэтому наследие российских эмигрантов не входило в круг исследуемых тем, хотя вопросы культуры тоже изучались, например, критический реализм в литературе, живописи и т. п.

Советская историческая наука фокусировалась на истории российского, особенно советского балета в целом, его становлении и развитии. Буржуазность балетного искусства, по мнению первых руководителей Советского государства, ключевой аргумент против не только существования этого жанра в стране, но и Большого театра. Однако, именно В.И. Ленин – главный идеолог нового социалистического искусства, предназначенного для народа (рабочих и крестьян) своим утверждением, что «наследство от буржуазного искусства нам рано еще сдавать в архив!», фактически сохранил преемственность в этой сфере культуры [3].

В частности, в поздний период советской историографии появляется двухтомник доктора искусствоведения В.М. Красовской «Русский балетный театр начала XX века» («Хореографы», 1971, «Танцовщики», 1972), который можно признать фундаментальным в советский период [1, 2]. На этой работе хотелось бы остановиться подробнее.

В.М. Красовская – советская артистка балета, балетовед и историк балета. Доктор искусствоведения (1965), профессор (1975), заслуженный деятель искусств России.

В некотором смысле ее работа отделяет чертой дореволюционный балет от послереволюционного. В советской историографии это наиболее полная и подробная монография, связанная с изучением «русских сезонов» С. Дягилева. В.М. Красовская в своей работе придерживается принципов объективности, историзма, системности. Полноценного списка использованной литературы и источников нет, однако по тексту распределены ссылки с полными исходными данными. Автор использовала широкий круг источников – архивные документы, вводимые впервые в научный оборот, мемуарную литературу, периодику (статьи в журналах и газетах разного характера), визуальные (фотографии, эскизы декораций), а также монографическую литературу.

Первый том монографии посвящен хореографам. В книге рассмотрены основные тенденции и проблемы, наметившиеся в хореографии того времени. Важнейшие хореографы в истории балета конца XIX – начала XX в. Легат, Горский, Фокин и Нижинский стоят в центре исследования. Выборка личностей неслучайна. Именно их деятельность в значительной степени повлияла на развитие балета и на то, каким это искусство мы видим сегодня, некоторые внесли революционные изменения.

В рамках нашего исследования остановимся на отражении деятельности Михаила Фокина и Вацлава Нижинского в работе В.М. Красовской.

В разделе «“Русские сезоны” и Фокин» В.М. Красовская затрагивает вопрос периодизации «сезонов», выделяя следующие: 1909–1929 гг. (от первого балета до смерти С.П. Дягилева); 1909–1914 гг. (конец в связи с началом Первой Мировой войны); 1909–1911 гг. (изменение национального состава труппы после 1911 г.). На наш взгляд, первая периодизация является наиболее справедливой. Несмотря на смены вех, артистов, балетмейстеров, фаворитов, музыкантов, декораторов и других внутри «сезонов», руководил ими по-прежнему Сергей Павлович Дягилев и именно он принимал окончательные решения о составе труппы, репертуаре и т. д. [1].

Через призму первых «сезонов» и балетов «Клеопатра», «Половецкие пляски», «Шехерезада», «Карнавал», «Жар-Птица», «Призрак розы», «Нарцисс» и «Петрушка» анализируется развитие М. Фокина как балетмейстера, его удачные и не совсем сотрудничества, также техническое, сценическое и музыкальное преобразование балета. С 1911 г. прослеживается тот самый процесс европеизации «русских сезонов»: формирование постоянной труппы, которая постепенно включала в себя все больше представителей Великобритании, Польши и др.; смена композиторов, декораторов, сценаристов, дирижеров, костюмеров. Хотя новые балеты Стравинского продолжали исполняться труппой, обращение к «русскому» приобретало новый характер (деформация исходной программы). Одновременно нарастал кризис отношений Дягилев – Фокин, Дягилев – Бенуа. В.М. Красовская пишет: «Для Фокина дебют Нижинского в роли хореографа был двойным ударом» [Там же, с. 380]. И действительно, его мемуары являются прямым подтверждением. Однако С.П. Дягилеву была необходима свежесть, которую М. Фокин не мог ему подарить. Начиналась эра Нижинского.

«Послеполуденный отдых фавна», «Игры», «Весна священная», поставленные Нижинским еще при М. Фокине имели противоречивые оценки. Их постановка проходила в напряженной обстановке противостояния творческих подходов М. Фокина и В. Нижинского. В.М. Красовская пишет: «Опрокидывая условность формы на содержание балета, намеренно стискивая пределы этой формы, хореограф выводил свое искусство на новые просторы. Лобовой смысл большинства зрелых фокинских композиций он заменял смыслом сложным, возвращая балетному действию метафоричность» [Там же, с. 415–416]. С. Дягилев не ошибся в Вацлаве. «“Фавн” стал первым дягилевским балетом, расколовшим зал» [Там же, с. 416]. Автор не решается назвать его постановки образцом футуризма, однако отмечает характерные для этого явления черты. Скандальная «Весна священная» была показана всего шесть раз, реакция публики не двузначно транслировала неготовность. В.М. Красовская дает следующую оценку: «... именно спектакль В. Нижинского явился поворотным пунктом в истории мировой хореографии, именно его творческие идеи оказались свежей прививкой к стволу театрального танца и стимулировали рост новых ветвей» [Там же, с. 445].

Второй том «Танцовщики» пронизан линией борьбы течений академизма и импрессионизма в балете начала XX в. Главы монографии повествуют о творчестве А. Павловой, Т. Красавиной, О. Спесивцевой, М. Кшесинской, Е. Гельцер, С. Федоровой и многих других артистов, составляющих стержень русского балета начала XX в.

Исследуя фигуру Анны Павловой, В.М. Красовская отмечает «разногласность» критиков в самом начале ее карьеры [2, с. 234]. В школьные годы Анна действительно была в некотором смысле неоднозначной ученицей: ее хрупкость и романтизм не всегда восхищали преподавателей и порой были далеки от идеального образа балерины конца XIX в. Постепенно у нее «складывалось ее индивидуальное понятие «художественности»» [Там же, с. 236], которое в будущем сделает из нее одну из величайших балерин XX в. Не закрепившись в «сезонах» постоянной участницей, Павлова решила собрать свою труппу и гастролировать по Европе. Красовская, при всем восхищении балериной, дает следующую оценку ее деятельности: «... искусство Павловой с предельной силой выразило – и исчерпало себя в эпоху русской действительности между двух революций» [Там же, с. 275]. Более полная работа о Павловой была написана В.М. Красовской в 1964 г.

Учитывая скудность исследований о Тамаре Карсавиной, даже такое небольшое исследование В.М. Красовской являлось на тот момент в советской историографии революционным. Действительно, «звездой» балета в то время была Анна Павлова, однако талант Т. Карсавиной сделал ее душой «русских сезонов» и подарил популярность в Европе. Проводя сравнение двух балерин, В.М. Красовская пишет: «Если Павлова была больше всего танцовщицей импрессионизма, танцовщицей артистического переживания, то Карсавину скорее всего можно назвать выдающейся танцовщицей традиционализма, пластических стилизаций» [Там же, с. 280].

Обе балерины работали с М. Фокиным, но сотрудничество это было достаточно разным. Т. Карсавина не сразу полюбила ему, в отличие от А. Павловой, в связи с чем начала свой фокинский путь на вторых ролях. Однако уже в «сезоне» 1910 г. исполнила три кардинально отличающиеся роли, продемонстрировав свою пластичность и артистизм, закрепив таким образом свое почетное место прима-балерины в труппе С. Дягилева. По мнению автора, Т. Карсавина «лучше всех выразила и воплотила концепцию фокинской героини» [Там же, с. 302]. Подробнее о танцовщице искусствовед рассказывает в своей книге 1971 г. «Тамара Карсавина».

Несмотря на свою популярность среди элиты Серебряного века, среди советских историков и профессиональных исследователей балетного искусства Тамара Карсавина не получила должного внимания. Необходимо учитывать тот факт, что в советской историографии тема «русских сезонов» С. Дягилева аккуратно отодвигалась на второй план. И кроме как в искусствоведческих энциклопедиях со статьями биографического характера не популяризировалась.

ЦС значительно облегчают комплектацию библиографии по заявленной теме. Цифровые ресурсы (НЭБ «КиберЛенинка», Российская НЭБ «eLibrary.Ru», ЭБ диссертаций «disserCat») позволили сформировать историографию вопроса разных исторических периодов.

Историографию истории «Русских сезонов» С.П. Дягилева советского периода нельзя назвать в полной мере репрезентативной, в связи с практическим отсутствием фундаментальных исторических исследований. Советская историческая наука описывала историю российского, затем советского балета в целом. Однако анализ имеющихся публикаций авторов советской эпохи показал, что несмотря на идеологический контекст (когда «серебряный век» русской культуры воспринимался как декаданс – упадничество), авторы смогли представить биографии деятелей Дягилевских сезонов. Это были скорее энциклопедические материалы биографического характера, позже исследователи расширяли предмет исследования за счет мемуарной литературы современников и соратников С.П. Дягилева. Подчеркнем, мемуаристика вводилась в отечественный научный оборот зачастую позже, чем за рубежом, в связи с тем, что авторы воспоминаний находились в эмиграции. Отсутствие достаточного количества специализированных отечественных исследований в конце XX в. стало компенсироваться работами зарубежных авторов.

Литература

1. Красовская В.М. Русский балетный театр начала XX века. Л.: Искусство, Ленинградское отделение. Ч. 1: Хореографы, 1971.
2. Красовская В.М. Русский балетный театр начала XX века. Л.: Искусство, Ленинградское отделение. Ч. 2: Танцовщики, 1973.
3. Лепешинский П.Н. На повороте. М., 1956. // Наследие А.В. Луначарского. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/34pXW9> (дата обращения: 20.11.2023).
4. Лифарь С.М. Дягилев и с Дягилевым. Париж: Дом книги, 1939.
5. Лифарь С.М. История русского балета: от XVII века до «Русского балета» Дягилева. Париж, 1945.
6. Меренкова К.П. «Русские сезоны» С. Дягилева в эмигрантской прессе в журналах «Жар-Птица» и «Театр и жизнь» // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2023. № 3(50). С. 104–107. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1690293069.pdf> (дата обращения: 12.11.2023).
7. Меренкова К.П., Орешкина Т.Н. Популяризация отечественной культуры в интернет-ресурсах (на примере «Русских сезонов» С.П. Дягилева) // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2023. № 1(84). С. 113–118. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1679920534.pdf> (дата обращения: 12.11.2023).
8. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 12.11.2023).
9. Российская научная электронная библиотека «eLibrary.Ru»: [сайт]. URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 12.11.2023).
10. Электронная библиотека диссертаций “disserCat”: [сайт]. URL: <https://www.dissercat.com/> (дата обращения: 12.11.2023).

KSENIYA MERENKOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

“THE RUSSIAN SEASONS” OF S. DYAGILEV IN THE SOVIET HISTORIOGRAPHY: THE REFLECTION IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

The article deals with the new forms of the representation of the historical memory in the modern digital environment. There is analyzed the content of the Soviet historiography of “the Russian seasons” by S. Dyagilev and their participants. The author gives the characteristics of the problem and the peculiarities of the Soviet historiography in the context of the suggested theme.

Key words: culture of Russia, the Silver Age, “the Russian Seasons”, Sergey Dyagilev, digital resources, historiography.

УДК 93/94

Т.А. МЫТАРЕВА

(mytareva.tatyana@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИИ ГЕНОЦИДА СОВЕТСКОГО НАРОДА В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ В ЦИФРОВЫХ РЕСУРСАХ*

Проанализирована и дана сравнительная характеристика репрезентативности цифровых ресурсов, раскрывающих геноцид мирных граждан в период Сталинградской битвы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, геноцид, историческая память, история, нацисты, военные преступления.

Основная задача данного исследования – раскрыть репрезентативность цифровых ресурсов, содержащих доказательства преступлений нацистов и их пособников в период Сталинградской битвы. Вторая задача обусловлена необходимостью в условиях современных образовательных программ использовать в учебной и научной деятельности цифровые ресурсы, что продиктовано непосредственной актуальностью внедрения цифрового инструментария в данные виды деятельности.

Сохранение исторической правды и памяти о наиболее значимом событии первой половины XX в. – 1418 одновременно трагических и героических днях Великой Отечественной войны, в условиях продолжающихся со стороны части западных исследователей фальсификаций – крайне актуально.

Проблема актуализируется не только в исторической науке, но и в общественном сознании, в частности, с вопросом, связанном с уничтожением мирного населения на оккупированных нацистами территориях. Так, на государственном уровне в настоящее время проведены пятнадцать судебных процессов (в Ростове-на-Дону, республике Крым, Санкт-Петербурге, Твери и др.), результатом которых стало признание преступлений нацистов как геноцида советских людей в годы войны. Летом 2023 г. аналогичный процесс проходил и в Волгограде, по окончании которого было признано, что в период Сталинградской битвы, когда часть территории города и области была оккупирована противником, нацисты и их пособники совершили огромное количество военных преступлений, квалифицирующихся как геноцид мирного населения.

Данная информация опубликована на цифровом ресурсе «Без срока давности» [8], который репрезентативно отражает поставленную нами проблему.

Подчеркнем, в настоящее время, в условиях глобальной цифровизации, разработано несколько репрезентативных цифровых ресурсов (ЦР), которые подробно раскрывают исследуемую автором проблему: «Без срока давности», «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», «Сталинград», «Саксонские мемориалы» и др.

Почему мы обратились к изучению вопроса с использованием цифровых ресурсов? По нескольким причинам: доступ к информации (в интернете можно найти множество источников, научной литературы, из которых не все доступны в печатном варианте); возможность интерактивного изучения, т. к. данные ЦР предоставляют огромный пласт оцифрованных письменных, картографических и визуальных исторических источников, причем их база постоянно пополняется; а также эффективность в образовательном процессе, т. к. использование ЦР «способствует эффективной адаптации в условиях стремительно развивающейся цифровой среды» [3, с. 71]). Однако важно помнить о рисках – некоторые сайты содержат недостоверную историческую информацию, не содержащую опоры на первоисточники и научные исторические труды. Так, известный многим цифровой ресурс – Википедия [1], содержит большое количество фактологических ошибок, потому что по правилам этого сайта, редак-

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

тировать статьи может каждый человек, в том числе, не имеющий профессионального исторического образования. Поэтому важно критически подходить к выбору цифрового ресурса и использовать авторитетные сайты для исследования проблемы.

Большая российская энциклопедия дает широкое определение понятию «геноцид». Выделим ключевое – это единичное или многократное действие (зачастую изолированным способом), результат которого приводит к уничтожению значительной группы людей определенной национальности, расы, различного религиозного вероисповедания [2].

Цифровой ресурс «Без срока давности» безусловно отражает данную проблему и доказывает, опираясь на исторические источники, что действия нацистов по отношению к советскому народу в событиях 1941–1945 гг. являются геноцидом. Обратимся к материалам сайта. На главной странице отражена цель проекта и в формате видеоматериала дается информация о концепции проекта и его задачах.

Основной раздел сайта – «Библиотека». Она содержит 25 сборников материалов по отдельным регионам страны по геноциду советского народа в годы Великой Отечественной войны. Рассмотрим сборник по Волгоградской области. На первых страницах сборника представлены его авторы, вступительное слово губернатора Волгоградской области А.И. Бочарова, содержание сборника. Основное содержание сборника открывает вступление, научный очерк, содержащий информацию об истории описываемых событий, предисловие. В содержании сборника разделы разбиты по темам и в каждой из них содержатся документальные, статистические, аудиовизуальные источники и источники личного происхождения, каждый из которых доказывает геноцид советского народа нацистами и их пособниками в Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны.

Также на сайте отражена информация (новостные статьи, видеозаписи, фотодокументы) и о судебных процессах, упомянутых выше.

Значительную работу по информированию общества о раскрытии преступлений нацистов против советских граждан в военное время проводят общественные организации и профессиональные сообщества. Об этом свидетельствуют созданные Поисковым движением России и Российским обществом историков-архивистов передвижные выставки «Без срока давности», с которыми они выступают в различных регионах страны. На сайте представлена онлайн-выставка, где можно выбрать любой регион из предложенных и посмотреть информацию о геноциде советского народа нацистами в годы Великой Отечественной войны на данной территории. Выставка представлена в формате презентации, в которой отражена информация о событиях данного процесса, статистические данные и различные исторические источники.

Активисты поискового Движения работают в поисках останков жертв геноцида в годы Великой Отечественной войны. На странице, посвященной их деятельности, приведены общие данные об организации их работы, целях и задачах проведения раскопок, а также по гиперссылке «Хочу узнать больше» мы можем перейти на сайт Поискового Движения России [4].

Кроме того, создатели ЦР выкладывают материалы, посвященные Дню единых действий (19 апреля). Этот день был на государственном уровне утвержден с целью сохранения памяти о геноциде советских граждан нацистами в период войны. Они содержат видео и презентации для школьных уроков; работы, собранные в ходе мероприятий прошедших лет; организационные документы. Также, проект «Без срока давности» проводит различные конкурсы, организованные для участия в них людей от 12 до 80 лет, в частности, есть специальные конкурсы для педагогов и учащихся.

На сайте проекта также представлен раздел «Медиатека», который содержит записи онлайн-трансляций различных научно-практических форумов по данной проблеме, видео-экскурсии по различным областям, мастер-классы и т. д.

В рамках раздела «Ожившие хроники» представлены публикации о преступлениях нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны в периодической печати, создан электронный каталог статей газеты «Правда» 1941–1942 гг.

Цифровой ресурс содержит электронную энциклопедию, которая разбита по регионам. Открывая страницу с информацией по Волгоградской области нам предложены 11 статей, не структурированные

хронологически или по темам. Они содержат основную информацию о преступлениях нацистов в различных хуторах Сталинградской области, об отдельных личностях, деятельности нацистского лагеря для советских военнопленных «Дулаг-205» и т. д.

Следующий ЦР – это проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Благодаря усилиям работников российских архивов данный ЦР предоставляет уникальные исторические источники, в т. ч. рассекреченные специально для данного проекта (более 2600 документов, кино-, фото- и фоно- документов) [7].

Навигация этого федерального интернет-проекта репрезентативна. В первом разделе, названном «Книга памяти» содержатся документальные свидетельства – в алфавитном порядке имена мирных граждан-жертв злодеяний нацистских преступников в оккупационный период.

В разделе «Анатомия зла. Планы, директивы, приказы военно-политического руководства нацистской Германии по оккупации СССР» содержатся документальные подтверждения политики нацистов, имеющей цель порабощения и уничтожения населения, захвата ресурсов.

Непосредственно документальные подтверждения уничтожения мирных граждан создатели проекта сгруппировали в третьем разделе «Забвению не подлежит. Злодеяния немецко-фашистских войск и их пособников».

Огромный интерес представляет раздел «Справедливое возмездие. Судебное преследование нацистских преступников». Очевидно из наименования, чему он посвящен. Действительно, широкий пласт нарратива и аудиовизуальных источников детально раскрывают судебные процессы военных преступников (в Нюрнберге, Токио и Хабаровске), проходившие в первые послевоенные годы.

В навигацию цифрового ресурса также включена интерактивная карта оккупированных во время Великой Отечественной войны территорий. С ее помощью можно выбрать блок документов, относящихся к определенной административной территории в период войны и в границах современного государства.

Период Сталинградской битвы на данном цифровом ресурсе представлен в количестве 172 различных источников. Здесь содержатся акты, протоколы, заявления, записи обращений, справки, фотографии и другие документы, доказывающие преступления нацистов и их пособников на территории Сталинградской области в период Великой Отечественной войны.

Цифровой ресурс «Сталинград», также основанный Федеральным архивным агентством, отражает непосредственно историю Сталинградской битвы [6]. Данный проект не ставит основной задачей отразить исключительно тему нацистских преступлений, поэтому в контексте темы геноцида советского народа немецко-фашистскими захватчиками на данном ресурсе представлено всего 18 архивных документов, содержащих доказательство этих злодеяний, в числе них фотогазеты, сводки, обращения, приказы, заявления и т. д.

Следующий цифровой ресурс, тематика которого связана с исследованием геноцида советского народа, – «Саксонские мемориалы» [5]. Рабочий отдел Объединения Саксонских мемориалов – Центр документации в г. Дрездене. Цель данной организации – увековечить память подвергшихся преследованиям немецкими фашистами советских граждан на территории Германии и жертв «коммунистической диктатуры в советской зоне оккупации» [Там же]. Данный научный центр опирается на документальные исторические источники и фотодокументы. Необходимо отметить, что цифровой ресурс не содержит сведений о месте рождения военнопленных, потому рассматривать преступления нацистов в годы Великой Отечественной войны здесь возможно только в отрыве от событий в Сталинградской области.

Здесь опубликованы сведения о гражданах бывшего СССР, попавших на территорию Германии в плен или на принудительные работы, а также погибших и умерших вследствие геноцида. Вместе с тем, на сайте центра содержатся актуальные данные о захоронениях советских граждан на территории Саксонии и Норвегии. Цифровой ресурс содержит, также, базу данных осужденных Советскими военными трибуналами немцев. «Центр документации Объединения Саксонские мемориалы на основе

архивных документов Германии, Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины выдаёт гражданам Германии справки, носящие гуманитарный и исторический характер» [5]. Кроме того, на сайте центра содержатся ссылки на различные архивы, музеи, фонды, германские службы поиска и т. д.

Таким образом, можно констатировать, что в навигации рассмотренных цифровых ресурсов с использованием различных исторических источников, раскрываются и доказываются преступления нацистов в ходе Великой Отечественной войны и, в частности, Сталинградской битвы. Поэтапно реализуя свои задачи и направления деятельности, данные проекты расширяют научную базу и актуализируют те мероприятия, которые укрепляют нашу историческую память.

Сравнивая данные цифровые ресурсы, можно отметить, что каждый из них содержит опору на источники, но наиболее репрезентативными, являются проекты «Без срока давности», а также «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», т. к. ключевое направление их деятельности соотносится с поставленной нами проблемой исследования. На данных цифровых ресурсах содержится большое количество разных видов исторических источников (в данном контексте важно выделить широкую базу кино-, фото- и фонодокументов), представлены различные разделы, включающие образовательный контент, мероприятия, актуальные новости по данной теме и т. д. Цифровые ресурсы «Сталинград» и «Саксонские мемориалы» также содержат уникальную источниковую базу, но работа по проблеме геноцида советского народа нацистами в годы Сталинградской битвы ведется в контексте более широких исторических тем, поэтому здесь содержится меньшее количество материалов по данной проблеме, что понижает уровень репрезентативности данных цифровых ресурсов в этом направлении.

Литература

1. Википедия: свободная энциклопедия: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница.
2. Волеводз А.Г. Геноцид // Большая российская энциклопедия. 2004–2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/law/text/2350906> (дата обращения: 22.10.2023).
3. Орешкина Т.Н., Сухорукова Е.П. Вовлечение студентов факультета исторического и правового образования ВГСПУ в проектную деятельность с применением ресурсов цифровой среды // Электрон. науч.-образоват. журнал «Грани познания». 2022. № 6(83). С. 65–72. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1670334991.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).
4. Поисковое движение России: [сайт]. URL: <https://rf-poisk.ru/>.
5. Саксонские мемориалы: Центр документации Дрезден. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.stsg.de/cms/dokstelle/content/o-tsentre/tsentr-dokumentatsii> (дата обращения: 20.11.2023).
6. Сталинград: о проекте. [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://stalingrad.rusarchives.ru/o-proekte> (дата обращения: 25.11.2023).
7. Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»: [сайт]. URL: <https://victims.rusarchives.ru/>.
8. Федеральный проект «Без срока давности»: [сайт]. URL: <https://безсрокадавности.рф/>.

TATYANA MYTAREVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE REPRESENTATION OF GENOCIDE HISTORY OF THE SOVIET PEOPLE IN THE PERIOD OF THE STALINGRAD BATTLE IN THE DIGITAL RESOURCES

The comparative characteristics of the representation of the digital resources, revealing the genocide of the citizens in the period of the Stalingrad battle, are analyzed and given.

Key words: the Great Patriotic War, the battle of Stalingrad, genocide, historical memory, history, the Nazi, war crimes.

УДК 93

С.В. ОГАЙ*(Ogay.snezhana@mail.ru)**Волгоградский государственный социально-педагогический университет***МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ СТУДЕНТАМ РОССИЙСКИХ
УНИВЕРСИТЕТОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.***

Данная статья посвящена рассмотрению мер государственной поддержки студентов российских университетов в виде стипендий, пособий или освобождения от платы за обучение во второй половине XIX в. Автор статьи прослеживает порядок назначения государственной помощи, правила и особенности её присуждения, а также её роль для материального обеспечения студентов.

Ключевые слова: *студент, стипендия, государственная помощь, пособие, обучение.*

Вопросы социального обеспечения учащейся молодежи были актуальны в России со времени открытия первого Московского университета и остаются такими до сегодняшнего дня. Однако меры государственной помощи в виде выплаты стипендии студентам российских университетов появились лишь к середине XIX в. В отечественной историографии и художественной литературе закрепился образ студента XIX в. как бедного и нуждающегося. И этот факт подтверждается многочисленными воспоминаниями современников, описывающих свои студенческие годы. Проблему материального положения студентов университетов этого периода поднимали как советские (П.С. Гусятников, К. Ерман) [2, 3], так и современные (А.Е. Иванов, Н.Н. Юркина) [4, 9] исследователи. Однако до сих пор не все аспекты данной темы освещены в полной мере. Таким образом, автор статьи ставит своей целью рассмотреть процедуру назначения государственной помощи в виде стипендий и пособий во второй половине XIX в., правила и особенности их присуждения.

Первый Московский университет, основанный в 1755 г., не предусматривал выплату стипендии студентам. В то время учеба в университете была исключительно платной, а в качестве поощрения предусматривались лишь награды в виде золотых и серебряных медалей без материальных выплат [1]. Однако, по мере развития высшего образования и роста количества студентов, государственная власть начала осознавать необходимость государственной помощи учащейся молодежи. Это привело к появлению мер государственной помощи в виде выплаты стипендии студентам.

Устав 1863 г. [8] считается самым либеральным из всех университетских уставов XIX столетия. «Главной его идеей стала автономия профессорской корпорации. Основным органом выступал университетский совет, в ведении которого были вопросы, касающиеся учебной части, приема студентов в учебное заведение, научных обществ, избрания и увольнения преподавательского состава, финансов, делопроизводства в университетском суде и т. д.» [6, с. 55]. Но, тем не менее, надежной материальной поддержки студентов он не установил. Устав 1863 г. для успешных в науках студентов предусматривал лишь единовременные пособия и стипендии, размеры и сроки которых зависели от возможностей учебного заведения [8]. Единовременная стипендия, не являясь постоянной формой финансовой помощи, не могла покрыть расходы учащегося, связанные с обучением, проживанием и удовлетворением других потребностей, требующих оплаты на протяжении всего срока обучения. Это заставляло студенческую молодежь искать другие источники финансирования, чтобы покрыть свои ежемесячные расходы.

В отличие от рассмотренного выше, Устав 1884 г. [5] устанавливал уже несколько видов материальной помощи: стипендии из средств государственного бюджета, иных ведомств, обществ, частных лиц с последующей обязательной службой после окончания обучения по назначению правительства, земства или городского общественного управления; стипендии без последующих обязательств; посо-

* Работа выполнена под руководством Меркурьевой В.С., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

бия для обеспечения первостепенных нужд, выдаваемые до назначения стипендии при условии надлежащего поведения и успехов в занятиях.

Полный порядок назначения материальной поддержки студентов зафиксирован в «Правилах о назначении студентам стипендий и пособий и об освобождении их от платы» [7], утвержденных министерством народного просвещения в 1885 г. Документ устанавливает основания, по которым студент может претендовать на получение стипендии. Этим основанием является, во-первых, свидетельство о недостаточном состоянии. Во-вторых, представление факультета об успешном занятии студентом науками и положительный отзыв инспектора о его поведении. Эти документы вместе с прошением подаются ректору ищущими стипендии. Ректор передает дело инспектору, а тот со своими замечаниями деканам факультетов. На обсуждении факультетского собрания определяется и составляется список достойных, который затем представляется деканом в Правление университета. Причем при необходимости факультет мог устроить состязательное испытание по одному или двум предметам, чтобы определить, кому из равноправных претендентов отдать преимущество.

Прошения подавались в конце академического года не позже 15 мая. Присуждение стипендий происходило 1 июля, причем назначалась она на весь академический год. Таким образом, стипендия становилась не единовременной выплатой, а долгосрочной помощью достойному её студенту. В этом случае студенты могли планировать свои финансы более эффективно и избегать острой необходимости искать внешние источники дохода, уделяя больше внимания изучению наук.

Однако получаемой финансовой помощи со стороны учебного заведения студент мог легко лишиться в случае неподобающего поведения и уклонения от исполнения возложенных университетскими правилами обязанностей. При таком стечении обстоятельств Правление могло лишить студента стипендии раньше назначенного срока. Однако предусматривались и уважительные причины, по которым студент не мог явиться на испытание или исполнить требования правил о зачете. Такой причиной могла стать тяжелая болезнь учащегося. В этом случае факультет, к которому принадлежал студент, мог ходатайствовать перед Правлением ради сохранения ему стипендии.

В «Правилах о назначении студентам стипендий...» [Там же] обозначено, что занятия получающих стипендии находятся под особым наблюдением декана и преподавателей. И желающие сохранить финансовую помощь со стороны ВУЗа на следующий учебный год должны вновь получить «засвидетельствование» декана о неуклонном исполнении им обязанностей, указанных в правилах о зачете полугодий, а также документ от инспектора о безупречном поведении. И конечно, за обе части полугодовых испытаний средняя отметка не должна была быть меньше четырех. Если студент не соответствовал этим требованиям, его стипендия могла быть отозвана.

Такие меры, применяемые университетом, были направлены на поддержание дисциплины, ответственности и учебной эффективности. Они помогали поддерживать стандарты, установленные учебным заведением, и стимулировали студентов к достижению академических и поведенческих целей. Последнее было особенно важно ввиду процесса «брожения» в университетской среде во второй половине XIX в. Было предпологаемым, что стипендия послужит стимулом, поощряющим студентов соблюдать правила и демонстрировать хорошую академическую успеваемость.

К особенностям получения стипендии из средств государственного казначейства относится обязанность выпускника прослужить в ведомстве по назначению правительства полтора года за каждый год получения стипендии. Получается, что за 4 года обучения выпускник обязан был отработать 6 лет в назначенном ведомстве. Эта практика имела свою цель связать выпускников с государственным аппаратом и обеспечить его нужды квалифицированными специалистами. В рамках такой системы выпускник фактически возвращал государству долг за получаемую им во время обучения финансовую помощь в виде трудовой деятельности.

Однако были варианты, при которых выпускник университета, получающий такую стипендию в период обучения, мог быть освобожден от обязательной службы. Это могло произойти в нескольких случаях. Во-первых, если в течение полугода после выпуска он не получит штатного места. Во-вто-

рых, если заплатит всю сумму, которая была ему выплачена учебным заведением в виде стипендии. И в-третьих, с особого разрешения министра народного просвещения. Эти исключения предоставляли выпускникам некоторую гибкость и возможность избежать обязательной службы, однако в реальности у них не было финансовой возможности вернуть выплаченную учебным заведением сумму, что обязывало выпускника работать в назначенном месте.

Стипендия без прохождения дальнейшей обязательной службы, назначалась учащимся высших учебных заведений согласно ст. 132 Устава 1884 г. [5], также по состязательному испытанию.

В особенно трудном финансовом положении оказывались первокурсники, т. к. для только что поступивших стипендия не предусматривалась. Однако по решению Правления первокурснику могло выдаваться пособие в зависимости от имеющихся свободных средств в срок до следующего июля месяца. Эту льготу мог получить только тот студент, что мог предоставить доказательства своего недостаточного состояния. При этом предпочтение отдавали студентам, окончившим гимназию с золотой или серебряной медалью, или предоставившим особую рекомендацию педагогического совета гимназии.

В целом запросить единовременное пособие, не связанное с последующим выполнением определенных обязательств перед ВУЗом, мог любой нуждающийся учащийся. Это правило закреплено в ст. 133 Указа от 1884 года [Там же]. Однако данный вид помощи можно было запрашивать лишь в чрезвычайной ситуации.

К особенностям получения материальной поддержки от государства в лице учебного заведения можно отнести также правило, согласно которому стипендии и пособия из средств государственного казначейства назначались только лицам христианского вероисповедания. Таким образом, основанием для получения материальной поддержки являлись не только финансовая нужда, академическая успеваемость и прилежное поведение, но и конфессиональная принадлежность. Скорее всего это было связано с тем, что Православие было государственной религией, и лица, принадлежавшие к этой вере, могли иметь привилегии и льготы даже в системе образования. Этот пример показывает сильное влияние русской православной церкви на процессы образования и просвещения в нашей стране на конец XIX в. Это несмотря на то, что данные правила распространялись на Высшие учебные заведения, имеющие светский характер.

Как известно, обучение в Университетах было платным, что также усложняло материальное положение студента. Так, в качестве одной из мер государственной помощи в «Правилах о назначении студентам стипендий...» [7] предусматривалась возможность освобождения студента от платы за обучение. Для этого необходимо было предоставить свидетельство о бедности, а также: от студентов 1-го курса обучения удовлетворительные оценки в аттестате зрелости; от остальных учащихся выполнение тех же требований, что и для получения академической стипендии. Освобождение от платы действовало на протяжении всего учебного года и могло быть продлено, если студент продолжал соответствовать критериям, установленным для стипендиатов. При этом общее число студентов, освобожденных от платы, не могло превышать 15% от всего числа учащихся.

Необходимо отметить, что материальная помощь университетскому студенчеству не исчерпывалась государственными мерами поддержки. Виды стипендий были разнообразными и их фонды формировались из разных источников. Как правило, этими источниками служили благотворительные учреждения, общества или органы управления на местах, сами преподаватели. Часто большие средства на выплату стипендий жертвовали меценаты, а также просто частные лица за счет своих капиталов с присуждением стипендии имени её учредителя. Данные меры служили хорошей материальной помощью для многих студентов, помогая им окончить учебное заведение. Однако все же такой вид помощи нельзя считать постоянным, т. к. пожертвованные средства со временем исчерпывались, а гарантий в новой весомой финансовой поддержке никогда не было. По этой причине именно государственные меры поддержки занимали первостепенную роль, являясь гарантированной помощью при условии ответственности определенным требованиям.

Рассмотрев меры государственной помощи, можно подвести итог, что именно во второй половине XIX в. формируются основные виды социального обеспечения малоимущих студентов, такие как стипендия и пособие. Хотя размер этих выплат, вероятно, не покрывал все расходы студентов, они все же являлись значительной помощью. Получая хоть «какую ни на есть стипендию», студент высвобождал время, которое он тратил на поиск и выполнение какой-либо подработки (как правило это было репетиторство). В свою очередь, это позволяло ему уделить больше времени научным занятиям, что было главной задачей учащегося. Данные меры поддержки продолжают существовать и сегодня, помогая студентам выполнять свои учебные обязанности и удовлетворять свои первостепенные потребности, что подтверждает их эффективность.

Литература

1. Высочайше утверждённый проект об учреждении Московского университета // Музей истории Российских реформ имени П.А. Столыпина. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13638> (дата обращения: 02.12.2023).
2. Гусятников П.С. Революционное студенческое движение в России. М.: Мысль, 1971.
3. Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. М.: Наука, 1966.
4. Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX – начала XX вв.: социально-историческая судьба. М.: РОССПЭН, 1999.
5. Общий устав императорских российских университетов 1884 г. // Музей истории Российских реформ имени П.А. Столыпина. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13676#ref-12> (дата обращения: 02.12.2023).
6. Огай С.В., Меркурьева В.С. Университетское образование в дореволюционной России // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2023. № 3(86). С. 52–56. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1688562632.pdf> (дата обращения: 15.05.2024).
7. Правила для студентов и сторонних слушателей императорских российских университетов: [утверждены 16 мая 1885 г. министром народного просвещения]. М., 1889.
8. Университетский Устав 1863 г. // Музей истории Российских реформ имени П.А. Столыпина. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13685> (дата обращения: 02.12.2023).
9. Юркина Н.Н. Повседневная жизнь московского студенчества: 1830–1890-е гг.: дисс. ... канд. историч. наук. М., 2006.

SNEZHANA OGAY

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE MEASURES OF STATE ASSISTANCE OF STUDENTS OF THE RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY

The article deals with the consideration of the measures of the state support of the students in the Russian universities in the form of the scholarships, welfares or tuition remission in the second half of the XIXth century. The author of the article observes the order of establishing the state assistance, the rules and peculiarities of its adjudgment and its role for the material support of the students.

Key words: student, scholarship, state assistance, welfare, education.

УДК 93/94

А.Д. РЯЩИКОВ*(alexander.ryashikov@yandex.ru)**Волгоградский государственный социально-педагогический университет***К ВОПРОСУ ОБ ОФОРМЛЕНИИ НОРМАНСКОЙ ТЕОРИИ
ДРЕВНЕРУССКОГО ПОЛИТОГЕНЕЗА***

Проанализирована историография норманнской теории, труды ее «отцов-основателей»: Байер Готтлиб Зигфрид, Миллер Герхард Фридрих и Шлецер Август Людвиг. Дана оценка взглядам представленных ученых-историков и их вкладу в историческую науку.

Ключевые слова: историография, политогенез, норманнская теория, Байер, Миллер, Шлецер, славяне, русы, руссы, варяги.

Задачами данного исследования являются: проследить процесс приращения научной мысли в контексте норманнского вопроса через труды первых ученых историков академии наук, а также вычлнить имеющиеся лакуны в исследованиях по данной проблеме.

Актуальность исследования продиктована политической подоплекой, присущей норманнской теории с самого зарождения. Еще при создании Академии наук Петр I приглашает западных специалистов, которые включились в развитие отечественной, в том числе и исторической науки [3, с. 129]. Внедрение новых кадров безусловно порождает новые концепции восприятия исторического процесса, что не всегда сходится с привычными трактовками в научной и политической среде.

Вопрос определения истоков русской государственности в настоящее время обретает особо актуальное значение, поскольку в том числе и к нему мы обращаемся при решении задач патриотического воспитания, формирования ценности национальной самоидентичности и коллективного исторического сознания.

В России в числе первых профессиональных историков было немало немецких ученых. Их идеи и труды вызвали большой интерес в среде историографов. Наибольший след в российской исторической науке оставили Готтлиб Зигфрид Байер, Герард Фридрих Миллер и Август Людвиг Шлецер [Там же]. Далее рассмотрим их труды.

В работе «Сочинение о варягах» Готтлиб Зигфрид Байер ставит себе задачи: узнать кто такие «варяги» и развеять миф о происхождении российской правящей династии из Пруссии от самого Октавиана Августа [1, с. 20]. Историк изначально разграничивает «варягов» (как нечто пришлое и отличающееся) от «Российского народа». Сочинение начинается с определения происхождения Рюрика на основе русских и европейских письменных источников. С помощью лингвистического анализа автор доказывает, что происхождение имен всех князей, вплоть до Владимира Святого, исключительно скандинавское [Там же, с. 27]. Занятно, что даже имя «Святослав» у Г.З. Байера – это очередная интерпретация скандинавского имени, а именно – «Свендослав» [Там же, с. 32]. Также автор выделяет несколько путей возникновения в «летописном лексиконе» термина «варяг», условно деля их на происхождение из германских диалектов (например, Олаин Велерий утверждал, что Скандинавия – Вергион – остров волков) [Там же, с. 47–48] посредством финской интерпретации (ссылаясь на Арвида Миллера, историк предполагал происхождение от финского слова Варгамери – разбойничье море) [Там же, с. 48, 61] и греческое происхождение (варяжская дружина – варанги, трансформировалось в Варяги) [Там же, с. 63–65]. Историк делает вывод, что «варяги» – это выходцы из Скандинавии, а именно, готландцы, норвежцы, датчане и, преимущественно, это выходцы именно из шведов [Там же, с. 24, 27]. Термин «варяг» в своей работе Готтлиб Зигфрид синонимично соотносит с терминами «Руссы», «Русские», а местные племена называет «Словенами», «народом Российским» и даже прослеживает их связь с «вендами» [Там же, с. 23]. Интересно, что летописи Байер называет то «Российскими», то «Русскими», создавая впечатление противоречия с самим собой.

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Автор ставит задачу, схожую с проблемой данного исследования, но все-таки лишь вскользь дает ответ на поставленную задачу, однозначно разделяя русов и славян, не делая акцент на этом вопросе. К сожалению, историк ничего не пишет о том, когда осуществляется слияние в единый народ. Однако, опираясь на вышеизложенное утверждение о том, что с имени князя Владимира использование типичных скандинавских имен угасает, можно предположить, что Г.З. Байер считает, что правящая династия перенимает славянскую культуру с X–XI в.

Герхард Фридрих Миллер в своей работе «О происхождении народа и имени Российского» уже с содержания приковывает к своему труду внимание, перечисляя народы, населявшие территорию России, отдельно выделив «Россов», «Славян», «Варягов» [4, с. 14]. Однако, открыв оглавление мы видим главу «Россы», но открыв соответствующую главе страницу, видим название «Роксоланы» [Там же, с. 34]. Г.Ф. Миллер, с современной точки зрения, специфично выводит, что «Роксоланы» – пращуры «Руссов», а их происхождение напрямую выводит из «Готов» и считает, что именно «Россы» дали «имя народу Российскому» [Там же, с. 34–36]. Автор, описывая славян, делает вывод, что если древних источников мало, то все славяне были рабами, не имели собственных королей, а повиновались «Панам» или «Суланам», а уже потом переселялись и образовывали собственные общины [Там же, с. 45–46]. При этом, автор, опираясь на Новгородскую летопись, пишет, что славяне настолько древние, что их город Словенск при озере Ильмень процветал пока не был razoren «Уннами» (Гунами) [Там же, с. 47]. Не ясно насколько древним должен быть народ, чтобы не считать их рабами. Варяги же в данной работе – это выходцы из шведов и датчан, которые изначально захватили славян новгородских, затем были прогнаны, но народ славянский не представлял как без них жить и позвал их обратно княжить [Там же, с. 98–99]. Г.Ф. Миллер отслеживает похожие слова на территории Нормандии во Франции и на Британских островах в Англии, делая акцент на то, что похожие термины употребляют именно на территории расселения «северных народов» [Там же, с. 103]. «Варяг» – не столько наименование народа, а сколько образ жизни и деятельность, которой они занимались, а именно, профессиональные мореплаватели и военные. При этом в новгородских летописях так обозначаются все, кто «восточным морем прибыл» [Там же, с. 104]. Автор делает вывод, что «Варяги» были из разных народов, включая «Россов», из которых прибыл Рюрики его братья Синеус и Трувор, при этом предполагая, что именно это событие дало название Руси, ибо до IX столетия «об оном не упоминается» [Там же, с. 108]. Автор уточняет, что «Варяги Россы» под предводительством Оскольда были в Киеве еще до приглашения Рюрика и совершали набеги на Константинополь [Там же, с. 111]. Г.Ф. Миллер также прослеживает связь варягов и роксоланов, утверждая, что роксоланы входили в число варягов, и именно их изгоняли новгородцы, при этом отождествляя понятия «Россы» и «Русь» [Там же, с. 125–125].

Автор ставил себе цель развеять мифы о происхождении «народа Российского», разбивая популярные на то время теории. Однако автор не слишком близок к истине в своих суждениях, начиная от простого некачественного перевода летописей, заканчивая выводами о Роксоланах. Для нашего исследования важно, что автор подтверждает, что «народ Российский» появился от смешивания славян и варягов (в первую очередь россов), однако россы имеют «удивительное» происхождение, что делает наполнение качественным лишь в отрыве от контекста. Г.Ф. Миллер не ставит никаких временных рамок, когда происходит ассимиляция в один народ, оставляя этот вопрос открытым.

Шлёцер Август Людвиг в своей работе «Нестор. Русские летописи на древне-славенском языке. Часть I» утверждает, что русская история начинается от образования Русского царства основанным руссом Рюриком, а также выделяет три основных государствообразующих народа – славян, руссов и финнов. А.Л. Шлецер выдвигает предположение, что в один народ они соединяются около 860 года [5, с. 649–650] и отмечает, что именно славяне ассимилируют своих соседей [Там же, с. 652]. При этом, автор прослеживает догосударственную историю вышеперечисленных народов. А.Л. Шлецер выделяет три основные группы славян (северные, северо-западные или германские и южные) [Там же, с. 356] и утверждает, что их общий предок – древние славяне, начинают расселяться с Дуная [Там же, с. 376–382], выходя «из скифского и сарматского хаоса во второй половине VI» века [Там же, с. 354]. Именно северные

славяне представляют для нас интерес, т. к. расселяются на территории России и Польши [5, с. 356]. Руссы же отождествляются со Шведами, появившись на территории Руси позже всех [3, с. 294]. Автор выделяет шведов как самых многочисленных из варягов, которых в свою очередь определяет как норманов [5, с. 502]. Норманы представляются как разбойники-мореплаватели, выходцы с Балтийского моря, объединенные по происхождению (датчане, шведы, норвежцы) [Там же, с. 503]. Изначально руссы подчинили себе территорию Новгорода и на протяжении с 859 по 862 гг. устраивали «поборы» [Там же, с. 527], собирая дань в виде беличьего меха [Там же, с. 506]. Однако уже после призвания скандинава Рюрика, как утверждает А.Л. Шлецер, зарождается государство Русь. Автор отмечает, что слово «Русь» происходит от руссов (шведов), которые в Новгороде представляли большинство и делает интересный вывод, что именно происхождение от варягов делает новгородцев свободолюбивыми [Там же, с. 573–574]. Также А.Л. Шлецер прослеживает, что Русская Правда основана на датских и шведских законах [Там же, с. 555]. Финский народ остается без четкого происхождения, автор считает, что нет никаких точных исторических известий [Там же, с. 651], а «исландские бредни» не являются достоверными [Там же, с. 266].

Шлётцер Август Людвиг в большинстве своем опирается на Нестора, считая его «открывателем» всего севера и единственным отечественным источником древнейшей истории [Там же, с. 656], при этом, не забывая несколько раз упомянуть и «исландские бредни» [Там же, с. 266]. Автор утверждает, что именно скандинавы принесли государственность [Там же, с. 556] и подкрепляет это все такими же аргументами, что и у вышеупомянутых Байера и Миллера.

Подводя итоги, можно сказать, что петровские преобразования породили борьбу, которая вдохнула жизнь в историческую науку. Работы Г.З. Байера, Г.Ф. Миллера и А.Л. Шлецера стали отправной точкой развития норманской теории. В настоящее время мы можем констатировать, что многие положения их научных рассуждений не выдерживают никакой критики, однако необходимо отметить, что в середине XVIII в. качественно новый взгляд на исторический процесс помог зародиться таким методам, как синхронический и синтетический [2, с. 11].

Литература

1. Байер Г.З. Сочинение о варягах // С-Петербург. При Императорской Академии Наук. 1747. С. 73. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc15725911_610743969?hash=gtoK5gBQBM9T2KglQJlzwL3irhSoRxYUPVfoJlXKkbbk&dl=5ZnYoz43ZTnuS28jjNQ7PvVZJh3wKcm2e75rFTrawks (дата обращения: 23.10.2023).
2. Васильев Ю.А. Немецкие школы историков XVIII–XIX вв. Ст. 1. Гёттингенская и гейдельбергская научные школы // Информационный гуманитарный портал. Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 5–20.
3. Ерохина Т.В. Немецкие историки-академики XVIII века в русской науке: оценки с позиций дореволюционной историографии // Вестник Челябин. гос. ун-та. 2011. № 9(224). С. 129–136.
4. Миллер Г.Ф. О происхождении народа и имени Российского // В Санкт Петербург. 1773. С. 152. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc35528094_488467975?hash=8azpBPeOIY0Bft2xYnseK2eehDP7wzLZZPj7rcqkeH&dl=E1rv5cTXAQRNWYzf5Yzot0XALofSPfQp79qIAj8SnNz (дата обращения: 23.10.2023).
5. Шлецер А.Л. Нестор. Русские летописи на Древле-Славенском языке. Ч. I // В Санкт-Петербург. Императорская типография. 1809. С. 708. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-196231133_3394 (дата обращения: 23.10.2023).

ALEKSANDR RYASHIKOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

CONSIDERING THE ISSUE OF FORMING THE NORMAN THEORY OF THE OLD RUSSIAN POLITICAL GENESIS

The historiography of the Norman theory and the works of the “fathers-founders”: Gottlieb Siegfried Bayer, Gerhard Friedrich Miller and August Ludwig Schlözer, are analyzed. There are evaluated the views of the presented scientists-historians and their contribution in the historical science.

Key words: historiography, political genesis, Norman theory, Bayer, Miller, Schlozer, the Slavs, the Rus, the Varangians.

УДК 93/94

Н.С. СОЛОМЕНЦЕВ
(scrimslot@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОЖАН СТАЛИНГРАДА В ХРУЩЕВСКИЙ ПЕРИОД ПО МАТЕРИАЛАМ ФОТОДОКУМЕНТОВ (к постановке проблемы)*

Рассматриваются фотодокументы как исторический источник, их отличительные черты. Проводится анализ культурной жизни Сталинграда в хрущевский период по фотодокументам.

Ключевые слова: фотодокументы, культура, Сталинград, визуализация, кинофотофонодокументы.

В настоящий момент в российской исторической науке развивается междисциплинарный подход к познанию исторической действительности прошлого. В данном контексте кино-, фото- и фонодокументы (аудиовизуальные источники) представляют собой значительный интерес для российских историков, которые перестали использовать данный вид источников только в качестве иллюстративного материала в своих научных исследованиях.

Коме того, правомерно отметил специалист в области источниковедения А.Б. Соколов, в западной историографии «стираются четкие границы между так называемой профессиональной историографией и историей для широкого читателя» [14, с. 11].

Действительно, с одной стороны, привлечение визуального материала в исторические исследования позволяет расширить потенциальный круг читателей и наглядно «почувствовать» эпоху, с другой стороны, визуализация истории является необходимостью, продиктованной временем. Современное поколение Z является т. н. «визуалами», предпочитающее воспринимать информацию наглядно и образно.

По мнению исследователя в области визуальной истории Л.Н. Мазур визуальная культура оказывает многостороннее влияние на историческую науку. Так, под влиянием визуальной культуры возникают принципиально новые типы исследования, такие как визуальная история и визуальная антропология; расширяется источниковая база исторических работ вследствие задействования кино-, фото- и фонодокументов; появляется принципиально новая проблематика, «связанная с сюжетами из истории повседневности, микроистории и исторической памяти» (например, работа Л. Улицкой «Человек в истории»); в понятийном аппарате исторической науки появляются термины, связанные с визуализацией (например, «образ» и «облик») [3, с. 164].

В данном исследовании хотелось бы остановиться на фотодокументах, одной из разновидностей аудиовизуальных источников. Необходимо отметить, что в исторической науке нет единого мнения касательно определения «фотодокумент» [15, с. 127]. В нормативно-правовом поле определение фотодокумента закреплено в национальном стандарте РФ ГОСТ Р 7.0.8-2013. Так, законодатель определяет фотодокумент как «изобразительный документ, созданный фотографическим или электронным (цифровым) способом, фиксирующий информацию в виде отдельных изображений – статичных образов» [4].

Одной из особенностей XX в. является стремительное развитие средств фотофиксации и как следствие массовое распространение и использование фотографий, их органическое внедрение в повседневность людей. Советская власть широко использовала фотоматериалы для реализации идеологических, агитационно-пропагандистских, культурно-просветительских задач. Немаловажную роль фотографии имели и для прессы, которая начала внедрять их в материалы периодической печати, сопровождая пояснительным текстом. Также получает развитие феномен фотолюбительства.

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Отметим основные специфические черты фотодокумента как исторического источника.

Так, одной из важнейших черт фотодокумента является фиксация окружающей реальности в неизменном виде на пленочном, физическом, либо же цифровом носителе. Каждый снимок является репродукцией действительности. Для фотодокументов характерна фотогеничность, которая заключается в запечатлении одного мгновения в его динамике. Информация, сохраненная в фотодокументе, позволяет не только образно воспроизвести событие, но осмыслить его, учитывая задуманную автором фотодокумента композицию, прием съемки и передачу движения. На фотодокументе фиксируется информация не только об непосредственном объекте съемки, но и об окружающей действительности, например, архитектуре, моде, социальном положении, эмоции попавших в кадр людей и др. Распространенность и доступность фотодокументов в изготовлении и эксплуатации. Широкие возможности для использования технических средств, позволяющих исказить запечатленную информацию для дальнейшей фальсификации фактов и событий. «Фотодокументы сочетают в себе не только познавательное, но и эстетическую ценность» [15, с. 138–139].

Таким образом, фотодокументы являются одним из ценнейших источников информации о реальности прошлого, позволяющие «почувствовать» и увидеть ушедшую эпоху, сформировать наглядный образ прошлого, но учитывая массовость данного вида источника и возможности искажения исторических фактов, либо событий необходимо подвергать фотодокументы критике.

Обратимся непосредственно к предмету заявленного исследования. 14 марта 1953 г. Н.С. Хрущев по результатам проведенного Пленума ЦК занял должность секретаря ЦК. Период Н.С. Хрущева характеризуется постепенным сворачиванием персоналистского режима правления И.В. Сталина, апогеем которого принято считать взятый курс на десталинизацию, принятый по итогам XX съезда КПСС, состоявшегося с 14 по 25 февраля 1956 г. С данной даты берет свое начало т. н. «хрущевская оттепель».

Фотодокументы, задействованные в данном исследовании представлены электронным фотокаталогом Российского Государственного Архива Кинофотофонодокументов (РГАКФД) и проектом «История Россия в фотографиях», отличающихся высоким уровнем репрезентативности.

Социокультурная жизнь жителей Сталинграда в н. 1950-х гг. отражена в фотодокументах, запечатлевших постановку Сталинградского Драматического театра им. М. Горького из спектакля У. Шекспира «Укрощение строптивой» (рис. 1, рис. 2 на с. 65).

Рис. 1. Сцена из спектакля по пьесе Уильяма Шекспира [10]

Рис. 2. Сцена из спектакля по пьесе Уильяма Шекспира [9]

Автор фотодокументов – Л. Раскин также сумел запечатлеть зрительский зал перед спектаклем. Зрительский зал заполнен полностью, что говорит о высокой популярности театральных постановок у горожан, зрительский зал выполнен в величественном стиле сталинского ампира с элементами классицизма и украшен потолочными фресками с изображением М. Горького. Лица горожан выражают заинтересованность и ожидание начала спектакля (рис. 3).

Рис. 3. Зрители в зрительном зале Сталинградского драматического театра имени М. Горького [7]

Неизвестным автором был запечатлен открывшийся 19 сентября 1954 г. Сталинградский планетарий на ул. Мира. На фотодокументе отображен высокий забор с колоннами, а также здание планета-

рия, выполненного также в стиле сталинского ампира, на это указывают мощные колонны и лепнина на фасаде здания. Также из данного фотодокумента представляется возможным извлечь информацию о стиле одежды проходящих людей, расположенных снизу кадра. Так, в качестве головного убора наблюдается шапка-ушанка, а в качестве верхней одежды традиционное пальто (рис. 4).

Рис. 4. Планетарий на улице Мира в Сталинграде [5]

Автор Б.Е. Вдовенко зафиксировал события VI Всесоюзных соревнований по самолетному спорту, проходивших на аэродроме Сталинградского аэроклуба, проходивших, опираясь на дату съемки, в октябре 1957 г.

На фотодокументе отражены самолеты «Як-18» и предположительно участники соревнований в летном обмундировании (рис. 5).

Рис. 5. Спортивные самолеты «Як-18» на аэродроме Сталинградского аэроклуба [2]

На следующей фотографии зафиксирован кульминационный момент соревнований – награждение абсолютного чемпиона, летчика-спортсмена Воронежского областного аэроклуба Н.Г. Сейткулова. Эмоции при награждении у всех присутствующих сдержанные (рис. 6 на с. 67).

Рис. 6. Награждение абсолютного чемпиона VI Всесоюзных соревнований по самолетному спорту [1]

На следующем фотодокументе запечатлен дебаркадер у пристани «Красноармейск», слева попал в кадр памятник-маяк, воздвигнутый морякам Волжской военной флотилии в 1953 г. на Сарпинском полуострове. В карточке РГАКФД указан период съемки с 1951 по 1959 г., но представляется возможным утверждать, что фото сделано до 1956 г., т. е. до объявленного курса на «десталинизацию», т. к. на втором ярусе дебаркадера помещен портрет И.В. Сталина (рис. 7).

Рис. 7. Вид дебаркадера у пристани «Красноармейск» в г. Волгограде [11]

На фотодокументе, созданном Россиним, портрет И.В. Сталина отсутствует. В кадр также попали люди, стоящие на пристани. Девушки одеты в платья, мужчины в пиджаки с рубашками. На карточке РГАКФД указан тот же временной промежуток создания фотодокумента, что и на предыдущем, но сделан он, судя по всему, после 1956 г. (рис. 8 на с. 68).

Рис. 8. Вид дебаркадера у пристани «Красноармейск» в г. Волгограде [12]

Сохранение исторической памяти и интерес к объектам военной истории Сталинграда со стороны горожан зафиксировал Л. Раскин. На фотодокументе зафиксирован памятник Герою Советского Союза В.С. Хользунову, возведенному в 17 ноября 1940 г. на Центральной набережной и группу женщин, стоящих у его подножия (рис. 9).

Рис. 9. Общий вид памятника Герою Советского Союза, лётчику В.С. Хользунову [8]

Также Л. Раскин запечатлел времяпровождение детей около фонтана «Искусство», расположенного на Центральной набережной. Фонтан был установлен в 1957 г. архитектором В.Е. Шалашовым и скульптором С.С. Алешиным. На заднем фоне фотографии можно наблюдать гуляющих горожан (рис. 10 на с. 69).

Рис. 10. Вид фонтана «Искусство» на Центральной набережной в Волгограде [6]

Автором В.Б. Соболевым был зафиксирован один из моментов празднования 20-летия победы советских войск под Сталинградом, которая стала переломным этапом в Великой Отечественной войне и во Второй мировой войне. На фотодокументе запечатлены Маршал Советского Союза В.И. Чуйков (третий слева), Герой и Маршал Советского Союза А.И. Еременко (второй справа). Оба Маршала идут в ряду с девушками, одетыми в пальто, у некоторых в качестве головного убора повязан платок, у других шапка. Эмоции девушек можно описать как радость и восторг, Маршал А.И. Еременко с серьезным видом что-то обсуждает с девушкой, одетую в шубу, находящуюся в правом углу кадра, Маршал В.И. Чуйков улыбается. На заднем плане за ними идёт толпа горожан, подавляющее количество мужчин одето также в пальто и шапки-ушанки. Данная демонстрация проходит по отстроенной улице Мира (рис. 11).

Рис. 11. Празднование 20-летия победы советских войск под Сталинградом [13]

Таким образом, привлекая фотодокументы возможно реконструировать культурное пространство, в котором жили горожане Сталинграда в хрущевский период. По отобранным фотодокументам пред-

ставляется возможным утверждать, что первое послевоенное десятилетие ознаменовалось открытием учреждений культуры, таких как Сталинградский Драматический театр им. М. Горького и Сталинградского планетария. В Сталинграде функционировал аэродром, на базе которого проводились VI Всесоюзные соревнования по самолетному спорту, совершались теплоходные прогулки у пристани «Красноармейск». Также в Сталинграде осуществлялась деятельность по сохранению исторической памяти о Сталинградской битве и Героях Советского Союза.

Литература

1. Вдовенко Б.Е. Награждение абсолютного чемпиона VI Всесоюзных соревнований по самолетному спорту // Российский государственный архив кинофотодокументов – РГАКФД. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/36sXhZ> (дата обращения: 01.12.2023).
2. Вдовенко Б.Е. Спортивные самолеты «Як-18» на аэродроме Сталинградского аэроклуба // Российский государственный архив кинофотодокументов – РГАКФД. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/36sXqT> (дата обращения: 01.12.2023).
3. Мазур Л.Н. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания // Quaestio Rossica. 2015. № 3. С. 161–178.
4. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 октября 2013 г. № 1185-ст). [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/36sU7y> (дата обращения: 01.12.2023).
5. Планетарий на улице Мира в Сталинграде // Российский государственный архив кинофотодокументов – РГАКФД. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/36sXun> (дата обращения: 01.12.2023).
6. Раскин Л. Вид фонтана «Искусство» на Центральной набережной в Волгограде // Российский государственный архив кинофотодокументов – РГАКФД. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/36sY4D> (дата обращения: 01.12.2023).
7. Раскин Л. Зрители в зрительном зале Сталинградского драматического театра имени М. Горького // Российский государственный архив кинофотодокументов – РГАКФД. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/36sXfH> (дата обращения: 01.12.2023).
8. Раскин Л. Общий вид памятника Герою Советского Союза, лётчику В.С. Хользунову // Российский государственный архив кинофотодокументов. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/36sXzv> (дата обращения: 01.12.2023).
9. Раскин Л. Сцена из спектакля по пьесе Уильяма Шекспира // Российский государственный архив кинофотодокументов – РГАКФД. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/36sXe9> (дата обращения: 01.12.2023).
10. Раскин Л. Сцена из спектакля по пьесе Уильяма Шекспира // Российский государственный архив кинофотодокументов – РГАКФД. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/36sXa7> (дата обращения: 01.12.2023).
11. Россин. Вид дебаркадера у пристани «Красноармейск» в г. Волгограде // Российский государственный архив кинофотодокументов – РГАКФД. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/36sYVr> (дата обращения: 01.12.2023).
12. Россин. Вид дебаркадера у пристани «Красноармейск» в г. Волгограде с пассажирского теплохода // Российский государственный архив кинофотодокументов – РГАКФД. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/36sYXc> (дата обращения: 01.12.2023).
13. Соболев В.Б. РГАКФД 1-119603 ч/б // Российский государственный архив кинофотодокументов – РГАКФД. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/36sY6Y> (дата обращения: 01.12.2023).
14. Соколов А.Б. Текст, образ, интерпретация: визуальный поворот в современной западной историографии // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия: сб. ст. / редкол.: И.В. Нарский [и др.]. Челябинск: Каменный пояс, 2008. С. 10–23.
15. Соколов А.К., Бокарев Ю.П., Борисова Л.В. [и др.] Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика / под ред. А.К. Соколова. М.: Высш. шк., 2004.

NIKITA SOLOMENTSOV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE SOCIOCULTURAL LIFE OF THE CITIZENS OF STALINGRAD IN THE KHRUSHCHEV PERIOD BASED ON THE PHOTODOCUMENTS (considering the issue)

The photodocuments as a historical source, and their distinctive features are considered. There is given the analysis of the cultural life of Stalingrad in the Khrushchev period on the basis of the photodocuments.

Key words: photodocuments; culture; Stalingrad; visualization; photo and audio records.

УДК 93/94

А.С. ТОМОВ
(nice.tomov@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ФОРМЫ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ СТАЛИНГРАДСКИХ
ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД
(на основе архивных материалов центра документации новейшей
истории Волгоградской области)***

*Выявляются основные формы агитационно-пропагандистской работы местных органов власти ВКП(б).
Рассматриваются механизмы их взаимодействия с населением в восстановительный период.
Через специальные исторические методы исследования анализируются архивные
источники Центра документации новейшей истории
Волгоградской области.*

*Ключевые слова: агитационно-пропагандистская работа, партийные органы власти,
восстановление Сталинграда, протокол, Великая Отечественная война,
Сталинградская битва.*

2 февраля 1943 г. завершилась Сталинградская битва – грандиозная победа советских войск в этом сражении, положила начало коренному перелому в Великой Отечественной войне. Город-герой Сталинград, олицетворявший успехи сталинской индустриализации и являвшийся одним из символов героизма [2, с. 49]. В связи с этим советское правительство приняло важное решение о восстановлении, пострадавшего в ходе ожесточенной битвы города Сталинграда [5, с. 72]. 4 апреля 1943 г. Сталинградский Государственный комитет обороны издал постановление № 3117 с «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства Сталинграда и Сталинградской области» [7, Л. 125–139].

В документе указывались отрасли, которые подлежали первоочередному восстановлению в городе: промышленность, сельское хозяйство, транспорт и связь и т. д. Следует отметить, что в этом процессе наряду с отраслевыми органами управления, общественными организациями, добровольцами из разных уголков страны, так же принимали участие и партийные органы власти: Сталинградский обком ВКП(б), Сталинградский партком ВКП(б), различные партсобрания и партбюро районов города. В рамках непосредственной работы, представленные структуры партийных органов власти занимались:

- контролем и учетом деятельности общественно-трудовых бригад;
- руководством и шефством над теми организациями, которые на добровольной основе отправлялись в Сталинград для помощи городу;
- пропагандой решений вышестоящих органов власти, которые определяли направления и сроки общественно-значимых работ по восстановлению города;
- распространением среди трудовых масс листовок, стенгазет, плакатов и т. д., которые призывали городское население увеличить объем работ, чтобы в кратчайшие сроки вывести город к социально-экономическому развитию [14, с. 158–159].

Вышеперечисленные направления агитационно-пропагандистской деятельности местных партийных органов ВКП(б) успешно реализовывались благодаря тесному взаимодействию власти с населением города.

Тему агитационной и пропагандистской работы в Сталинграде во время Великой Отечественной войны и в период восстановления города исследовали в своих научных работах такие авторы, как доктор исторических наук М.А. Водолагин, который изучал опыт работы агитаторов в период восстановления Сталинграда [1, с. 5–10]; доктор исторических наук Н.И. Кондакова исследовала направленность идейно-политической работы Коммунистической партии в освобожденных районах РСФСР в период Великой Отечественной войны [4, с. 110–113]; кандидат исторических наук Е.И. Пашенкова

* Работа выполнена под руководством Белицкой М.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

на основе анализа материалов Ростовской и Сталинградской областных партийных организаций изучала пропагандистскую и агитационно-массовую работу партии ВКП(б) в годы первой послевоенной пятилетки [6, с. 179–182]. В представленных работах подробно освещается тема влияния исторических условий на деятельность агитации и пропаганды в освобожденном Сталинграде, описываются цели и задачи, которые ставили перед собой местные партийные органы ВКП(б) в период восстановления города. Однако, в представленных работах не затрагивается важный вопрос о формах агитации и пропаганды сталинградских партийных органов власти, реализуемых в отношении населения в восстановительный период.

В связи с этим актуальность данного исследования обуславливается необходимостью научного осмысления «белых пятен» неизученных аспектов процесса восстановления города. В исследовании решается задача выявления основных форм агитационно-пропагандистской работы сталинградских партийных органов власти при работе с населением Сталинграда в восстановительный период.

В научный оборот вводятся ранее неопубликованные архивные материалы, хранящиеся в фондах Центра документации новейшей истории Волгоградской области [9, 10, 15].

Теоретическая значимость исследования заключается в анализе малоизученной в отечественной историографии темы вклада местных партийных органов ВКП(б) в восстановлении Сталинграда, на основе специальных исторических методов при работе с архивными документами Центра документации новейшей истории Волгоградской области. Среди данных методов можно выделить следующие: историко-системный, историко-генетический, историко-типологический.

1. Историко-системный метод позволил выявить основные формы агитации и пропаганды: проведение публичных лекций с большой аудиторией; проведение городских митингов; собрание членов партии ВКП(б) с рабочими и представителями различных партийных организаций; контроль за работой общественно-добровольных организаций, контроль за обучением коммунистов, которые вступили в партию; учет общественных организаций, принимавших участие в восстановлении города; регламентация объемов работ и распределение работ между трудовыми отрядами; регулярный выпуск стенгазеты как универсального инструмента по распространению в трудовые массы решений партийных органов ВКП(б) с целью скорейшего восстановления районов города, пострадавших во время Сталинградской битвы. Для выявления данных форм и методов агитации и пропаганды, в исследовании вводятся ранее неопубликованные документы: Протокол № 1 «Совещание членов ВКП(б) – работников ВКП(б) Баррикадного района» [8, Л. 12–13]; Протокол № 6 «Партийное собрание членов и кандидатов в члены ВКП(б) парторганизации при РК ВКП(б)» [11, Л. 2–4]; Протокол № 8 «Об итогах работы VI областной партконференции Баррикадного района» [12, Л. 15–16].

2. Историко-генетический метод позволил проследить эволюцию смены форм агитационно-пропагандистской работы ВКП(б): от решения кадрового вопроса до внедрения разных механизмов при работе с населением в целях агитации и пропаганды для мобилизации всех ресурсов, направленных на восстановление города и для поднятия морального духа победы.

– Так, в Протоколе № 1 Совещание членов ВКП(б) – работников ВКП(б) Баррикадного района от 21 ноября 1944 г., говорится о необходимости подготовки кадровых специалистов, которые требовались в срочном порядке для восстановления Сталинграда, а именно руководство и контроль восстановительных процессов, а также распространение среди жителей города важных постановлений партийных органов ВКП(б) [8, Л. 12]. В представленном документе были определены задачи для решения этого вопроса посредством обучения коммунистов в университетах Марксизма-Ленинизма – это форма контроля;

– В документах более позднего периода прослеживаются решения этого вопроса, так в Протоколе № 6 Партийное собрание членов и кандидатов в члены ВКП(б) парторганизации при РК ВКП(б) от 13 марта 1948 г. говорится об увеличении числа специалистов, контролировавших работу черкасовских бригад, которые занимались разбором завалов и ремонтов разрушенных домов, восстанавливали промышленные объекты для скорейшего заселения домов новыми жителями и запуска производственных мощностей Сталинграда – это форма учета [11, Л. 3];

– А уже в постановлении о работе IV областной партконференции Баррикадного района, в протоколе № 8 указывается на агитационно-пропагандистскую деятельность районных партийных организаций, которые занимались массовым распространением стенгазет [12, Л. 16]. Таким образом, выявление разных форм работы позволило донести как можно большему количеству трудовых бригад тех задач, которые ставила перед ними партия посредством формы выпуска наглядной агитации.

3. Историко-типологический метод позволил охарактеризовать каждую отдельную форму агитационно-пропагандистской деятельности партии ВКП(б) в Сталинграде для демонстрации общей, масштабной работы местных органов власти, которые преследовали цель на разных уровнях, начиная от партсобраний и парторганизаций и заканчивая обкомом партии ВКП(б) по Сталинградской области, выстроить единую линию сложного процесса, сосредоточенного на синхронном восстановлении: жилых зданий, промышленных заводов во всех районах и кварталах города. Ведь первоочередной задачей правительства заключалось в налаживании выпуска промышленной продукции Сталинграда после битвы, а для этого следовало восстановить каждую производственную цепочку города.

Для этой цели партийные органы власти эффективно применяли такие формы агитации и пропаганды, как: проведение публичных лекций, городских митингов, собрание членов партии ВКП(б), контроль работы общественно-добровольных организаций, что позволило задействовать главный мобилизационный ресурс – жителей города. Также к формам данной деятельности отделов агитации и пропаганды ВКП(б) относится и учет обучавшихся коммунистов, которые вступили в партию [3, с. 124].

С результатами этой деятельности можно ознакомиться в Сведении по районному Совету Осоавиахим от 31 мая 1943 г. Отдел агитации и пропаганды Ерманского района Сталинграда в этом сведении указывает, что на 25 мая 1943 г. было проведено среди членов райисполкомов, райкомов, общественных организаций, жителей Ерманского района 49 массовых митингов и бесед. Основными темами данных мероприятий являлись: «Доклад о проведении Первомайского праздника в Сталинграде», «Ледовое побоище», «Героическая оборона города Сталино и города Сталинграда» [13, Л. 3]. Аналогичная статистика работы агитаторов и пропагандистов местных партийных органов власти прослеживается и в других районах города Сталинграда.

Таким образом, тщательный анализ документальных источников Центра документации новейшей истории Волгоградской области и применение специальных исторических методов исследования позволили выявить основные формы агитационно-пропагандистской работы сталинградской партийных органов власти по восстановлению города. С одной стороны, они заключались в организационной работе: контроль за обучением членов партии ВКП(б) в университетах Марксизма-Ленинизма и регламентация деятельности общественных организаций, занимавшихся мобилизацией трудовых ресурсов на восстановительные работы, выпуском стенгазет для транслирования решений партии ВКП(б) и т. д. С другой стороны, определяли механизмы взаимодействия с населением Сталинграда: проведение массовых лекций, митингов, собраний, выступлений с докладами и др. Разнообразие форм агитационно-пропагандистской деятельности органов власти свидетельствуют о высокой значимости данной работы в восстановлении города, ставшего символом стойкости и мужества, а также показавшего достойный пример массового героизма сталинградцев во время Великой Отечественной войны.

Литература

1. Водолагин М.А. Опыт работы сталинградских агитаторов. М.: Госполитиздат, 1949.
2. Имангалиева А.М. Актуализация проблемы итогов и последствий Сталинградской битвы: ценностный аспект // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2015. № 3(37). С. 48–51. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1428656256.pdf> (дата обращения: 03.05.2024).
3. Какичева Д.В., Белицкая М.А. Нормативно-правовое обеспечение процесса восстановления высших профессиональных учебных заведений Сталинграда в 1943 – начале 1950-х гг. // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2021. № 6(77). С. 124–128. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1638446123.pdf> (дата обращения: 03.05.2024).
4. Кондакова Н.И. Идеино-политическая работа Коммунистической партии в освобожденных районах РСФСР. (1941–1945 гг.). Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1971.

5. Короткова Т.А. Роль государства и народов республик СССР в восстановлении Сталинграда в 1945–1950 гг. // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2021. № 3(38). С. 72–74. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1623394215.pdf> (дата обращения: 03.05.2024).
6. Пашенкова Е.И. Пропагандистская и агитационно-массовая работа партии в годы первой послевоенной пятилетки: на материалах Ростовской и Сталинградской областных партийных организаций: дисс. ... канд. историч. наук. Ростов н/Д., 1982.
7. Постановление ГКО № 3117с «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства Сталинграда и Сталинградской области». 4 апреля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 100. Л. 125–139. Зав. копия. [Электронные ресурсы]. URL: clck.ru/33LM9H (дата обращения: 25.11.2023).
8. Протокол № 1 Совещание членов ВКП(б) – работников ВКП(б) Баррикадного района // ЦДНИВО. Ф. 1640. Оп. 1. Д. 1 Л. 12–13.
9. Протокол № 3 Заседания партбюро первичной организации при РК КПСС // ЦДНИВО. Ф. 1640. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.
10. Протокол № 4 Общего партийного собрания первичных партийных организаций при РК ВКП(б) // ЦДНИВО. Ф. 4876. Оп. 1. Д. 2. Л. 10–11.
11. Протокол № 6 Партийного собрания членов и кандидатов в члены ВКП(б) парторганизации при ВКП(б) // ЦДНИВО. Ф. 1640. Оп. 1. Д. 3. Л. 2–4.
12. Протокол № 8 Об итогах работы VI областной партконференции Баррикадного района // ЦДНИВО. Ф. 1640. Оп. 1. Д. 4. Л. 15–16.
13. Сведения по районному Совету Осоавиахим от 31 мая 1943 г. // ЦДНИВО. Ф. 119. Оп. 2. Д. 42. Л. 3.
14. Томов А.С. Влияние агитационно-пропагандистской деятельности местных органов власти и управления на деятельность общественных организаций по восстановлению Сталинграда // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2023. № 3(50). С. 157–160. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1690293877.pdf> (дата обращения: 03.05.2024).
15. Указания горкома Ерманского района // ЦДНИВО. Ф. 119. Оп. 2. Д. 420. Л. 1.

ANDREY TOMOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**THE FORMS OF AGITATION AND PROPAGANDA WORK OF THE STALINGRAD PARTY BODIES OF AUTHORITIES IN THE RECONSTRUCTION PERIOD
(based on the archive material of the Center for Documentation of Contemporary History of the Volgograd region)**

The basic forms of the agitation and propaganda work of the local bodies of the authorities of the All-Union Communist Party are revealed. There are considered the mechanisms of their interaction with the population in the period of reconstruction.

By the means of the special historical methods of the study the archive sources of the Center for Documentation of Contemporary History of the Volgograd region are analyzed.

Key words: agitation and propaganda work, party bodies of authorities, reconstruction of Stalingrad, record, the Great Patriotic War, the battle of Stalingrad.

УДК 93/94

Т.П. ФЕДЯНИНА

(*Ya.fedyanina-tanya@yandex.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИДЕИ ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX ВВ.*

Рассматривается развитие русской общественной мысли в первой четверти XIX в. Ключевой задачей исследования стал анализ просветительского труда Ивана Петровича Пнина «Опыт о просвещении относительно к России». Были выделены смысловые части произведения, а также рассмотрены основные идеи автора. Сделаны выводы о том, как видели дальнейшее развитие России в области просвещения передовые мыслители в начале XIX в.

Ключевые слова: просвещение, история общественной мысли, Иван Пнин, мыслитель, первая четверть XIX в.

Трудно себе представить период, более проникнутый духом просвещения, чем первая четверть XIX в. Наступление нового столетия буквально будоражило умы просветителей, которые были убеждены, что грядет время расцвета русской общественной мысли. «Грудь наша бьется вольнее, мы дышим в приятном веянии зари, предвещающей светлый день, будущий лучший век», – именно так эти настроения описывал в своем очерке «Ночь», один из учредителей Вольного общества любителей словесности, наук и художеств, поэт Иван Мартынович Борн в 1804 г. [2, с. 96].

Однако этот «будущий лучший век» начался не в 1800 г., а раньше. Под влиянием либеральных идей европейских просветителей и Великой Французской революции передовые деятели России 90-х годов: «...ждали с бьющимся сердцем чего-то необычайного <...> святое нетерпение тревожило умы и заставляло самых строгих мыслителей быть мечтателям» [3, с. 270]. Период правления Екатерины II подарил надежду на дальнейшее переустройство жизни общества, на установление конституционной монархии и провозглашение демократических прав и свобод, от преемника великой императрицы ожидали столь же великих преобразований, но им не суждено было осуществиться.

Политика Павла I, да и сама личность императора, не вызывали всеобщего восторга. С самого начала его правление приняло самые суровые формы, императора обвиняли в личном произволе, в стремлении уничтожить и подорвать все то, что было создано руками его матери. Страх стал обыденным состоянием людей, ведь аресты и ссылки были обыкновениями для тех лет: «... офицеры держали всегда при себе запас денег, потому что могло не быть времени, чтобы собрать их в случае внезапной ссылки» [5, с. 52].

Опасаясь проникновения революционных идей в Россию, Павел I запретил ввоз иностранной литературы, вводилась жесточайшая цензура, которая буквально парализовала всю творческую среду, в печати запрещались такие слова как «гражданин» и «отечество», «приверженность». В те годы многие литературные издания прекратили свое существование. Под запретом были сочинения Гавриила Державина, а Николай Карамзин заявил о том, что решил «умереть авторски», видные публицисты тех лет предпочли замолчать.

В данном контексте, для анализа представляется интересным письмо Александра I к своему наставнику Федерику Лагарпу, которое было написано летом 1798 г. В нем отражены мысли и оценка наследника престола правления своего отца. Александр подмечает, что в политике Павла отсутствует принцип последовательности, так он описывает, что «Во всем прочем решительно нет никакого строго определенного плана <...> существует только неограниченная власть, которая все творит шиворот-навыворот. Невозможно перечислить все те безрассудства, которые совершились здесь... <...> ...моя несчастная родина находится в положении, не поддающемся описанию» [1, с. 100].

* Работа выполнена под руководством Меркурьевой В.С., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Данный отрывок четко отражает мысли многих прогрессивных деятелей павловского периода, забота о дальнейшей судьбе Отечества беспокоила умы молодых просветителей. Примечательно и продолжение данного письма, в котором цесаревич рассуждает уже о своем будущем правлении: «нужно будет стараться, само собою разумеется, постепенно образовать народное представительство, которое, должным образом руководимое, составило бы свободную конституцию, после чего моя власть совершенно прекратилась бы, и я <...> удалился бы куда-либо и жил бы счастливый и довольный...» [1, с. 101–102]. Тут мы явно можем проследить преемственность с идеями, которые были заложены еще при Екатерине II. Однако внимание Александра привлекало и просвещение, ведь те годы он, вместе со своими ближайшими сподвижниками, активно занимался переводом зарубежных книг, в частности его интересовали труды европейских философов эпохи просвещения, что конечно же, отразилось на его взглядах.

В ходе последнего дворцового перехода в марте 1801 г. на престол вступил молодой император Александр Павлович, который был известен своими либеральными устремлениями. Уже в первые месяцы своего царствования стало ясно, что продолжать курс, начатый своим отцом, он не собирается: «...в первые десять дней царствования он освободил из заключения и вернул из ссылки около 500 человек, которые пострадали еще при Павле I, уже 16 марта был снят запрет на ввоз товаров из-за границы; 22 марта был разрешен свободный пропуск через границу следующих из России и в Россию; 5 июня было объявлено об учреждении Комиссии составления законов...» [7, с. 252]. В качестве идейного ориентира император выбрал политику, проводимую Екатериной II. Отметим, что правление Александра I было ознаменовано высочайшим подъемом и развитием просветительских идей среди прогрессивной части русского общества.

Этот краткий исторический очерк был необходим для понимания общественного настроения того времени, для понимания того, в каких условиях жили и творили просветители рассматриваемого периода. Ведь от личности самого императора во многом зависело то, в какую сторону направится публичная мысль.

В начале XIX в. многие поэты, философы и мыслители в своих трудах стали обращаться к национальному историческому прошлому России, постепенно происходит осознание русской самобытности, которое было заложено еще в 80-х годах XVIII столетия. Появилась необходимость воспитания молодого поколения, осознающего свое национальное начало. Так, в свет начали выходить работы, в которых предлагались различные пути просвещения и воспитания русского общества.

В данном вопросе, отдельного внимания заслуживает поэт, философ и публицист – Иван Петрович Пнин. В свое время этот талантливый молодой человек играл видную роль в литературной и общественной жизни России начала XIX в. Он родился в 1773 г. и был незаконнорожденным сыном князя Н.В. Репнина (отчество Пнину досталось от крестного – П.И. Репнина). Его подробная биография была изложена В.Н. Орловым в монографии «Русские просветители 1790–1800-х гг.» [6]. Сейчас мы лишь кратко обозначим ключевые моменты жизни и творчества И.П. Пнина.

По воле своего отца Иван Петрович получает военное образование: «Он выхлопотал ему дворянское звание, записал в сержанты артиллерии, позже определил его в специальное военное – учебное заведение, где перед ним открывалась дорога военно-служебной карьеры...» [Там же, с. 73]. И.П. И даже участвует в шведской компании 1789 г. и получает первый наградной чин штык-юнкера полевой артиллерии. Однако военное дело не интересовало его, еще в юности увлекшись поэзией, он решает связать себя с литературной деятельностью. В 1797 г. И.П. Пнин переезжает в столицу, где будет жить и творить до самой смерти в 1805 г.

Именно в Санкт-Петербурге у него зародилась мысль об издании «Санкт-Петербургского журнала», который, пожалуй, был одним из передовых просветительских журналов своего времени. Подавляющее большинство произведений, напечатанных в «Санкт-Петербургском журнале» принадлежало, вероятно, его редакторам – и в первую очередь И.П. Пнину (вторым редактором выступал А.Ф. Бестужев – отец будущих братьев-декабристов). Появлялись на страницах журнала и переводы трудов за-

рубежных философов, таких как Гольбаха и Вольнея. Отметим, что, идя в разрез с государственной идеологией, журнал И.П. Пнина обличал политику, проводимую Павлом I, крепостнические порядки в стране, чиновничий произвол на местах. Журнал издавался всего один год, но несмотря на столь короткий срок своего существования, оставил значительный след в истории общественной мысли на рубеже веков.

Ивана Пнина часто сравнивали с Александром Радищевым: оба ярые патриоты своей страны, оба роптали за реформы в области просвещения и воспитания, оба в своих трудах обличали неудобных правителей. Однако И.П. Пнин «...делает шаг вперед по сравнению с Радищевым прежде всего, как пропагандист» [6, с. 34].

Александр Николаевич Радищев, являясь ярчайшей фигурой своего времени, безусловно повлиял на дальнейшее развитие общественной мысли, оставив после себя множество последователей. Об А.Н. Радищеве, его идеях и взглядах на просвещение, а также о его связи с поэтами 1800-х годов, в частности с Иваном Пнином, мы еще будем говорить, но уже в отдельном исследовании. Пока же остановимся на просветительских взглядах И.П. Пнина, как одного из передового публициста начала века.

Одним из главных его творений можно считать «Опыт о просвещении относительно к России», публикация которого состоялась в 1804 г. [4]. В статье мы кратко попытаемся рассмотреть ключевые идеи этого произведения, обозначив его структуру и выделив основные положения. Анализ данной работы позволит нам ответить на вопрос о том, как видели дальнейшее развитие России передовые просветители первой четверти XIX в.

Как мы уже описывали выше, реакция общества на воцарение Александра Павловича была крайне положительной, и И.П. Пнин не стал исключением. Он встретил первые годы правления Александра I очень восторженно: «Любезное отечество! и Александр готовит тебе славу, славу истинную, достойную сего добродетельного монарха. Он желает твоего образования, он желает расширить сферу моральных твоих способностей; он желает, да под сению лавров и оливы процветают науки и художества...» [Там же, с. 131].

И в «Опыте о просвещении относительно к России» Иван Пнин отразил собственные надежды на дальнейшее развитие страны и выдвинул смелые идеи относительно просвещения.

По смыслу мы бы разделили данный труд на четыре части. В первой, вводной, И.П. Пнин, рассуждая на тему взаимоотношений власти и общества, приводит интересную мысль о том, что у России было множество обладателей, но вот настоящих правителей мало. Ведь управлять государством и народом: «...значит наблюдать правосудие, сохранять законы, поощрять трудолюбие, награждать добродетель, распространять просвещение, подкреплять церковь...» [Там же, с. 122]. Придавая большое значение законам и правосудию, Иван Петрович приводит пример Петра I, который обладал духом истинного законодателя, но не имея рядом достойных помощников, осуществлял свои просветительские меры медленно и тяжело.

Далее для понимания читателем хода своих мыслей И.П. Пнин вводит понятие просвещения. Для него: «Просвещение, в настоящем смысле приемлемое, состоит в том, когда каждый член общества, в каком бы звании ни находился, совершенно знает и исполняет свои должности...» [Там же, с. 123]. Здесь идет речь о взаимосвязи власти и народа, когда каждый член общества эта некая деталь в большом механизме, работая в тандеме и соблюдая в своих отношениях равновесие, просвещение достигает своей цели. Однако если же баланс «гражданственных взаимностей» пошатнется, то страну могут окутать мрак и невежества. И здесь в качестве примера И.П. Пнин приводит революционную Францию, которая призвав к себе на помощь «мнимых мудрецов», приняла, по мнению публициста, крайне неоднозначную конституцию, состоящую больше из рассуждений, нежели из истин. Провозглашенные в ней права человека, вольность, равенство и собственность есть не что иное, как ложные выдумки, не свойственные по своей природе для общества, ведь «неравенство сил человеческих соединило и сохраняет людей» [Там же, с. 127]. Неравенство есть и будет, так же, как и собственность.

Вторая часть рассуждений о просвещении посвящена России и ее пути. И мы не можем не отметить то, с какой любовью И.П. Пнин пишет о своей стране и ее будущем, какие сильные мысли и чувства он отразил в своем труде: «... любовь к отечеству есть тот алмазный щит, против коего ни устремленные громы врагов, ни коварные замыслы злодеев, ни бури мятежей устоять не могут» [4, с. 130]. Любовь гражданина к своему государству помогает последнему вершить истинную благодетель: издавать и чтить законы, охранить собственность, нести просвещение в массы. Настоящий расцвет государства состоит в благополучии и процветании его народа. И.П. Пнин выражает надежды на правление Александра I и надеется на то, что император собственным примером будет нести просвещение в массы.

На ваш взгляд, третья часть труда является самой главной, ведь в ней отражены главные мысли И.П. Пнина о том, что же необходимо народу России для его просвещения.

«Россия заключает в себе четыре рода состояний. Первое земледельческое, второе мещанское, третье дворянское и четвертое духовное», – начинает И.П. Пнин, далее он делает вывод о том, что земледельческое состояние по своей сути является самым страдательным [Там же, с. 132]. Рассуждая о русских крестьянах и их нелегкой судьбе, мыслитель приводит объемную по содержанию историческую справку, раскрывающую становление крепостнических отношений в России на протяжении нескольких веков [Там же, с. 134–141]. Она помогает читателю проникнуть в сущность проблемы, которую описывает И.П. Пнин. Как началось закрепощение крестьян, в чем состоит различие холопов и крестьян, как осуществлялись переходы из одного сословия в другое, понятие собственности и ее виды, сущность отношений «крестьянин-помещик» – именно такие вопросы довольно подробно освещены в приведенной им историческом очерке.

Можно заметить, что ключевым в этой части стал вопрос крепостнических отношениях в России. И это не удивительно, ведь вопрос крепостного права, и его пагубное влияние на настроения внутри общества, был одним из ключевых в общественной мысли и публицистике тех лет. И.П. Пнин пишет о том, что необходимо даровать крестьянам собственность и защитить их от насилий, выполнив это, государство получит шанс направить крестьян на путь истинного просвещения. Указ императора «О вольных хлебопашцах», который вышел в 5 марта 1803 г., подарил надежду на дальнейшее решение этой проблемы, был сделан маленький шаг на пути к большой цели.

Выделяя четыре рода состояния в России, И.П. Пнин затем приводит те добродетели, которые важны каждому состоянию для достижения полного его гражданского просвещения. Для земледельческого состояния необходимы – трудолюбие и трезвость, для мещанского – исправность и честность, для дворянского – правосудие и готовность пожертвовать собой для пользы Отечества, для духовного – благочестие и примерное поведение. Затем мыслитель раскрывает суть каждой добродетели для названных состояний. Большое внимание И.П. Пнин уделяет дворянскому сословию, как самому передовому, и к которому принадлежит сам. Обличая пороки дворянства того периода, такие как невежество, равнодушие, надменность, автор призывает их быть достойными гражданами своего Отечества. Так, главная миссия дворян должна состоять в готовности нести правосудие и встать на защиту своего Отечества. Им следует стремиться к добродетели, быть честными и открытыми для других, ведь, как подчеркивает И.П. Пнин: «Величие души должно быть вашим украшением» [4, с. 145].

Четвертая часть выделена в отдельную под названием «Руководство к просвещению главнейших государственных сословий в России, кои суть: земледельческое, мещанское, дворянское и духовное». Тесна связь между гражданином и государством, ведь они находятся в постоянной зависимости, от одного зависит судьба другого. Для нахождения истинного баланса в этих взаимоотношениях государство должно обеспечить условия для гражданского просвещения всех сословий. Развивая эти идеи, Иван Пнин представил собственное руководство по просвещению. В нем довольно-таки четко изложено то, как необходимо действовать, на что стоит акцентировать внимание, чему нужно обучать представителей рассматриваемых сословий. Можно сказать, что это готовая программа воспитания, просвещения и обучения для всего русского общества.

Отметим, какая масштабная работа была проделана Иваном Пнином, который по сути предложил и разработал план реформы всеобщего образования в России.

Можно сказать, что труд И.П. Пнина «Опыт о просвещении относительно к России» является одним из самых передовых сочинений первой половины XIX в., в котором нашли свое отражения основные просветительские идеи ведущих мыслителей России того времени. Обращаясь к истории своей страны, И.П. Пнин составляет собственный план реформ в области просвещения. Он мыслил довольно масштабно и смело, но либеральные настроения и идеи, которые были популярны в первый период правления Александра I этому способствовали. Необходимы были глубокие изменения жизни всех слоев России, гражданское просвещение и возрождение «народного духа» выходили на первый план.

Литература

1. Андреев А.Ю. Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп: Письма. Документы: в 3 т. Т. 1 / А.Ю. Андреев, Д. Тозато-Риго. М.: РОССПЭН, 2014.
2. Борн И.М. Прозаический отрывок «Ночь» // Периодическое издание ВОЛСНХ. СПб., 1804. Ч. 1. С. 95–101.
3. Герцен А.И. Полное собрание сочинений и писем: в 22 т. Т. 9. Петроград: Лит.-изд. отд. Нар. ком. по просвещению, 1919.
4. Пнин И.П. Сочинения / вступит. статья и ред. И.К. Луппола; подготовка к печати и комментарии В.Н. Орлова. М.: Все-союзн. о-во политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934.
5. Пыпин А.Н. Общественное движение при Александре I. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1885.
6. Орлов В.Н. Русские просветители 1790–1800-х гг. 2-е изд. М.: Гослитиздат, 1953
7. Федянина Т.П., Меркурьева В.С. Общественная мысль первой четверти XIX в.: идеи просвещения Вольного общества любителей словестности, наук и художеств, воплощенные в живописи // XXV Всерос. студен. науч.-практич. конф.: материалы. (г. Нижневартовск, 04–05 апр. 2023 г. Т. 7. Нижневартовск: Нижневарт. гос. ун-т, 2023. С. 252–258.

TATYANA FEDYANINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE IDEAS OF ENLIGHTENMENT IN RUSSIA AT THE TURN OF THE XVIII–XIXTH CENTURIES

The development of the Russian social ideas at the first quarter of the XIXth century is described. The key task of the study is the analysis of the educational work of Ivan Petrovich Pnin “The experience of enlightenment in relation to Russia”. There are revealed the conceptual parts of the work, there are presented the basic ideas of the author. It is concluded how the further development of Russia in the sphere of the enlightenment is considered by the innovative thinkers at the beginning of the XIXth century.

Key words: *enlightenment, history of social ideas, Ivan Pnin, thinker, the first quarter of the XIXth century.*

УДК 94 (470.45)

В.С. ХРИЩАТЫЙ

(vladislav.hrischatiy@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАЛИНГРАДСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ
ВЛАСТИ ПО ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ
РУБЕЖЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
(октябрь 1941 – январь 1942 гг.)***

Проведен анализ постановлений Сталинградского городского Комитета Оборона (СГКО) и Сталинградского обкома ВКП (б) по вопросу реализации строительства оборонительных рубежей на территории Сталинградской области на начальный период Великой Отечественной войны (октябрь 1941 – январь 1942 гг.). Были представлены мероприятия по включению сталинградских предприятий на производство необходимых материалов для нужд строительства, а также мобилизации трудовых ресурсов среди гражданского населения.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, оборонительный рубеж, Сталинградский обком ВКП, СГКО, рекогносцировочные работы, мобилизация трудовых ресурсов.*

Изучая как отечественную, так и всемирную военную историю, зачастую можно наблюдать такой факт, что победа в конфликте той или иной стороны достигается не только за счет четких и слаженных действий на фронте, но и во многом она будет зависеть от того, настолько эффективно тыл обеспечивал всем необходимым тех, кто находился на «передовой». Непрерывная работа заводов и фабрик, налаженная работа коммуникационной и транспортной систем играют не менее важную роль, чем успех боевых частей на поле битвы, вследствие чего, при изучении крупного военного конфликта, коим и является Великая Отечественная война, игнорировать роль действий населения страны и государственного аппарата для достижения победы в войне будет являться фатальной ошибкой.

При этом, чтобы предоставить максимально наибольшую пользу «фронтовикам» на период Великой Отечественной войны, советское государство должно было обладать единым и грамотным руководством на различных уровнях как государственного, так и партийного управления, чьи члены данных структур смогут качественно и своевременно разъяснить той или иной части советского общества ту достаточно важную идею, которая будет являться, своего рода, лозунгом тыла на многие месяцы войны – «Все для фронта, все для Победы!». Для реализации данной затеи изначально, как было выяснено, был создан ГоКО, а чуть позднее, для наиболее эффективной работы Государственного Комитета Оборона были созданы его местные подразделения в каждом из прифронтовых городов, коим как раз и оказался Сталинград.

До начала Сталинградской битвы сам Сталинград и созданный на его территории СГКО являлись одной из инстанций государственно-политической системы, созданной на начало войны. Главной и приоритетной целью для данного звена государственной системы являлось выполнение постановлений ГоКО, которые были направлены на реализацию различной степени и сложности государственных поручений. Одним из таких видов поручений касались политики мобилизации трудовых и военных ресурсов региона на нужды фронта [3].

Необходимо указать на то, что в первые дни войны, еще до создания ГоКО, были приняты постановления, касающиеся мобилизации военнообязанных граждан на фронт, а также регулирования рабочего времени в условиях военного времени. Вплоть до создания СГКО в Сталинградской области местные власти выполняли указания из Москвы, но уже после создания городского Комитета Оборона, помимо выполнения государственных поручений в плане мобилизации трудовых и военных ресурсов, теперь члены СГКО сами принимали те или иные постановления, касающиеся данных вопросов в Сталинградском регионе [1].

* Работа выполнена под руководством Болотова Н.А., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Одним из таковых вопросов являлся вопрос учета военнообязанных и размещения военных ресурсов на территории региона. Так, в постановлении СГКО № 12 «Об упорядочении учета военнообязанных и размещении воинских частей» говорится о том, что военнообязанные, определенные в стройбат, либо совершали побег из своих частей и возвращались домой, беря разрешение на прописку и становясь на воинский учет по месту жительства, что создавало риск неукomплектованности строительных батальонов на территории Сталинграда, либо являлись лицами, которые нелегально проживали на территории города и его окрестностей. В силу решения данного вопроса было предложено областному военному комиссару Куксову и начальнику гарнизона Фофанову всех сбежавших мобилизованных граждан возвращать в воинские части, ставить на учет и комплектовать из их числа стройбатальоны, которые будут переданы в распоряжение 5-го управления оборонительных работ Южного фронта. Более того, было также принято решение, что в случае злостного нарушения приказа о возврате в стройбатальон гражданина могли судить в рамках военного трибунала [6].

В другом постановлении СГКО № 29 от 4 ноября 1941 г., в целях укрепления местной противовоздушной обороны Сталинграда, предлагалось произвести приписку военнообязанных старших возрастов и лиц, находящихся в составе частей МПВО других областей, к МПВО городского и районных штабов города Сталинграда. За данными приписными составами, при их переводе на казарменное положение, сохранялась заработная плата по месту их работы согласно указаниям Наркомфина СССР от 16 августа 1941 г. за № М-8-70/1с, а в случае прибывших бойцов последним полагалась выплата заработной платы производилась горисполкомом-райисполкомом за счет соответствующих наркоматов, в системе которых работали бойцы формирования МПВО. Переведенные штабы МПВО обеспечивали общежитием, постельными принадлежностями и питанием из расчета 5 рублей на человека из средств местного бюджета [9].

Отдельным и достаточно серьезным вопросом являлась реализация строительства оборонительного рубежа на территории Сталинградской области. После объявления 13 октября постановления ГоКО № 782 сс. «Об оборонительном строительстве», 29 октября 1941 г. выходит постановление СГКО № 16, в тексте которой мы можем увидеть, что комиссии во главе с Чуяновым было поручено разработать предложения касательно сроков и порядка дальнейших работ на строительстве рубежей НР-1, НР-2 и НР-3, а также порядка привлечения на данные работы рабочей силы [7].

Несколько ранее, 19 октября этого же года появляется объемное постановление Сталинградского обкома ВКП(б) и облисполкома о строительстве оборонительного рубежа, в котором стоит обратить внимание на несколько деталей: во-первых, в документе приводится список организаций, на которые будет возложена ответственность за проведение строительных работ оборонительных рубежей – это трест № 14, трест № 25, Военстрой Москоммунстрой, УКС завода СТЗ, «Красный Октябрь», заводы № 221 и 91, а также контора Нефтемашстрой, которые по ходу работ будут подчинены управлению оборонительных сооружений Южного фронта. Кроме этого, назначается начальная дата старта работ – 20 октября 1941 г., причем до этого срока (а это примерно около суток) руководителям стройорганизаций и директорам заводов предлагалось организовать отправку на строительные работы рабочую силу из числа рабочих и инженерно-технического персонала, авто- и гужтранспорт, инструменты и необходимые механизмы, а также материалы для строительства и спецпрозодежду. Во-вторых, в документе указано на необходимость проведения в течении 3-х дней мобилизации среди местного населения для дальнейшей их отправки на строительные работы. Отдельными пунктами указано на состав призываемых на работы лиц, в число которых входили:

– Мобилизованные граждане старших возрастов и ранее не призванные контингенты, в том числе эвакуированное население – предполагалось на их основе сформировывать стройбатальоны по 1 тыс. человек в каждом, укомплектовывать их необходимым комсоставом и отправлять на определенные пункты строительства оборонительного рубежа;

– Все неиспользуемые на тот момент людские контингенты, ранее призванные в армию и находящиеся в пределах области, а также лица, отчисленные из рядов действующей армии;

– Лица, имеющие специальное военное инженерное образование и опыт по военным инженерным работам – мобилизовывать предполагалось даже тех, кто имел отсрочки и льготы;

– Местное трудоспособное население – мобилизовывали мужчин с 17 лет и которые не были призваны ранее облвоенкоматом, а также женщин с 18 лет. Было предписано каждому мобилизованному гражданину иметь при себе комплект теплой одежды и обуви, миску, кружку, ложку и запас еды на 10 дней. Кроме этого, каждый мобилизованный должен был иметь при себе лопату, топор на каждые 10 человек и пилу на каждые 50 человек. Ответственность за оснащение необходимыми инструментами и провизией призванных граждан возлагалась либо на председателей сельсоветов и колхозов (если люди были из сельской местности), либо на председателей райисполкомов (если призванные были из городского района) [5].

В-третьих, в постановлении были установлены не только фиксированная сумма заработной платы за участие в строительстве оборонительного рубежа, но и также степень наказания за уклонения от обязательной трудовой мобилизации населения. Так, за 10-часовой рабочий день полагалось выплачивать трудящимся 8 рублей, а за 14-часовой рабочий день – 12 рублей, также предусматривалась отдельная плата за сдельную и аккордную работу. Что касательно наказания – за уклонение от обязательной мобилизации на строительство оборонительных рубежей было предусмотрено наказание в виде штрафа до 3 тыс. рублей, либо лишения свободы сроком до 6 месяцев [Там же].

Тем не менее, к концу октября выходит постановление СГКО № 23, в котором мы можем обнаружить следующую информацию: интенсивность строительства оборонительных рубежей оставляет желать наилучшего, в особенности это касается секторов № 1 (Горная Пролейка – Большая Ивановка – Иловлинская – станция Качалинская) и 6 (Качалинская – Паньшино-Вертячий). В большинстве своем указываются на проблемы с обеспечением продуктами питания рабочих и предметами первой необходимости. Кроме этого, было замечено, что на строительстве слабо применяются в работах строительные механизмы, призванные ускорить и облегчить работу трудящихся, а также некачественно используется рабочая сила и транспорт. Имеется также упоминание того, что не все райкомы и райисполкомы выполнили требования, изложенные в постановлении СГКО от 19 октября 1941 г., в котором был план с конкретными цифрами тех рабочих, которые должны будут мобилизованы на строительные работы, для каждого отдельного районов региона. В силу этого СГКО обязует начальников всех секторов оборонительных рубежей закончить конкретно сектор № 1 к 10 ноября 1941 г. Также начальникам секторов № 1 (тов. Карта) и 6 (тов. Дагаев) делается замечание за некомпетентность в своей работе, ссылаясь на слабые показатели работ по их участкам, и требуют исправить состояние участков, а также закончить работы на своих секторах в назначенные сроки, иначе, в противном случае, данных руководителей будут судить по законам военного времени [2, с. 275–276]. В остальной части документа, по сути, идет повторение тех требований к различным инстанциям местной власти, которые были ранее изложены в постановлении № 131/10 [8].

Несмотря на то, что СГКО попытался принять меры по предотвращению срыва сроков сдачи оборонительных рубежей, тем не менее, не ранее 9 ноября 1941 г. выходит еще один объемный документ от лица строительного комитета ВКП(б) в СГКО, в котором говорится, что вследствие проведения личной проверки секторов строительных работ, было установлено, что строительство оборонительного рубежа проходит неудовлетворительно. Всего за период с 23 октября по 9 ноября было вырыто противотанковых рвов общей протяженностью 69,3 км, а находилось в работе 103,6 км; эскарпов сделано 131,1 км, при этом в работе находилось еще 58,8 км. Однако, далее в документе мы можем обнаружить, что строительные эксперты были крайне недовольны тем, как происходил строительный процесс на секторах, в частности, можно снова увидеть упоминание сектора № 6, который был ранее зафиксирован в предшествующем постановлении СГКО, как наиболее проблемный и отстающий строительный сектор – несмотря на то, что ответственному за данный строительный участок дали время на исправление ошибок и пробелов, судя по изложенному в документе информации, к 9 ноября

он их так и не исправил. Также в справке указаны общие недостатки, тормозящие, в целом, работы на строительстве оборонительных рубежей:

1. Отсутствие исчерпывающих данных рекогносцировочных работ, влияющих на работы;
2. Неподготовленность материала рекогносцировочных групп, что, в свою очередь, приводила порой к тому, что на отдельных участках рабочая сила не была полностью использована;
3. Необеспечение секторов рабочей силы – из общего числа подлежащих к мобилизации по линии военкоматов порядком 70 тысяч человек всего на строительство прибыло 39334 человека, а из числа местного населения, которое планировалось призвать в размере 84 тысяч человек, прибыло 26437 человек;
4. Невыполнение производственного плана по изготовлению железобетонных конструкций для ДОТов рядом строительных организаций;
5. Слабая обеспеченность медикаментами медперсонала на секторах [11].

Общим выводом всех ранее изложенных «пробелов» становится тот факт, что ход строительства оборонительного рубежа идет неудовлетворительно, а срок окончания и сдачи земляных работ, который был назначен на 10 ноября, был сорван. В силу этого строительный отдел ВКП(б) в СГКО поставляет начальнику 5-й саперной армии Комаровскому А.Н. в 3-дневный срок закончить все рекогносцировочные работы, а также предоставить схемы линии окопов и места огневых точек начальникам секторов. Кроме этого, секретарей РКВКП(б) обязали в 2–3-дневные сроки выполнить требования бюро обкома ВКП(б) от 19 октября 1941 г. по части мобилизации местного населения и дальнейшей их отправки на строительные работы. Также было постановлено решить в кратчайшие сроки вопрос о переводе медицинского персонала на строительные сектора и их снабжение необходимыми медикаментами [Там же].

Кроме этого, среди архивных документов была найдена докладная записка заместителя председателя облисполкома в СГКО Григория Ивановича Полякова, касающаяся хода работ оборонительного рубежа на территории Верхне-Курмоярском районе (на текущий момент указанный район упразднен, а его бывшие части находятся в составе Котельниковского района Волгоградской области). В записке тов. Поляковым указывается, что к моменту его приезда в район (16 ноября 1941 г.) состояние работы на данном секторе находилось в плачевном состоянии – дело дошло до того, что ни один из строительных районов не приступал к работам, ссылаясь на отсутствие рабочей силы на секторах, при этом сам Поляков указывает, что до 16 ноября ни один из руководителей данных стройрайонов не обращался ни в райком, ни в райсовет с просьбой о предоставлении рабочих на строительные работы [4].

Также указывалось и на то, что на данном рубеже отсутствовала координация развертывания строительных работ, в силу чего прибывшие на строительство районы (25, 26, 27-й), в целом, работали разобщенно и без контроля со стороны штаба армии, что не могло сыграть своей злой шутки – как пример можно привести ситуацию на секторе работ 26-го района, который до последнего момента занимался рекогносцировочными работами, в силу чего и не мог далее требовать рабочую силу и начать организовывать строительство на своей территории

Для ликвидации данных «пробелов» Григорий Иванович предпринимает шаги, совместно с районными организациями Верхне-Курмоярского района и руководителями строительных районов, по предоставлению в данные районы необходимого количества рабочей силы и её обеспечение необходимыми инструментами, а также оказания содействия по обеспечению поставок необходимых строительных материалов в данные секторы – доски, листовое железо, гвозди и т. д. [Там же].

К 3 января 1942 г. выходит постановление СГКО по телеграмме Л.В. Берии, в котором руководство комитета ставит в наиболее главные задачи следующие пункты:

1. Реорганизовать строительные работы на рубежах р. Медведица – Серафимович – Клетская – Нижнечирская – Богучар – Чернышковская на наиболее важных направлениях;
2. Закончить строительство рубежей по секторам р. Медведица и Серафимович-Клетская закончить к 20 января, а после занятое на данной территории местное население и транспорт освободить от работ [10].

Спустя около месяца, 28 января, заведующий строительным отделом обкома ВКП(б) тов. Уханов в справке о строительстве оборонительных рубежей в Сталинградской области делает вывод, что трудящиеся области, вместе с 5-й саперной армией, за 3 месяца строительства (ноябрь 1941 – январь 1942 гг.) проделали большую работу. При этом, как отмечает Уханов, до сих имеются сложности в реализации намеченных руководством ГоКО и СГКО планов, одной из которых является непонимание некоторых категорий населения всей важности и необходимости сооружения оборонительных укреплений. В силу этого автор записки призывает партийных и советских руководителей развернуть широкую разъяснительную работу среди населения, чтобы добиться максимальной отдачи каждого гражданина Сталинградской области на строительстве оборонительных рубежей [12].

Таким образом, можно сказать о том, что строительство оборонительного рубежа на территории Сталинградской области в срок с октября 1941 по январь 1942 гг. проходило с переменным успехом. Представители СГКО, выполняя директивы из ГоКО, сталкивались со многими трудностями, которые препятствовали выполнению строительных работ на многих участках оборонительного рубежа в назначенные сроки. Зачастую данные проблемы были связаны либо с невыполнением производственных задач различными предприятиями, что, в свою очередь, срывало строительство из-за недостатка строительных материалов, либо из-за нехватки рабочей силы по самым различным аспектам. Тем не менее, СГКО своевременно предпринимало меры по предотвращению полного срыва строительных работ, регулировало вопрос о своевременных поставках стройматериалов, техники и иных предметов, необходимых для работ и нужд трудящихся на данных участках.

Литература

1. Болотов Н.А. Сталинград в начальный период Великой Отечественной войны // Воронеж в начальный период Великой Отечественной войны: материалы Междунар. науч.-практич. конф. (г. Воронеж, 18 июня 2021 г.). Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2021. С. 107–116.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 11. Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны. М.: Кучково поле, 2015.
3. Виноградов С.В. Роль местных органов власти Нижнего Поволжья в организации оборонительного строительства в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 3(32). С. 23–30.
4. Докладная записка зам. председателя облисполкома в СГКО о ходе создания оборонительного рубежа в Верхне-Курмоярском районе. Сталинград. 26 ноября 1941 г. // ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 12. Л. 69с–71. Подлинник. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/224734-dokladnaya-zapiska-zam-predsedatelya-oblispolkoma-v-sgko-o-hode-sozdaniya-oboronitelnogo-rubezha-v-verhne-kurmoyarskom-rayone-stalingrad-26-noyabrya-1941-g> (дата обращения: 22.09.2023).
5. Постановление № 131/10 Сталинградского обкома ВКП(б) и облисполкома о строительстве оборонительного рубежа. Сталинград. 19 октября 1941 г. // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 143. Л. 21–24 об. Подлинник. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/224608> (дата обращения: 25.07.2023).
6. Постановление СГКО № 12 об упорядочении учета военнообязанных и размещении воинских частей. Сталинград. 25 октября 1941 г. // ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 об. Подлинник. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/224593-postanovlenie-sgko-12-ob-uporyadochenii-ucheta-voennoobyazannyh-i-razmeschenii-voinskih-chastey-stalingrad-25-oktyabrya-1941-g> (дата обращения: 20.07.2023).
7. Постановление СГКО № 16 по телеграмме начальника Главного управления оборонительных работ НКО тов. Котляра [об уточнении сроков и порядке работ на строительстве оборонительных рубежей]. Сталинград. 29 октября 1941 г. // ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Л. 10 об.–11. Подлинник. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/224598-postanovlenie-sgko-16-po-telegramme-nachalnika-glavnogo-upravleniya-oboronitelnyh-rabot-nko-tov-kotlyara-ob-utochnenii-srokov-i-poryadke-rabot-na-stroitelstve-oboronitelnyh-rubezhey-stalingrad-29-oktyabrya-1941-g> (дата обращения: 25.07.2023).
8. Постановление СГКО № 23 о ходе строительства оборонительных рубежей № 1, 2, 3. Сталинград. 31 октября 1941 г. // ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Л. 12 об.–13 об. Подлинник. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/224607-postanovlenie-sgko-23-o-hode-stroitelstva-oboronitelnyh-rubezhey-1-2-3-stalingrad-31-oktyabrya-1941-g> (дата обращения: 28.07.2023).
9. Постановление СГКО № 29 об усилении местной противовоздушной обороны гор. Сталинграда. Сталинград. 4 ноября 1941 г. // ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Л. 14 об.–15 об. Подлинник. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/224617-postanovlenie-sgko-29-ob-usilenii-mestnoy-protivovozdushnoy-oborony-gor-stalingrada-stalingrad-4-noyabrya-1941-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 21.07.2023).

10. Постановление СГКО № 166 по телеграмме тов. Берия о строительстве рубежей по Сталинградской области. Сталинград, 3 января 1942 г. // ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Л. 89–89 об. Подлинник. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/224834-postanovlenie-sgko-locale-nil-166-po-telegramme-tov-beriya-o-stroitelstve-rubezhey-po-stalingradskoy-oblasti-stalingrad-3-yanvary-1942-g> (дата обращения: 29.07.2023).

11. Справка строительного отдела обкома ВКП(б) в СГКО о ходе строительства оборонительного рубежа. Сталинград. Не ранее 9 ноября 1941 г. // ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 126. Л. 5–10. Подлинник. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/224609> (дата обращения: 30.07.2023).

12. Справка строительного отдела обкома ВКП(б) в СГКО о строительстве оборонительных рубежей в Сталинградской области. Сталинград, 28 января 1942 г. // ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 126. Л. 47–52. Копия. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/224836> (дата обращения: 29.07.2023).

VLADISLAV HRISCHATIY

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**THE ACTIVITY OF THE STALINGRAD STATE AND PARTY BODIES OF AUTHORITY,
CONSIDERING THE ISSUE OF THE ORGANIZATION OF BUILDING THE DEFENSIVE
LINES AT THE TERRITORY OF THE STALINGRAD REGION
(OCTOBER 1941 – JANUARY 1942)**

The analysis of the acts of the Stalingrad Defense Committee and the Stalingrad Regional Committee of the All-Union Communist Party, concerning the issue of the implementation of the defensive lines at the territory of the Stalingrad region at the opening stage of the Great Patriotic war (October 1941 – January 1942), is conducted. The events, aimed at the inclusion of the Stalingrad enterprises to the production of the necessary materials for the building needs and the mobilization of the labor forces among the civilian population, are presented.

Key words: the Great Patriotic War, defensive line, Stalingrad Regional Committee of the All-Union Communist Party, Stalingrad Defense Committee, reconnaissance operations, mobilization of labor force.

УДК 902

С.Э. ЧУМАРИНА

(sofyachumarina@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА БАЗЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ*

Изучаются возможности применения цифровых технологий в современной археологии. Исследуется опыт их применения на базе памятников Волгоградской области, фиксируются векторы их возможного применения в археологии.

Ключевые слова: *археология, археологическое наследие, археологические исследования, цифровые технологии, Водянское городище.*

Цифровые технологии стремительно проникают во все научные сферы. Что, впрочем, кажется не удивительным, учитывая глобальную тенденцию «цифровизации мира», активно набирающую обороты в последние десятилетия [6, с. 37]. На практике активное использование цифровых технологий значительным образом влияет на деятельность исследователей, в том числе и исследователей-археологов. Стоит отметить, что нами ранее уже был обобщен опыт применения цифровых технологий в археологии, а также были намечены основные направления и перспективы их применения в археологической деятельности [7, 9, 10, 11].

На территории Волгоградской области сосредоточено значительное количество памятников Золотой Орды, которые для нас, историков, являются «живыми» историческими свидетельствами существования такого грандиозного государственного образования. Золотая Орда оставила необозримый след во всемирной истории и внесла огромный вклад в культурное наследие человечества. Культурная специфика Улуса Джучи оказала влияние и на культуру нашего государства, что обуславливает необходимость постоянного и тщательного исследования данной темы. Один из наиболее интересных памятников на территории Волгоградской области – Водянское городище, исследованию материалов которого посвящено немало научных трудов. Обнаруженные в ходе проведения раскопок данного археологического объекта артефакты дают нам представление не только о культурном наследии Золотой Орды, но и о специфике положения русского населения в государстве [3, с. 168]. Недостаточная актуализация исторического значения золотоордынских памятников приводит к халатному отношению к их сохранности [3].

Обратим внимание на то, что обзор широкого круга проблем в области сохранения археологического наследия Водянского городища уже был произведен исследователями [2]. Среди них как очевидная «аварийность» памятника в связи с образованием Волгоградского водохранилища еще в 1959–1961 гг., так и такая масштабная проблема, как «грабительские поиски» и раскопки, которым подвергаются археологические памятники региона [3, с. 169]. Несмотря на достаточно развитый аппарат законодательного контроля в этой области на федеральном уровне, мы можем отметить недостаточный уровень вмешательства региональных органов в вопросы сохранения историко-культурного наследия [2]. В Постановлении от 10 июля 2023 г. № 465-П «О внесении изменений в постановление Администрации Волгоградской области от 8 мая 2015 г. № 217-п “Об утверждении государственной программы Волгоградской области “Развитие культуры в Волгоградской области”» утверждается подпрограмма по сохранению объектов культурного наследия региона, среди них и археологические памятники области [8]. Остается открытым вопрос о реальной работе законодательства в этой сфере, поскольку в силу специфики расположения Водянского городища контролировать сохранность памятника от грабительских раскопок практически невозможно, а в нормативных актах конкретных мер по решению проблемы не указывается [2]. Перспектива использования цифровых технологий видится нами как наиболее актуальный и эффективный способ решения фундаментальной

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

проблемы сохранения и фиксации памятников (в т. ч. артефактов), являющихся объектами культурного наследия России.

Использование цифровых технологий способствует принятию более эффективных и своевременных решений в вопросе о сохранении памятника или его уничтожения в ходе проведения археологических раскопок, а также позволяет расширить туристический и культурный потенциал региона. Одна из наиболее доступных и эффективных – географические информационные системы [7]. Как нам известно, одно из наиболее актуальных направлений применения ГИС в археологии – «анализ картографических сведений», в вопросе о сохранении Водянского городища как археологического памятника это позволило бы археологам не только фиксировать ход археологических работ, но и отслеживать состояние памятника путем его «визуальной фиксации» [Там же, с. 227]. Грамотное использование методов прогностического моделирования и анализа картографических материалов позволяет определить основные «зоны риска» разрушаемого памятника с целью определения дальнейшего фронта археологических работ. Несомненно, нельзя не отметить перспективную возможность создания технологических проектов с использованием ГИС-технологий в виде интерактивных карт памятника.

При создании и реализации таких проектов содействие могут оказать 3D-технологии, которые позволяют создавать цифровые модели реально существующих объектов, а также открывают для археологов доступ к широкому исследовательскому инструментарию [5, 9]. Нельзя не обратить внимание на стремительное развитие в направлении использования этой технологии в стенах Волгоградского Государственного социально-педагогического университета в последние годы [4, 5]. В своих работах исследовательница Маслова А.В. освещает актуальный опыт применения 3D-технологий на базе Кванториума имени В.С. Ильина ФГБОУ ВО «ВГСПУ», отмечает перспективность работы археологов в данном направлении и указывает возможность «продления жизни уникальных предметов и знакомства с ними более широкого круга людей» благодаря ее использованию [6, с. 95]. Действительно, говоря о вопросе сохранения историко-культурного наследия, мы не можем обойти стороной возможности применения 3D-технологий, поскольку создаваемые в 2023 г. цифровые модели практически не уступают в качестве реальным артефактам и могут использоваться при создании онлайн-выставок музеев города, которые не имеют возможности экспозиционного представления всех материалов фондов [13]. Это способствует привлечению внимания к археологии Волгоградской области, а также распространению знаний об истории региона, что является одним из актуальных направлений государственной политики в наши годы. Интересной представляется возможность работы студентов факультета исторического и правового образования ВГСПУ с цифровыми моделями артефактов и архитектурных строений в рамках изучения курса «Археологии» и прохождения археологической практики. В том числе, актуальной является возможность оцифровки и создания 3D-моделей бесчисленных ценных находок, обнаруженных в ходе раскопок Волго-Ахтубинской археологической экспедиции ВГСПУ [8].

Представляется также возможной реализация крупных проектов, например, по цифровой реконструкции Бельджамена (Водянского городища). Опыт применения 3D-технологий при создании цифровых моделей городов и строений уже был исследован нами и определен как одно из самых перспективных направлений применения 3D-технологий [9]. Созданная цифровая модель древнего города может быть использована в рамках проведения виртуальных экскурсий (с использованием технологии виртуальной реальности) или даже иммерсивных экскурсий, опыт создания и проведения которых нам уже известен [11, 14].

Возвращаясь к вопросу о сохранении археологических памятников, невозможно не упомянуть возможность использования технологии Интернет-вещей, которая позволяет осуществлять удаленный мониторинг объективных и субъективных факторов, влияющих на состояние памятника [10, 12]. Несмотря на то, что в современной археологии технология применяется редко в силу ограниченности финансовой поддержки раскопок в целом, ее использование представляется крайне необходимой и, что наиболее важно в контексте поставленного вопроса, наиболее эффективной мерой. Постоянный контроль состояния памятника позволяет в режиме реального времени следить за его состоянием и фиксировать любое воздействие человека на него, что либо снизит частоту грабительских нападений

на Водянское городище, либо позволит производить реактивное воздействие на противоправные действия “черных археологов”.

Таким образом, применение цифровых технологий на базе археологических памятников Волгоградской области представляется как одно из наиболее перспективных направлений в современной волгоградской археологии в целом. Очевидным кажется тот факт, что их использование в полной мере способствует не только цели сохранения историко-культурного, археологического наследия, но и актуализации краеведческих знаний об истории Волгоградской области, повышению уровня заинтересованности в ее изучении и популяризации археологии региона, что кажется нам важным направлением в реалиях современного мира.

Литература

1. Виноградов В.В., Фетисова А.С. К вопросу о правовых основах противодействия «черным копателям» на примере Волгоградской области // Вестник ВИЭПП. 2019. № 1. С. 81–86.
2. Виртуальные экскурсии Волгоградского областного краеведческого музея // Волгоградский областной краеведческий музей. [Электронный ресурс]. URL: <https://vokm134.ru/virtualnye-ekskursii/kollektsii/arkheologiya.html> (дата обращения: 18.11.2023).
3. Гущина А.А., Маслова А.В. Использование 3D-сканирования в археологии // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2023. № 2(85). С. 48–51. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1683812087.pdf> (дата обращения: 18.11.2023).
4. Иммерсивные экскурсии в Севастополе // Погружение. [Электронный ресурс]. URL: https://pogruzhenie-show.ru/?utm_source=vkontakte&utm_medium=glav (дата обращения: 20.11.2023).
5. Лапшин А.С. Проблемы сохранения и изучения Водянского городища – памятника истории, археологии и культуры XIV в. В Нижнем Поволжье // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2017. № 9. С. 168–172.
6. Маслова А.В. Возможности 3D печати археологических предметов на базе Кванториума имени В.С. Ильина ФГБОУ ВО «ВГСПУ» // Электрон. студен. журнал «СтРИЖ». 2023. № 3(50). С. 93–96. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1690292641.pdf> (дата обращения: 18.11.2023).
7. Машевская О.В. Цифровые технологии как основа цифровой трансформации современного общества // Вестник Полесского гос. ун-та. Сер.: Общественных и гуманитарных наук. 2020. № 1. С. 37–44.
8. Постановление от 10 июля 2023 г. № 465-П «О внесении изменений в постановление Администрации Волгоградской области от 8 мая 2015 г. № 217-п “Об утверждении государственной программы Волгоградской области “Развитие культуры в Волгоградской области”» // Официальный интернет-портал правовой информации Волгоградской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.volgograd.ru/PublicDocum/New/99708> (дата обращения: 10.11.2023).
9. Сухорукова Е.П., Чумарина С.Э. Использование географических информационных систем в археологии // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы X Международ. науч.-практич. конф. (г. Нижневартовск, 10–11 нояб. 2022 г.). Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2022. С. 226–232.
10. У первокурсников ФИПО продолжается археологическая практика // Волгоградский государственный социально-педагогический университет. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://vgpu.org/node/35116> (дата обращения: 18.11.2023).
11. Чумарина С.Э. Использование цифровой технологии «Интернет-вещей» в археологии // Электрон. студен. журнал «СтРИЖ». 2023. № 3(50). С. 190–192. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1690294615.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).
12. Чумарина С.Э. Использование 3D-технологий в археологии // Электрон. студен. журнал «СтРИЖ». 2022. № 6(47). С. 84–88. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1671796466.pdf> (дата обращения: 14.02.23).
13. Чумарина С.Э. Использование технологий дополненной и виртуальной реальности в археологии // Электрон. студен. журнал «СтРИЖ». 2022. № 6(47). С. 89–91. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1671796544.pdf> (дата обращения: 14.02.23).
14. Щербинина М.Ю., Стефанова Н.А. Концепция интернет вещей // Креативная экономика. 2016. Т. 10. № 11. С. 1323–1336.

SOFYA CHUMARINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE PROSPECTS OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE BASIS OF THE ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS OF THE VOLGOGRAD REGION

The potential of the use of digital technologies in the modern archeology is studied. The experience of their usage on the basis of the monuments of the Volgograd region is studied, the vectors of their possible usage in archeology are fixed.

Key words: archeology, archaeological heritage, archaeological studies, digital technologies, Vodyansky settlement.